

ОЛЬГА
ПАШИНА

АКАДЕМИЯ МАГИИ
на дистанционке

Annotation

Академия магии королевства Амбрессия ещё не видела такого позора! Из-за массовой аллергии двери старейшего учебного заведения закрыты, адепты отправлены по домам, а преподаватели - за успокоительными зельями, ведь обучить несколько тысяч магов на расстоянии - та ещё задача. А у меня, помимо всего, есть одна деликатная проблема: мне совсем негде жить.

Хорошо, что папа вмешался, и его сослуживец любезно согласился приютить меня на пару недель.

Плохо, что этот сослуживец - мой преподаватель огненной магии, которому я вот уже семестр не могу сдать зачет.

Еще хуже, что пару недель могут превратиться в месяцы... и тогда один из нас точно убьет другого.

-
- [Ольга Пашнина](#)
    - [ГЛАВА ПЕРВАЯ](#)
    - [ГЛАВА ВТОРАЯ](#)
    - [ГЛАВА ТРЕТЬЯ](#)
    - [ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ](#)
    - [ГЛАВА ПЯТАЯ](#)
    - [ГЛАВА ШЕСТАЯ](#)
    - [ГЛАВА СЕДЬМАЯ](#)
    - [ГЛАВА ВОСЬМАЯ](#)
    - [ГЛАВА ДЕВЯТАЯ](#)
    - [ГЛАВА ДЕСЯТАЯ](#)
    - [ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ](#)
    - [ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ](#)
    - [ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ](#)
    - [ЭПИЛОГ](#)
-

Ольга Пашнина

Академия магии на дистанционке

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Все проблемы начались с того, что правительство решило позаботиться о народе.

Неурожай амброзии больно ударил по нам в прошлом году. Из этой пыльцы с неприметного и забавного лохматого растения не только варят добрую тысячу самых разных зелий, но и делают ткани, бумагу, краски, алкоголь и одни боги ведают, что еще. У нас даже страна называется Амбрессия - в честь величайшего дара богини природы. И мы этой самой амброзией снабжаем половину мира.

В прошлом году не снабдили - и что началось!

В Иристане разорились ткачи и модные дома. В Гортенталии три месяца бастовали художники. В Пианции встало книгопечатание, а Клеврандия на фоне катастрофического дефицита алкоголя вообще ввела против нас санкции. Как будто мы эту амброзию спрятали, чтобы ни с кем не делиться!

И вот тогда-то король издал указ закупить семена амброзии у Вербии. И не просто семена, а пропитанные магией. Особый сорт, устойчивый к жаре, холоду, нашествиям насекомых, экономическим кризисам и тупым агромагам. Незаменяемая вещь, на последние деньги купленная!

Засеяли поля, задолбали магов земли, посадили парочку советников - и наконец пришла пора собирать урожай! Тут-то и выяснилось, что именно на этот сорт амброзии у большинства наших граждан страшная аллергия. Прямо таки жуткая, я вам скажу. Ничего смешного в том, чтобы помереть от бесконтрольного чихания!

Сначала правительство озадачилось.

Потом попыталось свалить все на Вербию, дескать, они решили отравить конкурента! И даже послали им ноту протеста. Впрочем, получив короткий ответ «Инструкцию надо читать» - быстро сдулись, обнаружив в оной неприметную фразу мелким шрифтом «Использование магии при посеве строго запрещено!». Ни на кого не свалишь, сами виноваты.

Тогда перед народом бодро выступил какой-то министр и обнадежил:

- Это всего на пару дней! Посидите, пожалуйста, дома, мы все исправим!

Мы добросовестно посидели. Не разгуливать же по улицам, обматываясь соплями и обливаясь слезами, в самом-то деле. Благо, учебный год ещё не начался, а запасами еды нас худо-бедно снабжала стража. Чаще худо, иногда вкусно, но почти всегда - бедно. Так что мы, адепты столичной академии магии, разницы с обычной жизнью не почувствовали.

В общежитии было плохо. Через щели в старых деревянных окнах в комнаты проникала пыльца, и то и дело по пустым коридорам разносились богатырские чихи. Заклеивала окна и замазывала в них дыры я под философские размышления о том, что же все-таки мешает мужчинам чихать тихо. И каких таких страшных хищников они отпугивают, неожиданно для окружающих сотрясая пространство громогласным «АААААРРРРРПЧХИИИИИЫЫЫААА!».

В один из дней, с очередной поставкой продуктов, всем выдали по коробке масок для лица.

- Кажется, это надолго, - пробормотала Лисик, наша любимая паникерша.

Лисик отличалась тем, что в любой непонятной ситуации кричала «мы все умрем!», и была, пожалуй, последним оплотом стабильности в королевстве. К ее мрачным прогнозам все настолько привыкли, что когда они вдруг начали сбываться, страшно удивились.

Так мы оказались заперты по домам в ожидании, когда нас спасет король, найдя нейтрализатор пыльцы. Ну или чудо - внезапная зима или вмешательство богини. В чудо верилось как-то больше, но вслух все желали его величеству только успехов.

Накануне первого учебного дня нас собрал ректор. Я сидела в актовом зале, среди беспрестанно чихающих однокурсников, и мрачно думала, что мы как будто собрались на поминках. Все грустные, в шляпах и очках, в глазах слезы, а в руках - носовые платки.

- Дорогие а-а-апчхи-депты! - бодро поздоровался ректор. - Наступили непростые времена. По самым оптимистичным прогнозам магов земли лишь поздние осенние ветра избавят нас от опасной

пыльцы! Мы просто не имеем права рисковать здоровьем нашего будущего, наших дорогих а-а-апчхи-дептов! То есть вашим.

Я вздохнула с обреченной тоской. Сейчас отменят семестр, придется вернуться домой, а там мама непременно узнает, что я завалила экзамен по магии огня. Ругаться, конечно, не будет, но расстроится, будет грустно-грустно смотреть и вздыхать, и хорошо, если не расскажет папе. Ха! Дочь отставного генерала, героя, одного из лучших магов огня, не может сдать экзамен... по магии огня!

Но клянусь, если бы папа был вынужден сдавать экзамен магистру Кригану, он бы тоже его не сдал.

Я надеялась быстро исправить оценку до начала практических занятий, как-нибудь продержаться без стипендии, подрабатывая и экономя, а в следующем семестре умереть, но вернуть стипендию! Но если мне придется жить с родителями, отсутствие денег будет сложно объяснить...

- Поэтому, до стабилизации ситуации, я объявляю дистанционный режим занятий в нашей академии!

Воцарилась тишина, то и дело нарушаемая чиханьем.

- А дистанционный - это как? - спросил кто-то.

Раньше я думала, что официальные лица собаку съели на каверзных вопросах и готовы ко всему, но ректор, похоже, предпочитал более изысканное мясо. Попытка строго и по-учительски посмотреть поверх очков как бы говоря «вы что, серьезно, будучи адептом такой элитной академии, не знаете, что такое дистанционный режим занятий» с треском (а точнее чиханием) провалилась.

Пришлось объяснять:

- Завтра каждый из вас получит МагПад. Все МагПады академии связаны в единую сеть, поэтому вы сможете всегда быть на связи со своими преподавателями и однокурсниками. Каждый день, строго по расписанию, вы будете подключаться к сети академии и слушать лекции, отвечать на семинарах, сдавать практики и так далее. Пропуски строго караются. Оценки выставляются в соответствии с регламентом. Учебный процесс не меняется. Только вместо того, чтобы подвергать себя опасности и ходить на учебу, будете сидеть в своих домах, с закрытыми окнами и. а-а-а-пчхи!

- Будьте здоровы, - пискнул кто-то с первых рядов.

- Спа-а-апчхи!

- Будьте здоровы.

- С. Апчхи!

- Бу.

- Да хватит уже! - не выдержал ректор. - На чем я остановился? Ах, да, дистанционные занятия продлятся две недели. Или три. Или месяц. Или дольше. Мы точно не знаем. Но будем следить за ситуацией и держать вас в курсе. Довожу до вашего сведения, господа а-а-апчхи- депты, что за соблюдением изоляции будет следить городская стража.

Ректор обвел всех присутствующих строгим взглядом.

- Кого поймают на нарушении самоизоляции - немедленное отчисление!

Я поежилась. Шутки, кажется, кончились, и то, что поначалу казалось забавным неудобством, стало серьезной угрозой. У меня уже саднил нос от постоянных вытираний платочком и все чаще болела голова. Правда, у этой боли была ещё одна причина, но о ней я старалась не думать, лишь то и дело нервно поправляла шляпу. Хорошо хоть сейчас все их носили: кто-то сказал, что широкие полы защищают лицо от пылицы.

- Надеюсь, вы все взрослые и разумные люди. Прошу понять и осознать, что это единственно возможное решение.

Ректор направился было к ступенькам, но спохватился и вернулся.

- Ах, да, отдельно должен донести до адептов, живущих в общежитии, что комиссией по защите населения от последствий цветения амброзии было сделано заключение о несоответствии общежития нормам безопасности. Поэтому просим всех до завтра освободить комнаты. Попечительский совет выделил средства на ремонт, который и пройдет во время самоизоляции. Хорошего вам а-а-апчхи!

Думая, что уже никто не слышит, ректор вполголоса выругался. Но мы слышали! И возмутились в ответ.

- Ой-ой-ой, - побледнела Лисик, - это нехорошо.

Закусив губу, она смотрела на меня, и хоть глаза подруги были скрыты за огромными очками, я могла представить, какой жалостливый у нее взгляд.

- Что делать-то?

- Не знаю. Поговорю с комендантом. Может, разрешат остаться.

Ситуация патовая. И довольно серьезная. Одно дело - отменить семестр или дать внеплановые каникулы. Да, тогда о моем провале экзамена узнают дома, но катастрофы не случится. А вот дистанционка без возможности жить в общежитии...

В столичную академию редко поступали девушки-провинциалки, такие, как я. Чтобы обойти на испытаниях тысячи магов, с детства тренирующих способности, надо обладать поистине большим талантом. Именно такой по воле богов достался мне, и именно он позволил отвоевать место в академии. Родные остались далеко, в небольшой деревушке у самой границы. Вернувшись туда я просто не смогу учиться. Да, мы - одна из самых развитых магических стран, но даже мы не накрыли сетью МагПадов отдаленные поселения.

Десять лет назад, когда я была совсем ребенком, вовсе не амброзия приносила королевству доход. А сильное и невидимое магическое поле, открывшее перед королем невиданные возможности. Связь на расстоянии тысяч миль, хранилище всех знаний человечества, простор для магических экспериментов. МагПад остановил войны, привел к процветанию и многим открытиям. Но, увы, до моей деревни пока не дошел.

Я останусь без связи, без возможности учиться, провалю ещё одну сессию и буду отчислена. Просто прекрасно!

- Что ж, - пожала плечами Жанин, ещё одна соседка по комнате, - они заботятся о нашем здоровье. Это правильно.

Чихать я хотела на их заботу.

Точнее, не хотела. Но чихала.

***

После собрания девчонки отправились собирать вещи, а я - на почту, чтобы связаться с родителями и попросить совета. Более унылого настроения не было даже после заваленного экзамена, хотя магистр Криган едва не довел меня до слез. К счастью, правила изоляции ещё не вступили в силу, и можно было не бояться стражей, которых на улицах было больше обычного.

Вокруг то и дело раздавались «Апчхи!». Иногда громогласные, иногда жалобные, словно кто-то стеснялся чихать, а иногда

сопровожаемые потоком отборных ругательств. Тут я не могла винить сограждан. Вся эта амброзия с аллергией порядком надоели.

К счастью, кабинки для связи на почте оказались свободны. Сейчас все использовали сеть МагПадов, никто уже не переговаривался по старинке: через янтарные будки, проводники магии. Этот способ считался устаревшим, дорогим и медленным, но все же с некоторыми местами можно было связаться только так.

Я заплатила несколько монет, чтобы магиня-связистка отправила запрос и принялась ждать. Пройдет не меньше получаса прежде, чем отец получит мой импульс, добежит до почты и примет сигнал.

Наконец мне дали разрешение идти в кабинку, и я едва не зашмыгала носом, как в детстве, увидев в мутном потрескавшемся зеркале папу.

- Милая! Что-то случилось? Как у вас там дела? До нас доходят тревожные новости.

Я с трудом заставила себя улыбнуться.

- Все не так страшно, как кажется. Мы все чихаем, носим очки и стараемся не выходить из дома. Говорят, пыльца уйдет только с первыми ветрами. Так что придется ещё потерпеть. Пап. у меня проблема.

- Что такое? - Папа посерьезнел и нахмурился.

Он отпускал меня в академию с тяжелым сердцем. После отставки он выбрал размеренную жизнь земледельца. Он понимал, что детям нужно образование, нужны перспективы, нужен большой город, но все равно нервничал, отпуская меня в столицу.

- Академию переводят на удаленную работу. Завтра всем выдадут МагПады, будем через сеть связываться с преподавателями и сдавать им задания.

- И практики? - от удивления у папы открылся рот. - Детка, это очень опасно! Будь осторожна с магией, вряд ли в вашем общежитии есть специальные залы.

- В этом и проблема, - вздохнула я. - Нас выгоняют из общежития.

- Выгоняют?

- Да, оно не соответствует каким-то там нормам. Все должны разъехаться по домам и учиться оттуда. Большинство адептов живет не слишком далеко от столицы, но.

- У нас МагПад будет бесполезным куском стекла, - закончил за меня отец. - О, Стаси, мне так жаль.

Сама не знаю, зачем вывалила свои проблемы на родителей. Даже если бы у нас были деньги - а небольшая папина пенсия уходила на содержание дома, огорода и живности - все равно снять комнату за сутки, да ещё и в период повальной аллергии, было бы невозможно.

- Боюсь, мне придется взять академический отпуск.

Я произнесла то, о чем даже боялась подумать. После отпуска не возвращаются! Нельзя прерывать обучение магии, разбуженный но не взятый под контроль дар может просто угаснуть, и я навсегда останусь бездарной смертной. Уродиной и тупицей.

- погоди! - Папа быстро взял себя в руки и сменил тон на командный. - Не нужно пороть горячку, Анастасия. Попробуем решить твою проблему.

- Как?

- У меня есть сослуживец, живет в столице. Попрошу его приютить тебя на несколько недель. Сможешь заниматься, насколько я знаю, у него большой дом и он живет один. Должен предупредить: характер скверный, тяжелый. Но Малкольм надежный товарищ, он не раз выручал меня на службе. Полагаю, тебе придется поступиться свободой и привычной жизнью: никаких подружек в чужом доме, никаких вечеринок, никаких посиделок и шумных бесед. Придется помогать по хозяйству, потому что беспорядок Малкольм не любит, ровно как и шумных девиц. Но, думаю, он не откажет. Готова?

- Конечно! - едва не подпрыгнула я. - Спасибо! Я буду тише воды, ниже травы! Никаких подружек и вечеринок, никаких шумных бесед, клянусь!

Я так затрясла головой, что с нее чуть не свалилась шляпа.

- Тем более, нам запретили покидать дома, грозятся отчислить за появление на улице, так что если твой друг выделит мне угол, я буду в нем только учиться, учиться и ещё раз учиться!

Мне показалось, или папа вздохнул с каким-то сомнением? Но в следующую секунду он тепло мне улыбнулся.

- Тогда я сейчас свяжусь с Малкольмом, удостоверюсь, что он ещё в столице и согласен, а затем снова свяжусь с тобой. Тебя не накажут, если ты подождешь связи со мной некоторое время на почте?

- Все в порядке, изоляция начинается завтра! - просияла я. - Спасибо, папочка! Ты лучший!

Отставного генерала сложно было вывести на эмоции, но искренний дочерний восторг ему определенно льстил. Ну а я получила возможность избежать не только отчисления, но и нагоняя от мамы. Все равно в чужом доме без возможности выйти будет нечего делать.

Подтяну магию огня, сдам экзамен магистру Кригану, и пусть утрется, хам, садист и сволочь!

Интересно только, что там за папин друг Малкольм. И хватит ли ему безопасности, чтобы пустить в дом такую магичку-недоучку, как я.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Магистр магии огня Малкольм Криган ненавидел две вещи: тушеную капусту и людей.

И если с капустой ему как-то приходилось мириться, ведь она считалась чуть ли не священным блюдом Амбрессии и шла в довесок к любому заказу во всех без исключения ресторациях столицы, то людей первые тридцать три года жизни он успешно избегал.

Странное, конечно, качество для преподавателя академии магии. Но одно дело читать лекции безликим, одинаково тупым, адептам, а совсем другое - пускать людей на свою территорию, откровенничать с ними и вообще проводить время. У магистра не было постоянной девушки (случайные связи раздражали чуть меньше, чем донельзя унылый семейный быт), почти не было друзей и приятелей. Пожалуй, это можно было назвать одиночеством. Но Малкольма все устраивало.

В последнее время, однако, его частенько посещали мысли о том, что все летит в бездну. Как будто весь мир в одночасье сошел с ума. Магистра никак не отпускало противное, сосущее под ложечкой, ощущение, что эта повальная аллергия - лишь начало его неприятностей.

Так оно и вышло. Ровно в два часа дня пришел запрос на сеанс связи и, едва взглянув на то, откуда исходит сигнал, Малкольм напрягся.

- Братис, - вздохнул он, увидев в старом, покрытом пылью (он сто лет им не пользовался!) зеркале отражение старого знакомого. - Это ты.

- Надеюсь, что звонит моя вдова с приглашением на поминки? - усмехнулся тот.

Малкольм не стал отпираться:

- Была такая мысль.

- Жаль тебя разочаровывать, но я хочу просить тебя о небольшой услуге.

- Я уже не занимаюсь...

Братис его оборвал:

- Это не касается твоих способностей. Это. личное одолжение. Первое и единственное.

Малкольм вздохнул и, после секундного колебания, склонил голову в знак согласия. Он никогда не испытывал к Братису Вернеру теплых чувств, но не мог не признать: в том, что он жив, здоров и хорошо обеспечен, есть и заслуга Братиса.

- В столице учится моя дочь. Из-за этой амброзии их отправили учиться дистанционно и выгнали из общежития. У нас нет сети МагПадов, мы почти на границе. Хочу попросить тебя приютить Анастасию на время. Чтобы девочка могла учиться и была в безопасности.

У магистра сам собой открылся рот.

- А? - зачем-то тупо переспросил он.

Братис посмотрел укоризненно. На его лице так и читалось «прекрати делать вид, что не расслышал, со мной этот фокус не пройдет».

- Ты что, не можешь снять ей апартаменты? И не придумал ничего лучше, чем поселить ее. СО МНОЙ?

- Могу, - не стал спорить Братис. - Но ты прекрасно знаешь, что юной девушке довольно опасно сейчас жить одной.

- А со мной ей безопасно?!

- А что такого ты делаешь с девушками, что ей может грозить? Ты что, к тридцати годам не научился контролировать свои инстинкты? Я надеюсь, тебе не надо объяснять, что моя дочь ещё дите и я прошу тебя позаботиться о ней, как. ну, старшего брата?

- Я имею в виду не это. Я, во-первых, все ещё маг. И сейчас тоже работаю дома. Тебе же не нужно объяснять, как оно бывает? А во-вторых, я мужик! У меня есть личная жизнь! И я никогда и никого не привожу в свой дом. Давай я.

- Малкольм, - оборвал его собеседник, - я прошу тебя выделить Анастасии комнату - и больше ничего. Она тихая, вежливая и работающая девочка. Будет помогать по дому. А ты ее защитишь и, если что, поможешь. Мы ведь не знаем, какими ещё последствиями обернется эта пыльца. С твоими связями Анастасия сможет, если что, уехать или пробиться к целителю. Сделай это, пожалуйста, Малкольм. Если твои слова про долг были правдой.

Несколько секунд магистр Криган мысленно ругался. Кто тянул его за язык? Мог выразить благодарность бутылкой гортентальского бренди или пообещать назвать сына в честь Братиса. Почему он пообещал отплатить услугой за услугу?

- Хорошо, - наконец вздохнул он. - Пусть живет, пока не снимут изоляцию. Но предупреди, чтобы держалась от меня подальше. Я обещаю тебе дать девчонке крышу над головой и защиту, но не стану разыгрывать доброго дядюшку и друга семьи.

- Анастасия этого и не ждет, - улыбнулся Братис. - Спасибо, Малкольм.

В дверь постучали. Он нахмурился: она что, стояла все это время под его дверью? Как-то Малкольм совершенно не был готов к тому, что девица явится сию секунду.

Но стучала не Анастасия Вернер.

Стучали очередные неприятности.

- Малкольм, от вас зависит судьба невинного и слабого существа!
- с неуместным пафосом в голосе объявил ректор.

- Что, ещё одного? - устало вздохнул магистр.

- А? - не понял ректор.

- Вы о чем?

Вместо ответа шеф потряс перед лицом Малкольма какой-то темной сумкой, что, в общем-то, никак не прояснило ситуацию. Но жизнь научила не ждать от визитов начальства (даже считающегося приятелем) ничего хорошего.

- Я могу положиться только на тебя! Малкольм, ты единственный мой друг, и ты должен меня выручить! Осеньке вредно летать, и.

- погоди, погоди! Давай по порядку. Кто такой Осенька?

Еще один адепт, которого надо приютить? Да шли бы они в бездну, у него не детский садик выходного дня! Единственное вакантное место соседки занято!

- Вот! - Ректор открыл сумку и с гордостью продемонстрировал другу... гм... Осеньку.

Из темных недр смотрело что-то определенно живое. Малкольм не сумел толком разглядеть, что именно, лишь встретил взгляд двух блестящих глаз и, кажется, успел заметить серокоричневую шерсть. А потом таинственный Осенька издал странный «чпок» - и повернулся к незваному гостю пушистым задом.

- И что это?

- Ося. Тролль.

- Тролль?

- Маленький домашний карликовый тролль. Очень ручной. Простой в уходе! Неприхотливый! Всеядный!

- И зачем ты мне все это рассказываешь? Я не планирую заводить домашних животных. - Малкольм сделал последнюю попытку спастись, но мироздание уже запустило неумолимое колесо судьбы - так бабушка говорила о неизбежных жизненных испытаниях.

- Осенька поживет у тебя буквально пару недель! Малкольм, я тебя как человека прошу.

- Так я не.

Ректор только отмахнулся:

- Осеньке вредны перелеты! Он заболит и зачахнет, и я буду винить себя до конца дней! Только тебе я могу доверить свое единственное родное существо.

Невероятным усилием воли Малкольм проглотил парочку отменных шуток про родство ректора, уважаемого академика и мага и непонятого шерстяного нечто издающего звуки «чпок» из старой сумки.

- А ты сам-то куда собрался? Если это . гм. Осенька тебе так дорог, зачем бросаешь?

И тут у ректора забегали глаза. Он даже покраснел - в залитой светом гостиной это было отлично видно. Старательно избегая прямого взгляда, он забормотал:

- Я же немолод. здоровье не то, что прежде, ты же должен понимать, ситуация непростая.

- Ты что, собираешься сбежать?

- Ну почему же сбежать, что за формулировки, это вроде как королевское распоряжение. Ты же взрослый человек, ты все понимаешь.

- Да нихрена я не понимаю! - рявкнул Малкольм. - Ты придумал какую-то дурь с дистанционкой, никому толком не объяснив, как она работает, пообещал всем штрафов и отчислений, выгнал народ из общежитий, и вдобавок бросаешь нас здесь разбираться самостоятельно?! Как, по-твоему, мы будем вести занятия на расстоянии? Принимать зачеты? Как адепты будут практиковаться в

магии без полигонов, залов и лабораторий?! Дома?! А кто ответит за все сожженные дома и невинных жертв?! А иногородние? Они куда пойдут? Не везде есть возможность работать с МагПадами! Ты об этом не подумал? И что, ты серьезно вот так трусливо сбежишь, оставив нас разбираться с царящим хаосом? А потом как ни в чем не бывало вернешься и будешь принимать благодарности за содействие в борьбе с эпидемией?! Ты, часом, не охренел вместе со своим Осей?!

- Апчхи! - жалобно всхлипнул ректор.

Сунул Малкольму в руки сумку и протараторил, словно боялся, что тот силой заставит его остаться и запрет в академии, пока все не закончится:

- Осеньке нужно гулять не реже раза в день, а ещё он любит мошек, налови ему, чтобы полакомился! И не пугай Осю, у него от испуга втягивается нос.

- Чего делает? - опешил магистр.

Вместо ответа ректор извлек из сумки мохнатую тварищу и вручил другу.

- Пока, мой маленький, папочка скоро. а-а-пчхи!

- По-моему, ты уже, - мрачно прокомментировал Малкольм. - Апчхи.

Ося в его руках мелко дрожал. Странная тварища: размером с небольшую кошку, с коричневой шерстью и серым подшерстком, огромными блестящими близко посаженными глазищами, длинными, загнутыми у кончиков, ушами и четырьмя трехпалыми лапами. Длинный нос тролля больше напоминал небольшой хобот и был настолько длинным, что свисал к полу. Из-за выпученных глаз казалось, будто Ося постоянно пребывал в состоянии, близком к паническому.

И ему явно не нравился Малкольм.

Когда дверь за ректором закрылась, магистр Криган мрачно посмотрел на нового соседа. «Чпок!».

Длинный нос с забавным звуком втянулся в Осю, но, похоже, не влез, потому что прежде короткий хвостик вдруг в разы увеличился в размере. Малкольм даже покрутил беднягу, чтобы убедиться.

Итак, ближайшие недели он будет заперт в доме с троллем, у которого от испуга нос выпадает из задницы и адепткой магической

академии, которая является никем иным как дочерью бывшего врага, волею судьбы спасшего Малкольму жизнь.

- Чпок, - грустно вздохнул магистр.

Остаток дня ушел на то, чтобы выяснить, что такое этот Ося, что оно ест, где оно срет и как от него избавиться не вызывая подозрений. С последним оказалось все очень и очень сложно: при должном уходе тролли жили до двух сотен лет. При ненадлежащем - лет на десять меньше, зато становились исчадиями бездны, единственной жизненной целью которых было свести в могилу нерадивого хозяина.

Радовало лишь то, что тварюшка оказалась дюже неприхотливая: ела почти все, спала где придется, стоически выносила и холод и жару, а ещё не имела зубов и не портила мебель. Организовывая Осеньке туалет и миску, Малкольм мрачно думал, что когда (если) ректор вернется - то будет должен ему по отгулу за каждый день опеки над троллем.

Потом Ося куда-то ушуршал, на город опустилась темнота, и магистр занялся тем, что и планировал изначально: достал свежайшую мраморную вырезку, налил бокал выдержанного вина и принялся неторопливо готовить роскошный холостяцкий ужин. Не то чтобы Малкольм забыл об Анастасии, просто философский взгляд на мелкие незначительные проблемы не раз спасал его душевное спокойствие. В конце концов, это не он просит об одолжении, а ее отец. В большом доме нет недостатка в комнатах, а с остальным пусть разбираются сами.

По кухне поплыли аппетитные запахи мяса, когда раздался звонок. Малкольм выругался. Теперь стейк получится не таким вкусным, как мог бы быть.

- Здравствуйте, Малкольм? Меня зовут Анастасия, я - дочь Бра...

Девушка осеклась, увидев его. Малкольм поперхнулся воздухом.

- Ты?! Что ты здесь делаешь?

- Вы. вы же не Малкольм? Вы магистр Криган!

Да, он тот магистр, которому эта девушка в бежевом плаще и дурацкой шляпе, завалила экзамен. И он ее почти не валил.

- Да. Магистр Малкольм Криган. А вот у тебя фамилия, насколько я помню, не Вернер.

- Апчихи! - вместо ответа выдала адептка.

- Интересное имя.

- Мое имя - Анастасия Драйвер. Это мамина фамилия.

- Умно. Заходи.

Малкольм отошел в сторону, пропуская девчонку, но она застыла на пороге, буравя его взглядом со смесью ужаса и злости. Кажется, на него обиделись за «неуд». Надо думать, хорошая девочка, дочь отставного генерала, и подумать не могла, что лишится стипендии. Но стоит быть честным: она виновата сама.

- Итак, раздаю билеты. У вас сорок пять минут, чтобы подготовиться. Если кто-то готов раньше - садитесь ко мне и отвечаете. Когда ответят все, перейдем в зал для практических занятий. За списывание удаляю с экзамена без права пересдачи. Будете сдавать с комиссией. Всем понятно? Так.

Малкольм остановился возле первой парты. Эту девицу он смутно помнил: на всех поточных лекциях она сидела где-то наверху и не особо отсвечивала. Худенькая блондинка с вьющимися волосами, среди которых затесались дурацкие синие пряди. Но Малкольма зацепили не они, а дурацкая беретка, которую адептка не сочла нужным снять.

- Вам стоит взять курс по этикету в следующем семестре, - хмыкнул он. - Снимите головной убор.

- Извините, я не могу, - мило улыбнулась нахалка.

- Я как-то непонятно выразился? Сидеть в головном уборе в помещении - верх невоспитанности. Снимите немедленно.

- Нет.

Она упрямо поджала губы и уставилась прямо перед собой.

- Вы сейчас серьезно? Девушка, вы находитесь в магической академии, а не в гостях у подружки. Здесь есть правила.

- В правилах ничего нет про головные уборы. В академии нет ученической формы.

- Зато есть правила безопасности на моих занятиях. Магия огня - это не шутки. Для кого я читал лекцию о безопасности в начале семестра? Про убранные волосы, слишком свободную одежду? Обувь на каблуках и прочие атрибуты магов-самоубийц?

- Мои волосы убраны. Про головные уборы в той лекции ничего не было. Я писала подробный конспект.

- Что ж, тогда вы наверняка записали и то, как быстро может вспыхнуть одежда при неумелом использовании магии огня. И какими

последствиями это обернется?

Она посмотрела на него снизу вверх и с нескрываемым раздражением поинтересовалась:

- Так может мне вообще сдать экзамен голой? Чтобы ничего не вспыхнуло?

- Вон.

Малкольм двинулся дальше по ряду, продолжая раздавать билеты. Девчонка не сдвинулась с места.

- У вас что, проблемы не только с головой, но и со слухом? Вон, я сказал. Неуд.

Выскочившая из класса, как ошпаренная, нахальная девка решила сразу несколько проблем: его перестала бесить ее шляпа и никто не решился списывать. Правда, и сдали всего трое, но, в конце концов, ему платят за то, чтобы он готовил нормальных магов, а не идиотов массового поражения.

- Если ты собираешься запустить в мой дом как можно больше пыльцы и надеешься, что она убьет меня и тебе не придется сдавать экзамен - напрасно. Но ты либо заходишь, либо возвращаешься к папе в деревню. Я потратил два дня на то, чтобы полностью очистить дом.

Оценив перспективы долгой дороги до границы, девица шустро проскользнула в дом.

- Я не знала, что вы - друг отца.

- Да, потому что мой предмет называется «Магия огня», а не «сплетни и слухи». Хотя могла бы догадаться. Сослуживец отца, друг по имени Малкольм и преподаватель магии огня Малкольм Криган. Что, ничего не намекало?

Она слегка покраснела.

- Так-так-так... ты не знала, как меня зовут. Seriously? Целый семестр профильного предмета?

- Я. мы же называем вас магистр Криган! Откуда я знала?!

- Я представлялся на первой паре.

- Ну. может быть, я на нее немного опоздала, - призналась она.

- Потрясающе. Папа будет в восторге.

- Вы что, расскажете ему, что я завалила экзамен? - в голосе девицы прозвучала такая тоска, что ему даже стало ее немного жалко.

Ладно, он бы и сам не стал рассказывать Братису, что завалил экзамен. Он бы вообще с ним никогда не говорил, будь его воля.

- Не расскажу. Пока что. Но экзамен ты мне сдашь.

Может, даже пару раз. С первого у нее точно не получится. Хоть бы дом не спалила.

- Значит, так. Никаких подружек, посетителей и так далее. И не только потому что я - хам, садист и сволочь.

Малкольм едва удержался от того, чтобы фыркнуть, когда Анастасия подавилась воздухом. Как будто он не слышит, о чем говорят студенты.

- Но и потому что это - прямое нарушение королевского приказа о самоизоляции. Твоя комната - вторая дверь на втором этаже. И нет, она не готова к твоему прибытию, в кладовке в конце коридора возьмешь чистое белье и полотенца. Кухня - вот. Ванная - перед кладовкой. Все понятно?

- Да. Спасибо.

Ну, прошло не так плохо, как он думал. Мелькнула шальная мысль заставить ее снять шляпу сейчас же - просто из природной мстительности, но пусть сначала примет ванну и смоеет пыльцу. Этот ритуал уже вшелся в привычный жизненный ритм. Пришел с улицы - помойся. Иначе будешь чихать, пока не потеряешь сознание от недостатка воздуха.

- Ужин готовь себе сама, продукты в подвале! - вслед ей крикнул Малкольм.

Он не знал, слышала Анастасия или нет, но наивно понадеялся, что больше он о девице не услышит до конца самоизоляции. Или хотя бы до завтрашних занятий.

Братис со своей дочуркой появился совершенно не вовремя. Помимо того, что Малкольма в принципе бесила необходимость нянчиться с несознательной девицей, которая к тому же все время огрызается и шипит, он судорожно пытался придумать, как бы так последить за нерадивой студенткой, чтобы она не спалила дом, домучить ее до сдачи экзамена и заодно разобраться со всей этой дистанционкой. Ему-то тоже придется вести лекции через МагПад. А ректор сбежал, не соизволив объяснить, где там в этом МагПаде рычажок «дать подзатыльник идиоту, подпавшему собственному коту».

Усилием воли он заставил себя об этом не думать. Завтра начнется хаос, но сегодня - его драгоценные часы отдыха. И стоит попытаться

спасти стейк.

Мясо вскоре вновь аппетитно зашкворчало на открытом пламени (как хорошо быть магом огня!), запахи вернулись в кухню, а вместе с ними и умиротворение. Не очень педагогично пить при студентах - вдруг Вернер... то есть, Драйвер явится ужинать - но как же хорошо!

И тут на весь дом раздался истошный визг.

Малкольм стремительно взлетел по лестнице, за доли секунды успев определить, что визг доносится из ванной и придумать добрый десяток причин, по которым новая соседка могла кричать. От самых безумных - аллергия на пыльцу перешла от чихания к сыпи (такой поворот предрекали многие целители) до более рациональных - кончилась горячая вода.

Но все оказалось намного интереснее.

К собственному стыду первым, что он заметил в панораме феерического абсурда, это Анастасия, завернутая в полотенце. Причем она завернулась в него почти в ту же секунду, как Малкольм влетел в ванную, и многолетняя армейская внимательность позволила рассмотреть. скажем так, не все, но много лишнего.

Потом, осмотрев ванную и убедившись, что в дом не вломилась толпа вурдалаков, Малкольм проследил за взглядом девчонки и не удержался - фыркнул.

Под этажерку забился тролль Ося, и только слишком длинный нос торчал наружу. Или хвост. Скорее хвост, ведь Анастасия кричала так, что у него самого от страха что-то на всякий случай сжалось и втянулось.

- Что это за тварь?! - дрожащим голосом спросила Анастасия, когда он наклонился и дернул тролля за конечность, вытаскивая наружу.

Бедный Ося напугался не меньше нее. И дрожал так, что хвост (все-таки хвост) истерично трясся.

- Это Ося. Мой второй питомец.

- А первый какой?

- А первый - ты. Хватит пугать зверушку, у нее от страха нос через задницу выпадает, мне думается, это не очень полезно.

- Никогда таких не видела.

Малкольм тоже. Судя по энциклопедии, тролли водились в основном в пустынях, так что совершенно неясно, как именно этот

попал к ректору.

- Подглядывать нехорошо, - укоризненно сказал он троллю. - Впрочем, визжать как девчонка для будущего мага - тоже.

Тут он посмотрел на Анастасию (собирался подарить ей «тот-самый-преподавательский- взгляд»), но осекся. Из копны золотистых кудрей, перемежающихся синими прядями, торчали маленькие остренькие серенькие. рожки.

- Ты что, демон? - вырвалось у него.

Осознав, что голова ничем не прикрыта, Анастасия вспыхнула и взгляд ее судорожно заметался по ванной. Но полотенце было только одно - на ней - и, оценив, что ей хочется показывать меньше, девчонка просто упрямо поджала губы и процедила:

- На четверть. По бабушке.

Повезло Братису. Теща-демоница - это определенно неиссякаемый источник шуточек. Зато теперь ясно, почему его дочь не снимает дурацких береток.

- То есть ты предпочла завалить экзамен, лишиться стипендии и подставиться под угрозу отчисления из-за этой ерунды?

- Ерунды?! - взвилась Анастасия. - Будь у вас такое уродство, вы бы хотели, чтобы о нем все узнали?

С этими словами она молнией вылетела из ванной.

- Уродство? - Малкольм посмотрел на Осю. - Она себя вообще в зеркало видела?

Троль задумчиво качал хвостом и не спешил превращать его в нос. Но дрожал уже меньше.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Я рискнула снова попытаться счастья в ванной только через несколько часов, когда свет во всем доме погас. Страшно хотелось есть, но бродить во тьме по дому, где бегают непонятный тролль, я опасалась. Во-первых, он маленький, можно случайно наступить. А во-вторых, довольно странный. Неизвестно, опасный ли. Судя по тому, что от моего вопля тролль забился под этажерку, вряд ли, но кто знает этих неведомых зверушек?

Когда, наконец, смыла всю пыльцу и перестала беспрестанно чихать, с облегчением выдохнула.

Ну и денек!

Сначала собрание, потом - страх, что академию придется бросить. Потом робкая надежда, радость после папиного ответа и быстрый сбор вещей. И вот я здесь, в доме магистра, ставшего ночным кошмаром.

Магистра Кригана боялись все. Не то чтобы он делал что-то ужасное, просто был одним из тех преподавов, которым почти нереально сдать экзамен с первого раза. Магистр огненной магии ничего не давал под запись, зато щедро накидывал дополнительную литературу. И на экзамене спрашивал все: и то, что было на лекциях, и то, что мы учили самостоятельно. Если адепт не знал ответа на вопрос, магистр с ходу, без шпаргалок, мог отправить его на нужную страницу нужного учебника из библиотеки.

На протяжении семестра я изо всех сил старалась держаться от него подальше. И только на экзамене что-то пошло не так.

Далась ему моя кепка! В правилах ничего не было про головные уборы, и до сих пор никого из преподавателей не волновало, что на моей голове. И только этот уперся, вдруг вспомнив про нормы этикета, которым сто лет в обед и про которые даже на королевских приемах не всегда вспоминают!

Попробовал бы сам учиться в столице, когда из головы растут два рога.

После ванны я придирчиво осмотрела их в зеркале, чтобы убедиться, что они не стали больше. Вряд ли их скорость роста

настолько большая, чтобы стала заметна разница по сравнению с утром. Но так я себя успокаивала.

Он еще и увидел их! Кошмар! Я надеялась, папин друг Малкольм - это пожилой бывший военный, ведущий тихую размеренную жизнь на пенсии в столице. Что буду помогать ему по дому, готовить еду и приносить в гостиную, где добродушный старичок в кресле-качалке будет травить байки со службы.

Да, я нечасто общалась с военными, даже бывшими.

На кровати валялась коробка с МагПадом. В академии мы частенько с ними работали, но больше как с артефактами, которые требовали изучения. Я не имела ни малейшего представления о том, как учиться при помощи тонкой стеклянной пластинки с хаотично рассеянными по ней рычажками и кнопками.

И совершенно не ожидала, что артефакт вдруг вспыхнет ярким светом и потеплеет. На всякий случай обмотав голову полотенцем, я переключила рычаг.

Стекло помутнело, и вскоре на нем появилось изображение Жанин. А сбоку один за другим вспыхивали другие образы - мой, Лисика и еще двух однокурсниц - Тати и Дарины.

— Ну что, готовы к дистанту? - бодро поинтересовалась Жанин.

- Ой, девочки, а нам разве можно использовать МагПады, чтобы поболтать?

- Поболтать - нет, - невозмутимо откликнулась подруга. - Но староста группы имеет право доносить информацию через МагПад.

- Ты что, пользуясь предлогом, решила посплетничать? - улыбнулась я.

- Да. Ну то есть нет! Кстати, Стаси, ты как? Устроилась?

- Да, я. папин друг очень любезный и выделил мне комнату.

- И как он? Сильно старый? От него не пахнет?

Я задумалась, вспоминая магистра Кригана. Если от него чем и пахло, то смесью парфюма и красного вина.

— Нет, все в порядке. Он довольно строгий, но нам ведь все равно нельзя гулять, так что справлюсь. Правда, у него тут такая странная зверушка... ладно, потом покажу. Так зачем ты нас вызвала?

Уж точно не для того, чтобы поинтересоваться, как дела у бездомной подружки или проверить МагПад перед напряженным днем. Мы дружили еще с летних курсов подготовки, и хоть я любила

Жанин, порой ее безумные идеи приносили всем куда больше неприятностей, чем пользы.

— На самом деле я не соврала. Сегодня было собрание в деканате, в основном всякая ерунда про учет посещаемости на дистанционке, заполнение журналов и так далее. Но попросили донести одну новость. Конкурс «Королева магии» не отменен!

- Какой конкурс? - обалдела я. - «Королева магии»? Звучит как какая-то дурацкая книжка.

- Конкурс красоты, балда! Ежегодный конкурс нашей академии. Участвовать могут девушки второго и третьего курсов.

- Почему именно второй и третий? - спросила Тати.

- Потому что считается, что первокурсницам и выпускницам нельзя отвлекаться. Одни только начинают познавать магию, а вторые работают над дипломом. Второй и третий курс - время жить полной жизнью! И конкурс - отличный способ. Во-первых, победа - это престижно. Куча поклонников, перспективы по замужеству и иногда даже по работе. Во-вторых, неотменяемая стипендия до конца учебы. Вне зависимости от результатов сессий! В-третьих, отлично способствует укреплению командного духа.

С последним я бы поспорила.

- Но зачем ты говоришь об этом нам? - спросила Дарина. Оца среди нас была старшей, перевелась из академии целительства, где отучилась год, но поняла, что совершенно не испытывает желания лечить.

- Деканат просил обратить на конкурс ваше внимание особым образом.

- Что это значит? - от накатившего нехорошего предчувствия я заерзала и поправила полотенце.

- Мы - девушки на факультете огня. Гордость факультета. Мы должны участвовать.

— Нет! - хором откликнулись мы с Дариной.

- Да! - тут же подскочили Тати и Лисик.

- Девочки, это отличная возможность заявить о себе!

- Хочешь заявить о себе - подожги корпус! - отрезала Дарина.

- Или избавь город от пыльцы, - кивнула я.

— На бал в конце съезжаются самые крутые маги столицы! Вы хоть знаете, сколько участниц находят себе мужей?!

- А ты знаешь, сколько участниц после конкурса никогда не общаются с бывшими подругами? - Дарина иронично изогнула одну бровь.

И как у нее так получается? А ведь она могла бы победить. Роскошная девчонка, просто нереальной красоты, ума и грации. В нее были влюблены все адепты, которых я знала (да и некоторые магистры тоже).

- Девочки, ну хотя бы первый тур!

— Нет! - рявкнула я так, что сама себя испугалась.

Дверь комнаты вдруг распахнулась, и я едва успела судорожно переключить рычажок.

- Ты что, издеваешься?! - Магистр Криган, явно намеревавшийся спать и для этого расстегнувший рубашку, решил для начала убить меня. - Ты смотрела на часы?!

- Извините, я.

- Спать! - рыкнул он. - Иначе я тебя с утра за ногу из кровати вытащу, если решишь прогулять!

Он посмотрел на МагПад и, недолго думая, вырвал у меня из рук.

- Внизу полежит. Как дети малые с новой игрушкой.

Свет погас, едва за магистром закрылась дверь, но я ещё несколько минут на всякий случай сидела, едва дыша. Потом рухнула на кровать и тихонько застонала. Кажется, я тут не выживу.

***

Клянусь, я даже в первый учебный день так не нервничала!

Пыталась убедить себя, что виной дрожащим коленкам первый день непонятной дистанционки, но на самом деле догнало осознание того, что ближайшие дни придется жить с магистром Криганом. И лучше он будет полностью доволен поведением внезапно свалившейся на голову соседке, чем сдаст меня папе и до кучи устроит веселую жизнь в новом семестре.

Так что я встала на два часа раньше обычного, чтобы успеть приготовить завтрак, тщательно проверила, что одежда достаточно деловая - кремовая рубашка и черные строгие брюки, убрала волосы под берет и спустилась вниз.

Где обнаружила, что магистр уже заканчивает завтракать, сидя за столом в кухне. А рядом, на каменной черной столешнице, устроился тролль.

- Доброе утро... - осторожно поздоровалась я.

- Ой, - магистр поперхнулся, - я про тебя забыл.

Он посмотрел на часы и хмыкнул.

- Ты всегда встаешь в такую рань?

- Нет, я думала, что вы еще спите. Решила сделать завтрак. Папа сказал, мне стоит помогать по дому.

- Я и спал. Пока этот, - магистр кивнул на тролля, - не изволил пожрать. Ты, кстати, тоже можешь.

Я удержалась от того, чтобы поинтересоваться, где моя миска, раз я - второй питомец после Оси. И с опаской приблизилась, все еще ожидая от меховой тварюшки какого-нибудь подвоха.

- А что оно ест?

- Да все. Только он не ест, а всасывает. У него рта нет, только нос. А с всасыванием у Оси проблемы - всос маловат. Поэтому питается Ося сыпучими и жидкими продуктами. Хотя ему это явно не объяснили, с утра пытался всосать мой кусок мяса, в итоге обмазал его соплями и сидит недовольный.

Магистр подвинул ко мне тарелку с сырными рулетами, еще горячими, с хрустящей корочкой. Вот бы не подумала, что наш преподаватель магии огня умеет готовить. И что у него вообще такой обычный дом, а сам он - вполне себе человек, а не монстр из студенческих страшилок.

- Спасибо, - как порядочная соседка улыбнулась я. - Тогда приготовлю ужин. Занятия заканчиваются в три.

Магистр только пожал плечами, но не запретил приближаться к кухне и даже не съязвил на тему того, выживет ли он после дегустации моих кулинарных шедевров. Кажется, его тоже занимали вопросы дистанционки, и на привычный сарказм не осталось сил.

- Значит, так, - когда я уже почти допила кофе, сказал магистр, - вот тебе правила жизни и учебы в моем доме. Нарушишь - поедешь к папочке, решишь оспорить - поедешь к папочке, поняла?

Я быстро закивала. К папочке не хотелось. Очень хотелось экзамен и стипендию.

- Заниматься ты будешь только в гостиной. В пределах моей досягаемости. Обо всех практиках предупреждать заранее. В мое отсутствие, если вдруг таковое возникнет, к магии не прибегать. И даже домашнюю практику делать под моим наблюдением. Это понятно?

- Да.

Он выразительно на меня посмотрел.

- Да, магистр.

— На помощь и подсказки не рассчитывать.

- Конечно.

Как будто я собиралась!

— Не прогуливать, учебный процесс не саботировать, из дома не выходить и окна не открывать.

- Я поняла. Не волнуйтесь, со мной не будет проблем. Магистр, а могу я тоже кое о чем попросить?

Он усмехнулся, одним глотком допил кофе и поднялся.

- Чтобы я не хвастался, что живу с блондинкой в два раза младше себя? Не волнуйся, от меня никто ничего не узнает, главное сама не проболтайся.

Выдохнув, я тоже поднялась, чтобы хотя бы помыть посуду, раз уж с готовкой завтрака вышел промах. В принципе, чего-то такого я и ожидала: магистр никогда не позволил бы мне заниматься магией без присмотра. В общежитии были специальные тренировочные классы с защитой и возможностью быстро вызвать дежурного магистра. А вот в домах редко кто тратился на серьезные заклинания, ибо зачем? Не так уж часто магия дает сбои.

- Да, кстати, - магистр было собрался уходить, но замер в дверном проеме, - на мои пары можешь не подключаться.

- Почему? - Я почувствовала, как сердце совершает кульбит.

- У тебя, адептка Вернер, есть уникальная возможность учиться очно. Неужели ты думаешь, что я буду как идиот делать вид, что ты - такая же недосягаемая жертва, как и остальные?

— Но как это объяснить одногруппникам и старосте? Они же заметят, что меня нет.

- Скажешь, что я не допустил тебя до занятий, пока не сдашь экзамен. Вполне в моем стиле, все поверят.

Уныло вздохнув, я взялась за посуду. Да, следовало ожидать чего-то такого. Это же магистр Криган. От него ещё никто не уходил на своих двоих.

Собирая со стола тарелки, я посмотрела на Осю. Пушистый тролль все еще вызывал опасения, но, кажется, напрасно. Кусаться ему было нечем, попыток напасть он не предпринимал и выглядел вполне мирно.

- Я попала , да? - поймав взгляд тролля, за неимением собеседников лучше (даже подругам не пожалуешься!), спросила у него.

- Да! - откликнулся из гостиной магистр.

Закончив с посудой, я приготовила рабочее место за большим обеденным столом в гостиной и принялась изучать расписание. На мое счастье, в первый учебный день не стали ставить профильные предметы и практические занятия. А вот завтра пара магистра Кригана стояла самой первой. Интересно, мне можно будет спать вместо нее? Или придется сидеть вне зоны видимости МагПада и слушать очно? Наверное, второе, вряд ли он будет специально для меня читать лекции отдельно. Он же не репетитор. Хотя мне бы не помешали частные уроки, если я не хочу вылететь из академии.

За пять минут до первой пары мы уже собрались и весело переговаривались. Весь МагПад был усыпан крошечными картинками - вся группа, ни одного опоздавшего или не разобравшегося с артефактом адепта.

- Вообще-то могли бы сделать начало пар и попозже, - пробурчала сонная Дарина.

Она ненавидела рано вставать.

- Вообще-то, - откликнулась Жанин, придав голосу тот самый оттенок старосты, - ты теперь не тратишь время на дорогу и можешь спать дольше.

- Вообще-то я их и так не тратила, потому что жила в общежитии. А теперь вынуждена весь день слушать орущих младенцев. Да сохранят вас боги от младших братьев и сестер!

- Кстати! - Жанин встрепенулась.

Я коснулась пальцем МагПада, чтобы увеличить изображение подружки и рассмотреть наряд - Жанин никогда всегда выбирала для первого учебного дня что-то особенное. Но не успела - на паре

появился преподаватель. Молодой магистр артефакторики был вторым в рейтинге завидных холостяков после магистра Кригана - проигрывал характером. Девушки все же куда чаще западали на плохих парней, даже если те оставляли их на второй год.

Но мне нравится магистр Асандер. Он лучился теплом и любовью к предмету.

- Что ж, адепты, я рад всех вас видеть. И, раз ни у кого не возникло проблем с МагПадами, значит, я чему-то вас да научил в прошлом семестре. Давайте, чтобы не нагружать вас буквально сразу же, но при этом провести время с пользой, изучим игрушки на ваших столах. Это поможет вам в учебе. Итак, как включать МагПад, вы уже научились, пришло время научиться использовать все его возможности!

Мы знатно развлеклись, изучая все рычажки и кнопки, а также магические возможности тонкой стеклянной пластинки. Похоже, нас ждал интересный учебный год, ведь МагПад умел передавать изображение, звук, иллюзии и запахи. Что наверняка порадовало магистра зельеварения. А мы все гадали, как у нас будут принимать семестровые по зельям? Не на вид же.

А вот вторая пара, увы, сорвалась : пожилой магистр философии просто не сумел воспользоваться артефактом. И нам пришло только короткое задание - прочесть параграф, написать конспект, сдать до конца пары.

Убавив звук до самого низкого значения, я вслушивалась в звуки, доносящиеся со второго этажа, где занятия вел магистр Криган. И каждый раз, когда он повышал голос - то есть, буквально, ежеминутно, я с ужасом думала о грядущих занятиях и экзамене.

После третьей пары нам дали перерыв на обед. Громкое слово - всего двадцать минут, чтобы мы успели сделать себе по бутерброду и перевести дух. Я заранее приготовила себе творог и взяла остатки сырных рулетов, а магистр Криган решил остаться без обеда. Стоило спокойно поесть на кухне, но, пользуясь тем, что магистр был занят парами, я устроилась перед МагПадом и стала рассматривать однокурсников.

Кто-то предпочел не обедать, кому-то заботливые родители накрыли целый стол, а Генри - парень, с которым я встречалась на первом курсе - вальяжно откинулся в кресле (кажется, оно стояло в

кабинете его отца) и открыл бутылочку холодного пива, никого не стесняясь.

Я бы на его месте так не делала. У старосты девичья память, зато толстый журнал, в который она все записывает.

- А у тебя неплохой интерьер, - вдруг подала голос Дарина. - Выглядит круто. И совсем непохоже на жилище старика.

- Ну, это ведь папин сослуживец. - Я пожала плечами, стараясь выглядеть как можно беззаботнее. - Папа еще довольно молод. К тому же он был командиром, и у него много друзей из числа бывших подчиненных. Ой, извините, ребят, продукты привезли, я сейчас!

Я быстро переключила рычажок, чтобы Дарина не начала расспрашивать дальше. Надо что-то придумать, сляпать какую-нибудь легенду, чтобы нас с магистром Криганом никак не связали. Может, рассказать, что я живу в одной комнате с дочкой хозяина дома? Или что у него беременная жена и трое сыновей, а я взамен на жилье подрабатываю няней? Или... О! Идея!

Появившись обратно в сети МагПадов, я дождалась удобного момента - когда все начали обсуждать бегство ректора (об этом уже трубили все газеты) - и ввернула:

- Почему бы не уехать на время, если есть деньги? Вот человек, у которого я живу, тоже решил отправиться поправлять здоровье. Он боялся оставлять дом, но теперь я могу за ним присматривать. Это же здорово! Отправится в Вербию, переждет нашествие пыльцы, вернется.

- Да, но хозяин твоего дома в отставке, - возразила Дарина. - Наслаждается пенсией. А не занимает пост ректора важнейшей академии магии Амбрессии!

Что ж, она была права на все сто процентов. Но я достигла цели : теперь все будут думать, что я живу одна и присматриваю за домом. Никто все равно не решится проверить, у адептов нет денег на штрафы за нарушение самоизоляции.

Довольная собственной смекалкой, я убрала посуду и вернулась к парам. Оставалась сдвоенная история : на первой паре нам читали лекцию, на второй мы отвечали устно и вели дискуссии. Надо сказать, в этом году методисты превзошли сами себя: ну нельзя ставить семинар последней парой! С непривычки я чувствовала себя выжатой, как лимон. И едва соображала, о чем говорит преподаватель. Впрочем,

первая пара - всегда организационные моменты и немного напоминания о том, на чем завершился прошлый курс. Ну и проверка домашних заданий, это само собой. В академии адепты учились даже на каникулах.

- Очень жаль, что важнейший раздел нашей истории, - монотонный голос магистра убаюкивал, - вы вынуждены проходить вот так. Нисколько не сомневаюсь, что половина из вас только делают вид, что слушают. Адепт Нолан! Могу я поинтересоваться, что у вас там ЗА МагПадом такое? Уберите немедленно! То, что я не могу до вас дойти не значит, что я ослеп и отупел. Предупреждаю всех : поблажек не будет! То, что не усвоите сейчас, таким, вопиюще неэффективным способом, придется изучать самостоятельно. На экзамене будет целый раздел по новейшей истории Амбрессии! Давайте-ка заслушаем доклады. Итак, о начале новейшей истории нам поведаст адептка Драйвер. Прошу!

Этот доклад задавали на лето. Каждый из группы брал период новейшей истории Амбрессии и готовил короткое выступление. Я вечно шла в списке первой из-за фамилии. Самое обидное, что даже если возьму папину, все равно останусь на том же месте!

- Все включили звук! - скомандовал магистр. - Готовимся задавать вопросы и дискутировать. Адептка Драйвер, прошу!

Мое изображение стало больше, заняв две трети МагПада, а однокурсники и магистр слились в какую-то мешанину красок, как будто кто-то разбросал по столу разрозненные кусочки мозаики. Я сделала глубокий вдох и начала:

- Новейшая история Амбрессии - период, охватывающий временной отрезок от начала войны до настоящего времени. В тридцать пятом году столетия Орла союз сильнейших королевств - Амбрессии, Гортенталии и Клеврандии - объявил войну Орхару. Объявление войны стало ответом на нападение Орхара на делегацию, прибывшую для совместной разработки первого Статута о Сосуществовании Рас. Среди причин начала войны основными считаются экономические и идеологические. Напряженность между нелюдьми и остальными королевствами росла пропорционально с развитием магии. Непримириемые культурные различия заставили Орхар обособиться и закрыться от людей, в то время как Амбрессия

был обеспокоена растущими в Орхаре античеловеческими настроениями.

Магистр поднял руку, призывая меня остановиться.

- Кто хочет рассказать подробнее о камнях преткновения народов Орхара и Амбрессии? Дарина подняла руку - ее изображение появилось рядом с моим.

— Населяющие Орхар народы демонов и оборотней испокон веков считали людей - низшими слабыми существами. Закон, запрещающий брак между оборотнем и человеком, отменили меньше десяти лет назад, а многие другие законы, ограничивающие права людей, продолжают действовать. До открытия людьми магии орхарцы подтверждали свои убеждения силой, но в столетии Лиры все изменилось - и тогда Орхар превратился в закрытое королевство нелюдей.

- Погодите, адептка, погодите, столетие Лиры мы с вами уже прошли. Адептка Драйвер, вернитесь к началу войны и продолжите.

- Орхар с самого начала был против подписания статута. Король дал согласие лишь из-за торговли : к началу столетия Орла Амбрессия стала едва ли не крупнейшим продавцом магических товаров и ингредиентов, в том числе амброзии.

Тут же кто-то смачно чихнул, и все засмеялись.

- Орхар, как и любое королевство, нуждался в магических товарах. Но, поскольку он сам неохотно торговал с Амбрессией и не раз проявлял враждебную позицию, объемы торговли можно было назвать несущественными. И тогда Орхар начал войну, уверенный, что оборотни и демоны с легкостью захватят человеческое королевство. Пусть даже магическое.

- Итак, нехватка магических ресурсов и историческое презрение к слабым, не обладающим звериной мощью, людям, - кивнул магистр. - Еще кто-нибудь может назвать причины войны?

- Слабая дипломатия, - сказал Генри.

Он, в отличие от остальных, не утруждал себя поднятием руки. И о дипломатии знал куда больше нашего : его отец - посол в Орхаре сейчас. Надо думать, тема войны с оборотнями часто всплывает у них дома. Ее отголоски звучат до сих пор.

- Хорошо, еще?

Воцарилась тишина. Народ шуршал конспектами, кто-то судорожно листал учебник. Предпосылки войны занимали целый параграф, но его, конечно, никто не удосужился прочесть. И пауза затягивалась.

- Магистр Криган?

Я встрепенулась. А он здесь причем? Магистр был подростком, когда была война, как он мог затесаться в ее причины?

И тут я поняла, что все смотрят на меня. Дарина, наклонившись к самому МагПаду, прищурилась. Остальные перешептывались, и даже магистр поправил очки, словно не до конца верил, что глаза его не обманывают.

Я медленно обернулась.

Посреди гостиной, завернувшись по пояс в полотенце, действительно стоял магистр Криган. В руках он держал второе полотенце, которым сушил волосы.

- Вы что, серьезно?! - взвыла я.

- Твою ж дивизию. - Он выдал любимое папино ругательство. - Я про тебя забыл.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Точно. Соседка.

Малкольм совершенно о ней забыл. Сначала помнил и даже мельком глянул расписание - чтобы во время практических пар Вернер быть начеку. Потом раздумывал, почему все-таки она не Вернер, а Драйвер, потом начал разбираться с собственным дурдомом, по ошибке именуемым лекциями. Вылавливал прогульщиков, халявщиков и прочих идиотов, думающих, что если они не находятся в аудитории, то он их не видит. Объяснял четырем группам, что дистанционка ничем не отличается от обычных занятий и не надо приходить на нее в пижаме. Отчитал первые лекции, раздал задания, назначил передачи с прошлого семестра - и сделал еще тысячу дел, которые сваливаются на магистров в первый день работы.

И как-то за этими делами забылись и тролль, оставленный на попечение. И адептка, которую он самолично усадил в гостиной.

После пар захотелось в душ, взбодриться, сбросить напряжение в спине после долгого сидения в кресле. А потом обдумать ужин. Рис с гребешками под белое вино из Клеврандии? Или снова стейк с красным сухим? Можно было запечь рулет, но не хотелось возиться.

Вот так, лениво зевая, Малкольм вышел в гостиную, где его остановил отчаянный адепткин вопль.

Повезло, что он хотя бы обернул бедра полотенцем. Когда живешь один, в этом нет нужды. Боги явно хранят адептку Драйвер от подобных потрясений. Она с виду совсем ромашка.

- Забыли?!

Она так быстро переключила рычаг, выключая МагПад, что тот едва не свалился. Из недр дома донесся приглушенный «чпок», но Ося выбрал неудачное время для привлечения внимания.

- Вы не слышали мои пары?

- Я принимал душ, шумела вода.

— Но потом-то вы из него вышли!

- Да, и все было тихо. Что, тот самый момент, когда все спонтанно замолкают, и слышен чей-то негромкий мат с дальних рядов?

- Нет, всего лишь голый мужик на заднем плане!

- Да ладно, может, никто меня не узнал? Скажешь, что парень. Поднимешь себе популярность. Загадочность всегда в цене.

- Они вас узнали! Да вас вообще сложно не узнать. Вы - ночной кошмар всей академии!

- Странно, а я думал - эротический сон, - фыркнул Малкольм, но осекся, вдруг вспомнив, что подобные шутки не слишком уместны в присутствии студентки.

Но то, что его почти голым видел целый поток адептов - не особо серьезная проблема. Не голым же. Само по себе событие не слишком выдающееся, некоторые магистры вполне успешно тренировались вместе с адептами на полигонах и, хоть у преподавателей и были собственные раздевалки с душевыми, иногда приходилось идти в общие.

Да, он пару часов назад назвал идиотом адепта, у которого на заднем плане лениво почесывал пузо дядюшка в широченных цветных трусах, а сейчас он сам стал таким дядюшкой (только чуть более симпатичным). Но это не конец света и не катастрофа.

А вот Анастасия так, похоже, не считала. Когда Малкольм вернулся одетый, она бродила туда-сюда по гостиной, нервно сжимая в руках МагПад и что-то бормотала себе под нос.

- Скажу, что... нет, не поверят. Или... тоже не то.

Без слов Малкольм прошел на кухню, где открыл бутылку вина (все-таки красного) и, чуть поколебавшись, достал два бокала.

- Иди, выпей, - вздохнул он. - Полегчает.

- Папа не одобрит.

- Папа не одобрит, - передразнил он. - А ты всегда делаешь то, что папа говорит?

- Да!

- Тогда почему не учишься как следует? Уже обрадовала заваленной сессией?

Анастасия покраснела, а он вдруг испытал странный прилив удовлетворения. Да что это такое? Она, конечно, не образцовая студентка и в свое время крепко его достала своей дурацкой шапкой на паре. Но тогда Малкольм забыл о ней сразу, как закрылись двери аудитории. А сейчас ему нравится издеваться над Анастасией.

И он знает, почему.

Она дочь Братиса.

Боги, Криган, она - ребенок. Анастасия не виновата в том, что ее отец - скотина. Но соблазн отыгаться на слабом - один из древнейших.

- Ладно, расслабься. Просто скажи им правду. Что я - друг твоего отца и что разрешил тебе пожить у меня. Забыл, вышел из душа, теперь так грущу, что даже готов... ну не знаю, отменить второй теоретический вопрос на зачете. Это, поверь, настоящая жертва.

— Не могу! - Она так тряхнула головой, что едва удержала на ней шапку.

Малкольм сделал ещё один глоток и поймал себя на мысли, что не прочь посмотреть на рожки ещё раз. Может, вино испортилось? Что-то его на глупости тянет.

- Почему же?

- Потому что я сказала всем, что хозяин дома, где я живу, уехал в санаторий! И теперь все решат, что.

Она осеклась, покраснела, схватила бокал и сделала несколько судорожных глотков.

- Что решат?

Адептка упрямо молчала, но этим только подогревала нехорошие подозрения. О, Малкольм прекрасно знал, какие слухи пойдут по академии. Но, может, Анастасия его удивит?

- Что я решила получить зачет. другим способом.

Он внимательно ее рассмотрел. Наверное, впервые как девушку, а не как очередную адептку среди безликой массы или досадную помеху в размеренном ритме жизни. Юную, ещё очень эмоциональную и глупенькую, но девушку. Тот раз мельком, в ванной, не в счет, она быстро убежала.

А так она даже симпатичная. Или красивая. Да, определенно красивая. Синие пряди и беретка все портят, но в целом девчонка яркая, с огромными глазищами и аккуратным носиком, усыпанным едва заметными веснушками. А еще с неплохой фигурой. Малкольм никак не мог вспомнить, что там у нее с магическим потенциалом, но с остальным - очень ничего.

Настолько ничего, что мысль о сдаче экзамена через постель даже слегка будоражит воображение.

- А ты бы согласилась так сдать? - спросил он, стараясь выглядеть как можно равнодушнее.

Но Анастасия вдруг рассмеялась.

Рассмеялась?! Серьезно?! Да это удар по самолюбию!

- Вам невозможно сдать экзамен. Многие пытались.

- Значит, если бы так сдать экзамен можно было.

- То вы бы завалили не меня. А кого-нибудь посимпатичнее.

Да что у нее в голове, кроме рогов? Она так топорно кокетничает?

- И вы виноваты! Вы сами обещали, что никому не расскажете, велели мне сесть в гостиной, сами обо мне забыли, явились перед всей группой почти голый! И вы мне должны!

- Я не стану ставить экзамен только за то, что твои однокурсники увидели лишнего.

Строго говоря, не в ее положении рассуждать о долгах. Но ему вдруг стало интересно. Почти так же интересно, как изучить непонятную тварищу с носохвостом.

- Я и не прошу вас поставить мне экзамен. Но придумайте что-нибудь! Какое-нибудь объяснение?

- А правда тебя не устраивает?

- В правду никто не поверит!

- Дай-ка мне подумать, - он сделал вид, будто погрузился в размышления, - по несчастливой случайности я оказался на улице, едва не погиб от безудержного чиха, а ты, как добрая душа и хороший человек, впустила меня в дом, смыть пыльцу. Спасла тем самым жизнь и должна быть представлена к награде.

Анастасия укоризненно на него посмотрела.

- Издеваетесь?

- Да. Какое объяснение я должен придумать голому преподу в твоей гостиной? О, или вот! Я напился, отмечая начало года, перепутал дом и случайно ввалился в твой. Ключ подошел, обстановка - вот совпадение! - тоже. Ничего не подозревая, я пошел в душ. Довольно банально, конечно, но зато ощущается дух авантюризма. Не находишь?

— Нет! - рявкнула адептка так, что, кажется, он снова услышал «чпок».

- Тогда остается только правда. Хватит врать, запутаешься и окажешься в еще более неловком положении. Ничего страшного в твоей правде нет. У десятков магистров в академии учатся дети, внуки,

племянники и другие родственники. Они ходят друг к другу на ужины, живут вместе на каникулах и даже иногда обедают в столовой. А слухи - это не твои проблемы.

- Легко вам говорить, - буркнула Анастасия. - Вам никто не решится высказать их в лицо. А мне даже подруги не поверят.

Со вздохом он полез в шкаф, чтобы достать посуду и заняться ужином. Для ужина, впрочем, было рановато. Но поздний обед - тоже неплохо. Еда отлично отвлекает от душевных страданий.

- Не такие уж они в этом случае тебе и подруги, - заметил Малкольм.

Он уже сходил в подвал за мясом и овощами, когда Анастасия вдруг встрепенулась.

- Я обещала сделать ужин! Позвольте мне...

Малкольм поморщился. Интересно, Братис специально надоумил ее пытаться готовить? Или имел какую-то определенную цель?

- Я сам себе готовлю. Иди занимайся.

- Но.

- Тебе что, ничего не задали? - рыкнул он.

Анастасия вздрогнула и беспрекословно схватила тетрадку, которую зачем-то притащила с собой в кухню. Малкольму стало немного стыдно. Пожалуй, орать на нее не стоило. На ее отца - да, потому что очень глупо было отправлять сюда девчонку. Да, Малкольм может ее защитить.

Но если будет неосторожен - напугает до смерти.

Если Анастасию так пугают собственные крошечные рожки, то что она скажет, когда узнает, что живет с оборотнем?

***

Как-то раз, ещё в школе, я пришла домой после сложного дня, бросила сумку с учебниками на пол и простонала, что день не может быть хуже. На что мама рассмеялась и посоветовала никогда так не говорить - некоторые наши мысли мироздание воспринимает как вызов. Каюсь, когда магистр неожиданно раздраженно рыкнул (хотя я всего лишь хотела приготовить ужин!) подобная мыслишка проскочила.

Ну а мироздание не преминуло отреагировать.

МагПад, разумеется, светился от вызовов. Несколько минут я колебалась, но потом решила, что если трусливо спрячусь, выиграв себе пол дня покоя, то потеряю единственных подруг. Да и надо выяснить, что задали на следующий семинар. Вряд ли этот мне зачтут.

Дарина, Жанин и Лисик, кажется, не ожидали, что я появлюсь. Во всяком случае Жанин удивленно подскочила, а Дарина хмыкнула.

- Ну ты даешь, подруга! - с ужасом в голосе произнесла Лисик. - Тебя же отчислят!

- Да погоди ты! - отмахнулась Дарина. - Ась, что происходит? Это правда был магистр Криган?

- Да. - со вздохом призналась я.

- Вы что.

- Нет! Как ты могла подумать? Впрочем, понятно, как. Нет, ничего такого. Просто магистр Криган - старый друг моего отца.

- Не такой уж и старый, - ехидно влезла Жанин.

- Папа попросил его за мной присмотреть.

- И он так присмотрел, что понадобился душ?

- Издеваешься? - Я посмотрела на нашу старосту и пожалела, что не могу кинуть в нее тупфлей.

- Ты сама сказала, что твой опекун - старый вояка.

- Я не говорила, что старый.

Или говорила? Черт, магистр прав, во лжи легко запутаться.

- И что он уехал поправлять здоровье.

- Он собирался! Я думала, он уехал. Откуда мне было знать, что границы закрыли? Я не хотела никому рассказывать. Сами знаете, какие пойдут слухи. Наверняка уже пошли. Девчонки, скажите честно, академия болтает обо мне, да?

- Ты имеешь в виду Генри? - проницательная Дарина не стала ходить вокруг да около. - Он в ярости, если тебе интересно.

- Мне не интересно.

- Хорошо, если так, но будь готова к тому, что он применит весь арсенал грязных приемов. В последний раз таким злым я видела его... дай подумать... да никогда!

- А вы умеете поддержать, - буркнула я. - Кажется, проще было взять академ и уехать домой. Потому что экзамен я все равно не сдам, зато пока пытаюсь, вся академия вволю посмеется и посплетничает.

- Что, так плохо? - спросила Жанин. - А он не поставит тебе оценку по старой памяти? Ну там в честь давней дружбы и все такое.

- Да он даже не знал, что Ася - дочь его знакомого! - возразила Лисик. - Значит, никакой дружбы нет и в помине. Если она не сдаст, будет еще обиднее, потому что даже знакомство не помогло!

- Тебе надо законодательно запретить поддерживать людей, - покачала головой Дарина. - Все она сдаст. У нее теперь есть личный репетитор. С очень хорошей фигурой.

Девчонки засмеялись, а я залилась краской. Кажется, испугавшись, я так и не успела толком оценить тренированный торс и широкие плечи магистра. Но в том, что вчера он ввалился в ванную, где я стояла голая, а сегодня явился голым сам, была определенная ирония.

- Но если серьезно, - сказала Дарина, - то тебе определенно нужно затащить его в постель.

- Что?! - ахнули мы с Лисиком.

- Да хватит уже! Тебе пора забыть этого придурка Генри. А забыть парня можно только с помощью более крутого парня. Молодой сильный и строгий магистр - то что нужно. У него опыт, у тебя - выигрышная позиция. Вы заперты в одном доме на неопределенное количество времени. Отличные условия для необременительного лечебного романа. Клянусь, Драйвер, если ты вернешься в общагу и снова начнешь страдать по Генри, я за себя не отвечаю!

- Ни по кому я не страдаю! То, что я не прыгаю в постель к первому встречному не значит.

- Девочки! - Жанин подняла руки. - Хватит! Только не начинайте снова. Ася, она просто дразнит тебя. Дар, хватит напоминать ей о Генри. Давайте лучше обсудим конкурс и все остальное, времени мало.

Тут внутри шевельнулось что-то. странное. Очень тревожное, неприятное, где-то в районе желудка. Я словно почувствовала, как нехорошее предчувствие сжимает внутренности и пускает по венам смутный страх.

- Что обсудим? - переспросила я.

- Конкурс «Королева магии». Я всех нас записала, на выходных состоится первый тур. Надо придумать, как себя представить и.

- ЧТО ТЫ СДЕЛАЛА?! - взвыла я.

«Чпок!».

В гостиную влетел магистр. Он бегло окинул взглядом комнату, убедился, что никто не умер и ничего не поджег, выдохнул и злобно на меня посмотрел.

- Знаешь, что, адептка, я скоро тоже чпокать начну от твоих воплей. Что у тебя опять стряслось?!

- Магистр Криган, здравствуйте!

Девчонки, все как одна, выпрямились и судорожно пригладили волосы. Поразительно, как на них действовал молодой симпатичный преподаватель в зоне видимости. Они-то, в отличие от некоторых, сдали экзамен и могли расслабленно хихикать до новой сессии.

- Здравствуйте, - хмуро отозвался он. - Что у вас стряслось?

- Мы не хотели вам помешать! - испуганно пискнула Лисик.

- Мы просто обсуждали конкурс, - поддакнула Жанин. - Ася удивилась, что я записала ее участвовать.

- Какой конкурс? Надеюсь, не по огненной магии? Продует ваша Ася всухую.

Я покраснела и насупилась. Можно и не унижать меня перед подругами.

- Красоты, - ответила Дарина с легкой улыбкой.

На фоне излишне жеманной Жанин и насмерть перепуганной Лисы, Дарина казалась воплощением сдержанности и достоинства. Я даже позавидовала ее умению держаться и очаровывать одним взглядом. Она была взрослее, и это чувствовалось. А еще ей очень, очень хотелось, чтобы магистр Криган обратил на нее внимание - это я просто знала.

- Да, конкурс красоты - определенно повод для того, что бы поорать. И как вы собираетесь его проводить на дистанционке?

Жанин нахмурилась.

- Я думала, вы нам расскажете.

- А я здесь причем? - удивился магистр.

- Так вы... в деканате сказали, вы - ответственный за конкурс. Я как раз хотела попросить у Аси...

- ЧЕГО?!

«Чпок!».

Я не удержалась и фыркнула.

- Идите знаете куда со своим конкурсом?! - рыкнул магистр. - Я вам что, нянька?! Кто вообще это придумал?!

- П-п-приказ ректора. - Жанин растеряла кокетливость и на всякий случай начала опасаться за грядущую сессию. - «Ответственным назначить магистра М.Кригана, старостам групп обеспечить участие не менее десятой части факультета».

Она развела руками и посмотрела на меня.

- Десятая часть факультета - это тридцать человек. А девушек всего четырнадцать. Так что мы все участвуем. А с тем, кто откажется, декан обещал серьезно поговорить. Извини, но это не я придумала, Ась.

Она посмотрела на магистра и почти умоляющим тоном спросила:

- Можно мы пойдем? Мне еще нужно связаться с мальчиками насчет соревнований. А они уже наверняка все разбежались.

Магистр только махнул рукой, пробормотав что-то насчет серьезного разговора с ректором.

МагПад погас, и я без сил опустилась на стол, упершись лбом в проклятый учебник огненной магии - хотела полистать перед завтрашней экзекуцией. Конкурс красоты! Боги, покровители студентов, этот год уже преподнес все сюрпризы, или следует готовиться к чему-то еще более безумному?

От мысли, что придется выступать перед всей академией, меня затошнило.

Я мельком пробежалась по всем упоминаниям конкурса в МагПадах и мрачно подумала, что кто-то неизвестный, составляя конкурс, словно прошелся по всем моим кошмарам. Всего тур состоял из шести конкурсов. Каждый, как представлялось в больших головах организаторов, был призван продемонстрировать наши лучшие качества.

Приветливость - девушки представлялись и рассказывали о себе.

Эрудированность - участвовали в викторине.

Красоту и грациозность - демонстрировали наряды спонсоров.

Хозяйственность - представляли кулинарные шедевры.

Одаренность - мы, как-никак, адептски лучшей академии магии, должны показать, чему научились.

Ну и, наконец, финальный тур, в котором две оставшиеся претендентки на победу склоняли чашу весов в свою пользу. Разрешалось все: кто-то пел, кто-то танцевал, кто-то толкал

вдохновляющую речь. Как по мне, этот конкурс - просто квинтэссенция позора.

Но все же я немного успокоилась. Мои рога никто не увидит, если подойти к вопросу грамотно. После представления никого не выгоняли, а требований к одежде там не было. А вот после викторины уходила сразу добрая треть участниц. А значит, дело за малым: прикинуться полной дурой - и наслаждаться свободой и шоу со стороны. Впрочем, дурой не стоит, мне еще учиться. Сделаю вид, будто так волнуюсь, что в голове осталась только мысль о том, не размазалась ли помада. Тем более, что это несложно: когда на меня смотрит толпа, я мгновенно теряюсь.

- А где конкурс сексуальных умений? - раздался над ухом чей-то голос.

Я взвизгнула.

«Чпок!».

- Ну вот, - вздохнул магистр, - опять зверюгу напугала. Я только его уговорил вытащить нос из зада. Что ты за человек, Вернер?

- Я не Вернер.

- Да и плевать. И все-таки, почему нет конкурса на постельные таланты? Зачем они все делают вид, что проводят конкурс не для желающих приобрести красивую и одаренную магией женушку? А участвуют в нем не потому что страсть как хотят богатого поклонника?

- А вам-то что? - хмыкнула я. - Вы все равно магистр, а не богатый поклонник.

- А может, я себе жену ищу? И хочу, так сказать, проэкзаменовывать...

- Да вам даже такой экзамен, я уверена, сдать невозможно.

Магистр рассмеялся. Но я вдруг вспомнила, что его назначили крайним, и оживилась.

- А давайте вы меня, как организатор, из конкурса удалите?

- Это ещё почему?

- Ну. - Я задумалась, всем существом поняв, что шанс только один. - Вдруг я дойду до финала? И зачем вам такая жена?

- Аргумент неплохой. Но нет.

- Почему?!

- А чего это ты такая дерзкая стала? Нет уж, раз буду страдать я - то и ты. Разве тебе папа не передавал?

С каждой минутой в доме Кригана я все меньше и меньше благодарна отцу за помощь. Такое чувство, что он хотел не помочь, а поиздеваться. Неужели не знал характер бывшего сослуживца? Хотя папа давно в отставке, может, Малкольм Криган когда-то был более дружелюбным.

А еще я словно наяву услышала папин голос «Анастасия, когда речь идет о сохранении места в академии, не до комфорта и перебора соседей. Скажи спасибо, что тебе есть где жить и где заниматься!».

И совесть была права. Мне не просто есть где заниматься, я живу в комнате, которая в сотни раз роскошнее койкоместа в общежитии. Занимаюсь в одиночестве, без мешающих однокурсников. Бесплатно (хотя надо будет все же внести свою часть за продукты).

Ладно, я поняла. Недовольство неуместно. Будем воплощать изначальный план : тупить, тупить и еще раз тупить .

Обдумав дальнейшие шаги, я поняла, что совсем не прочь перекусить . И допить то вино, которое мне налил магистр, пожалуй, тоже. И вот эта мысль пришла в голову не только мне.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Магистр магии огня Малкольм Криган никогда не приходил на пары с похмелья.

Точнее, было пару раз, но он никогда не опаздывал, не позволял себе очнуться за полчаса до занятий прямо в кресле в гостиной и уж точно не являлся перед адептами в неприглядном виде. Но сегодня все пошло куда-то не туда.

Во-первых, он обнаружил себя спящим возле камина, в обнимку с нет, не с симпатичной студенткой, как можно было предположить. А с непонятным мохнатым троллем. Во-вторых, у него адски болела голова. В-третьих, студентка спала, свернувшись клубочком, на диване. Это позволило предположить, что он все же не допился до зеленых демонов, а просто по-джентльменски уступил удобное место маленькому и слабому существу. И глупому.

Что помешало ему подняться в спальню и лечь по-человечески, история умалчивала.

Пока адептка спала, Малкольм не торопясь принял душ, с тоской размышляя, что на завтрак времени не остается. Зато в памяти всплыли подробности вечера.

Как он, матеря ректора на чем свет стоит, взялся за вино. Как снедаемая совершенно другими печальями Анастасия к нему присоединилась. Как они молча пили в гостиной, а уснули. девчонка - потому что не привыкла пить. А Малкольм - потому что на нем уснул Ося, и пьяному идиоту было жалко будить зверушку.

Нда, никакого скандала, никакой провокации.

Вернувшись в гостиную, взбодрившийся и пришедший в себя, Малкольм задумчиво посмотрел на спящую адептку. Ей явцо было холодно на диване, рядом с давно погасшим камином, но она упрямо обнимала подушку и не желала просыпаться. Зато он смог рассмотреть очаровательные, еще совсем небольшие, рожки, торчащие из копны светлых волос.

Интересно, она действительно верит в эту чушь про бабушку, в каком-то там поколении оказавшуюся демоницей? Что-то он с каждым

часом все сильнее сомневается в этой легенде Братиса. Во всяком случае в «Энциклопедии нелюдей», которую Малкольм на досуге листал, о передаче сущности через поколения ничего не говорилось.

Но почему Братис отправил ее в столицу и не научил себя принимать? Да, вдруг обнаружить себя не человеком - не самое приятное открытие в жизни. Но не такое страшное, что бы прятаться под шляпами и панически бояться конкурсов красоты.

Хотя ладно, конкурса красоты он тоже боится. Хоть и по другой причине: очень не хочется быть погребенным под кучей непонятной работы.

Даже работа привычная и понятная - вести занятия - превратилась в балаган. И, кстати, кое- кому пора на выступление.

Он потянулся было, что бы потрясти Анастасию за плечо, но тут в ноги ткнулось что-то мохнатое, носатое и возмущенное.

- Что? - нахмурился Малкольм. - Я тебя покормил. Гулять - вечером. Что тебе ещё надо?

Троль смотрел огромными блестящими глазами, как будто и впрямь его слушал. А потом снова шлепнул носом по ноге магистра.

- Не будить? Жалко?

Интересно, а они вчера троллю не наливали? А то он проникся к адептке каким-то нездоровым уважением.

- Извини, приятель. Не могу. Она на пары тогда опоздает, а там препод - зверь. Настоящий, не такой как ты.

Надо было просто рыкнуть на ухо, что до пары осталось десять минут, но сегодня Малкольм проснулся в приступе человеколюбия. Так что аккуратно потрепал адептку по плечу и, пока она хныкала, зевала и чихала одновременно, сказал:

- Ты обещала , что тебя будет не слышно и не видно, а сама спишь прямо в гостиной.

Да, не совсем честно - он ведь сам предложил ей выпить и даже налил. Но пусть привыкает, жизнь вообще несправедливая штука. А в его доме даже немного жестокая.

Еще несколько секунд, хмурясь и восстанавливая в памяти вечер, Анастасия озиралась. Потом ее взгляд остановился на часах - и девица подскочила, да так стремительно, что он едва успел отпрянуть и избежать столкновения с ее лбом, а троль метнулся под диван и там тихонько чпокнулся.

- Почему вы меня не разбудили?! - взвыла адептка.

- Потому что я не нанимался в няньки. Ты что, к своему возрасту не научилась вовремя вставать?

Она вскочила, поспешно приглаживая растрепавшиеся волосы и понеслась наверх, то ли одеваться, то ли за учебниками. Малкольм на ее месте бы выбрал учебники, до пары оставалось всего ничего.

- Опоздаешь, заставлю сдавать экзамен четыре раза! - фыркнул он ей в спину.

Но больше из вредности. К остаточному похмелью примешивалась досада. У магистра было два правила насчет личных отношений на работе: не пить со студентами и не спать со студентками. Можно, конечно, сделать вид, что формально правило он не нарушил. Но себе врать не получится.

Оц неспешно разложил на столе МагПад и блокнот с пометками по лекциям. Можно было вести занятия из кабинета, но Малкольму хотелось, что бы Анастасия была в зоне видимости. А пускать ее в кабинет он был не готов.

Последние минуты тишины и покоя перед началом занятий нарушил вызов, который Малкольм тут же принял. Господин ректор, изволивший одарить его вниманием, определенно стоил того, что бы задержаться с началом.

- Малкольм! Как Осенька?

Магистр покосился под диван, откуда торчал хвост тролля, так и не превратившийся в нос. Кажется, Осенька к концу карантина станет невротиком.

- Хорошо. Ест, спит, срет. Мало чем отличается от среднестатистического адепта.

- Надеюсь, Осенька не волнуется? Ему очень вредно!

- Нет, я же ему новости не рассказываю. А вот я волнуюсь! И мне, между прочим, тоже вредно. Что за конкурс?! Причем здесь я?

- Конкурс? - Ректор сначала нахмурился, но затем его лицо прояснилось. - Ах, конкурс! Забыл тебе сказать.

- Что я тебе сделал, а? За какие проступки ты меня так?

- Малкольм! Ну пойми, друг!

- Я пытаюсь. Но пока не получается.

- Ты - молодой, современный, знаешь все эти артефакты. Конкурс - важное мероприятие для академии. У нас есть обязательства перед

спонсорами. Конкурс должен во что бы то ни стало состояться. А эти. гм. проректоры по культурной работе застряли в прошлом веке. Они и мысли не допускали, что можно провести конкурс через МагПады!

- А я допускаю?

- Я уверен, что ты придумаешь что-нибудь.

- Ты мог попросить . А не назначать меня приказом.

- Малкольм! Я же не могу просто взять и признаться, что считаю проректоров, половина из которых состоит в попечительском совете, отсталыми и старыми. Поэтому я сказал, что ты наказан.

- Что-о-о?!

Краем глаза Малкольм заметил Анастасию, влетевшую в гостиную. Она не успела переодеться, так и прибежала на пару босая, зато успела захватить учебники и напялить идиотскую беретку, которая в ансамбле с пижамой смотрелась еще более странно, чем обычно.

А вот ректор увидел адептку во всей красе и тут же ухватился за спасительную соломинку.

- О, Малкольм! Это твоя девушка? Какая симпатичная.

Анастасия ойкнула, округлила глаза и, прямо как пугливый тролль, юркнула в противоположный угол комнаты.

- Это моя адептка, - мрачно отозвался магистр.

- А что твоя адептка делает в пижаме в твоём доме? - Ректор изменился в лице, побледнел и стал очень похож на Осеньку за мгновение перед превращением носа в хвост.

- А вот думай теперь сам, - мстительно хохотнул Малкольм. - И вскакивай ночами в холодном поту от кошмаров, в которых твоего преподавателя обвинили в связи со студенткой. Все, у меня пара. Пока!

Один-один.

Вообще в отношениях со студенткой не было ничего страшного. Во многих академиях такие романы просят разве что не выносить на публику, что бы избежать ненужных пересудов. Но в этой. о, это особый случай! После того, как ректора в качестве свидетеля год таскали на судебные заседания, за попытку закрутить что-нибудь с адептками он увольнял без промедлений (и с дергающимся глазом). А все потому что обиженная женщина - страшная сила. И если ты ее бросаешь, то будь готов к самым разным последствиям. Бедолагу, обеспечившего ректору нервный тик, например, обвинили в шантаже. Еле отбился.

Ощувив небольшое удовлетворение, Малкольм посмотрел на притихшую адептку. Она, конечно, тоже была в курсе запрета - ректор тогда громко орал и впечатлял первокурсников.

- У вас будут неприятности?

- У меня уже они. Я живу с троллем и студенткой. Куда еще больше?

Он посмотрел на беретку, миленькую голубенькую рубашечку и укоризненно покачал головой.

- Серьезно?

Для верности Анастасия даже вцепилась в беретку руками, словно боялась, что он начнет раздевать ее силой.

- Я же все равно заставлю снять .

Это уже вопрос принципа. И целого дома. Он еще и заставит ее надеть противоогневую форму, только об этом адептка пока не знает. Ему не хочется остаться без жилья в разгар карантина. К тому же , если дом сгорит, Братис будет волноваться и приедет еще, чего доброго, в столицу сам. А уж его он точно не хочет видеть .

- Не имеете права! - упрямо надулась адептка. - Сегодня нет практики!

- Да. - Он взглянул на расписание. - Практика послезавтра. Тебя эти два дня спасут? И что ты будешь делать? Отпилишь их в ванной?

Ее лицо посветлело, и Малкольм поперхнулся.

- Не вздумай! Дурная совсем?!

- Не буду я ничего отпиливать, и вообще, мои рога - не ваше дело! Хочу - прячу!

Он хмыкнул и, пожав плечами, активировал МагПад.

На него тут же уставилась добрая сотня лиц разной степени помятости. Причем некоторые из этих лиц, воодушевленные пятиминутной задержкой, наверняка уже решили, что препод не разобрался с новой игрушкой, и можно пользоваться «правилом двадцати минут». Не тут-то было.

- Доброго утра, адепты.

В ответ раздался нестройный хор голосов.

- Адепт Кеннет, спасибо, что прекратили ковырять в носу, когда меня увидели. Не знаю, в курсе ли вы, но ваши коллеги - очень тактичные люди, потому что тоже вас видят и до сих пор ничего не

сказали. Адепт Нолан, с вами все в порядке? Тогда выпрямитесь и сядьте ровно, вы не на вечеринке у друзей.

- Да, - криво усмехнулся засранец, - не всем адептам везет попасть к вам на вечеринку.

Генри Нолан - та ещё заноза во всех местах. Малкольму стоит благодарить богов, что в соседки досталась Анастасия. Если бы сыном Братиса оказался этот поганец, магистр бы, пожалуй, рискнул нарушить данное слово.

Он тяжело вздохнул и отложил в сторону блокнот.

- Ну что ж, придется, видимо, уделить драгоценное время примитивным сплетням. Итак, адепты, слушаем меня внимательно, потому что я касаюсь этой темы только один раз. Вчера вы узнали, что адептка Драйвер...

Он повернул МагПад так, чтобы в его поле зрения попала покрасневшая Анастасия.

- Живет в моем доме. Нисколько не сомневаюсь в том, что уже распустили сплетни и дали волю грязным, а порой откровенно глупым, фантазиям. Так вот. Анастасия Драйвер - дочь моего сослуживца. Когда-то давно мы с ним вместе участвовали в войне, о которой вы вчера на паре и говорили. Так что считайте меня наглядным пособием.

- Очень наглядным, - хихикнул кто-то, по голосу Малкольм не узнал, а МагПад все ещё оставался повернут к Анастасии.

Подумав, он повернул его обратно.

- После того, как я закончил карьеру в армии и ушел преподавать, наши с отцом Анастасии пути разошлись. Однако, когда объявили дистанционку, он связался со мной и попросил выделить ей комнату, потому что из общаги вас всех выгнали. Теперь адептка Драйвер живет в моем доме до окончания карантина. На правах подопечной деточки друзей. Все свои домыслы рекомендую оставить при себе, а ещё начать молиться и активно Анастасии сочувствовать, потому что вы меня видите четырежды в неделю, а она - каждый день. А если вам повезет, то зачетная неделя пройдет через МагПад, и только для адептки Драйвер откроется чудо очной сдачи всех моих заданий.

На этих словах Анастасия взвизгнула и подскочила.

- Рано пугаешься, я еще даже никакую контрольную не придумал.

- Извините, - пробормотала она. - Это просто. тролль мне в пятку носом ткнулся.

Малкольм ожидал чего угодно, но не этого, поэтому наклонился и посмотрел под стол, откуда на него в ответ посмотрели два больших виноватых глаза. Анастасия надела беретку, но не успела обуться, поэтому сидела босиком. А любопытный пугливый тролль сунул нос к нежным девичьим ножкам. И почему-то даже не чпокнул от ее вскрика. Может, Ося над ними издевается?

- Значит, так, - он вернулся к адептам. - Обычно я не имею привычки отчитываться о своих делах, но этот случай - исключение. Вы все уже не дети, поэтому извольте проявить уважение к чужой честности. А если не изволите и я услышу, увижу или узнаю, как вы распространяете сплетни о нас с Анастасией, сдавать экзамен будете с комиссией. Трижды.

Анастасия снова ойкнула.

- Что на этот раз?

- Извините, - казалось, еще гуще покраснеть невозможно, но у нее это как-то получилось. - Просто у него нос мокрый.

Выругавшись, Малкольм полез под стол.

Ося сопротивлялся отчаянно, но тролль просто обречен был проиграть оборотню размерами и силой.

- Что-то мне кажется ты слишком много врешь, - сказал ему Малкольм. - И куда только делась пугливость.

Однако как только Ося оказывался на свободе, он тут же несся к Анастасии, которая слегка его, похоже, побаивалась. Да и вообще мало приятного, когда в ноги тычется что-то длинное, мохнатое и слегка мокрое (хотелось верить, Ося всего лишь пил носом воду, а не подхватил троллий насморк или ещё что-то такое же мокрое и противное). В итоге бедной адептке пришлось залезть на стул с ногами, и тогда тролль начал... вздыхать. Томные вздохи, раздающиеся из-под стола, напоминали все что угодно, кроме домашней зверушки.

Малкольм выругался. Адепты, так и не доставшие конспекты, с интересом следили за разворачивающейся сценой.

Ему пришлось взять тролля на руки и надежно зафиксировать на противоположном от Анастасии краю стола.

- Еще одна зверушка в моем доме, тролль. Не обращаем внимания, записываем тему.

Боги-покровители оборотней и демонов! Малкольм готовился к чему угодно, но не к тому, что тем героем забавных историй о дистанционке станет он сам. Тролль явно хотел простого человеческого тепла, потому что, едва Малкольм сел, держа его, умиротворенно вздохнул и обмяк.

Аудитория взорвалась хохотом.

«Чпок!».

Кажется, его образ тирана, с таким трудом выстроенный и закрепленный, рискует обрушиться по вине неожиданных соседей.

- Записываем. Тему. - При этом Малкольм зачем-то посмотрел на Анастасию, но уж она в дополнительных указаниях не нуждалась - бодро что-то строчила в тетради, хотя он еще ничего толком не сказал. Может, писала завещание.

Пока остальные скрипели ручками и мозгами, Малкольм то и дело поглядывал на соседку в дурацкой беретке. Почему-то о том, чтобы ее снять он думал едва ли не больше, чем о собственном предмете. Дались ему рога какой-то адепки. Он же не младшеклассник, дергать девочку за косички.

Теория - всегда скучно. За исключением парочки умников, решивших, что раз магистр Криган далеко, то можно заниматься ерундой вместо учебы, никто не отличился. Все послушно писали конспекты, лицемерно кивали на вопрос «Все понятно?» и то и дело косились на прикорнувшего Осю. Которого, впрочем, после окончания пар у второго курса пришлось взять наверх: Анастасия продолжила заниматься в гостиной, а он ушел вести практику у первого курса.

Катастрофа! Нельзя, нельзя ставить практику на дому тем, кто только начинает работать с магией. Им всем очень повезло, что мать одного из адептов оказалась не только поблизости, но еще и магом воды - успела потушить кота до того, как животное пострадало. Хотелось верить, что Анастасия не подожжет Осин носохвост, но и меры стоило принять .

Обдумывая их Малкольм спустился в кухню, где обнаружил прекрасное.

Тартар. Из свежайшего сырого мраморного мяса. Чуть политый маслом, с сырым желтком сверху и ароматными травами. Целая миска!

А дальше все как в тумане. Рацион оборотня - сложная штука. Все время хочется мяса. А инстинкт охотника требует не просто мяса, а

сырого, с кровавым соком, сочного, в которое можно вгрызться зубами. Малкольм ненавидел все эти столовские блюда, где от мяса была только подливка к макаронам. Он не баловал себя стейками, он жил только за счет них. Ел бы сырыми, да вот беда : обожал поджаристую корочку.

Сначала мелькнула мысль, что Анастасия догадалась. Она почему-то ему не понравилась, но Малкольм быстро выбросил ее из головы. Тартар - нераспространенное блюдо в Амбрессии, но у границ, где выросла Анастасия, его готовят куда чаще. Девчонка просто попыталась быть милой и приготовила необычное блюдо на обед.

Те секунды, что Малкольм его ел, он почти был в нее влюблен.

Потом мясо закончилось и отпустило.

А потом пришла Анастасия.

- Ой... - как-то странно произнесла она, осматривая стол и особенно пустую миску. - А где мясо?

- Какое мясо? - как дурак спросил Малкольм, едва подавив желание сытно облизнуться, как дворовая собака.

Следом за адепткой в кухню пришуршал, неловко перебирая короткими лапками, тролль. Кажется, он поставил себе задачу подружиться с Асей, и не замечал препятствий на пути к цели.

- Здесь было мясо для бифштексов. Я его порубила, посолила, полила маслом и оставила немного помариноваться. Как мама учила. с яичным желтком.

- Так это. - магистр впервые за много лет немного смутился. - Ося сожрал. то есть, всосал.

Анастасия, едва не плача, посмотрела на тролля.

Тролль посмотрел на Малкольма. Очень осуждающе. Даже ноздри укоризненно раздулись, а в глазах читалось «И не стыдно? Взрослый мужик, а на зверушку валит?».

- Он же любит мелко порезанную еду. Думал, это для него. Залез и всосал.

- Ося ну как так?! - вздохнула Ася. - Это ведь был ужин! Я же обещала папе помогать магистру!

- Да ладно, - Малкольм пожал плечами, - я не голоден. В шкафу полно еды. Найди себе что-нибудь, а я пока не хочу.

- Правда? Но вы ведь с утра не ели.

- Я мало ем.

Троль как-то странно фыркнул и отвернулся.

- Чего это он? - удивилась Анастасия.

Ее лицо чуть посветлело, до обеда она едва походила на ту вредную адептку, что пререкалась с ним на экзамене. Похмелье ей не к лицу. Или страх перед конкурсом. Порой разобрать, что на этот раз мучает женщину, не так-то просто.

- Обиделся, - вздохнул Малкольм. - Что едой попрекаем.

Хорошо, что троль не умеет разговаривать, а то сдал бы его с потрохами. Надо запомнить уже, что в ближайшие недели он живет не один. Не срываться на сырое мясо, не выть ночами на луну и в полнолуние превращаться где-нибудь вдали от дома. Об этом Малкольм, кстати, не подумал : что из-за Анастасии ему три ночи придется провести где-нибудь под кустом.

Если бы он сдавал экзамен и ему попался вопрос «Почему вы так не хотите, чтобы Анастасия Вернер узнала правду о вас?»,то Малкольм его бы завалил.

Чтобы как можно скорее отвлечь адептку и заодно отвлечься самому, он, едва успев обдумать вдруг пришедшую в голову мысль, ляпнул:

- Хочешь, разрешу сидеть у меня на парах в шляпе?

Анастасия поперхнулась чаем и опасно на него посмотрела.

- Допустим.

Что она от него ждала? Непристойных предложений? Невыполнимых условий?

- Придумаешь регламент конкурса красоты на дистанционке - разрешу сидеть хоть в беретке, хоть в костюме тролля.

Нахалка рассмеялась,и Малкольм нахмурился. Что смешного он сказал? Да за послабление на его паре многие готовы продать душу! Вообще он как-то не так представлял совместный карантин. Там Анастасия, боясь слишком громко дышать, выбирается из спальни исключительно ночами. А никак не готовит тартар. тьфу, бифштекс на его кухне,и уж точно не смеется над его воспитательными приемами!

- Ну и что смешного?

- А как же техника безопасности? Что, в сравнении с конкурсом не имеет значения?

- Имеет. Но раз ты практически на индивидуальном обучении и всегда рядом со мной,то можно сделать исключение.

- А по-моему, вы просто надо мной издевались!

- А по-моему, - Малкольм начал выходить из себя, - ты себе слишком много позволяешь. Не забывай, пожалуйста, что я твой преподаватель. И я даю тебе задание - ты его выполняешь. Не хочешь - вон из класса.

- Чудесно! - Анастасия с таким грохотом поставила на стол пустую тарелку, что тролль издал характерный «чпок». Но на него никто не обратил ни малейшего внимания. - Значит, придумывайте конкурс сами. Уверена, задание «придумай тысячу комплиментов преподу- самодуру» будет самым зрелищным!

- Эй, ты не забыла, что живешь в моем доме?!

- Вы вряд ли когда-нибудь позволите.

- Прекрасно. - Малкольм подозревал, что его выражение лица сейчас мало чем отличается от обиженной морды Оси, но не смог с собой справиться: его, упырь раздери, задел этот подростковый праведный гнев рогатой дурочки. - Значит, никаких головных уборов. Пришло время перейти на новый этап откровенности в отношениях с однокурсниками.

- Как-нибудь переживу! - отрезала Анастасия, развернулась и, едва не поскользнувшись в теплых носках на паркете, унеслась наверх.

Малкольм выругался сквозь зубы. Приятное послевкусие божественного мяса омрачила горечь скандала, возникшего на пустом месте.

- Вот что я ей сказал не так? - зачем-то спросил он у тролля.

Тот вытащил хвост из задницы, фыркнул им и обиженно отвернулся.

- Ты что, тоже обиделся?

А, ну да, он же свалил на него собственное преступление.

- Да ладно тебе, действовать надо было быстро. Не мог же я сказать, что сожрал мясо сам.

Она выросла на границе, она бы догадалась.

«Чпок!». Ося не собирался идти на мировую и выразил нежелание единственным доступным способом : продемонстрировав Малкольму хвост. Значит, от втягивает его не только от страха. Интересная зверушка. Лишь бы под конец карантина не начала разговаривать...

- Почему нельзя, чтобы Анастасия догадалась, что я оборотень? Ты же видишь, как она воспринимает рожки. Считает их уродством.

Тролль осторожно обернулся. Еще не так, что бы ластиться и гладиться, но чуть более заинтересованно.

- Почему мне не хочется, чтобы она считала меня уродом? Хороший вопрос. Думаешь, это из-за Братиса?

Вряд ли Ося вообще знал, кто такой Братис Вернер и уж тем более мог понять сложность человеческих и не очень эмоций. Но вернул нос, чуть наклонил голову и внимательно уставился на Малкольма, словно и впрямь слушал и понимал.

- Нет, я, конечно, не строю иллюзий насчет своих моральных качеств, но нет. Мстить девчонке из-за отца как-то перебор. Да и за что ему мстить, я же сам дурак. Но согласись, что это был перебор. Я просто предложил ей придумать идиотский конкурс! А взамен сделал бы послабление. Что ты на меня смотришь? Теперь отступить поздно.

Ему показалось, или тролль закатил глаза?

- Слушай, я - ее преподаватель. И если я сказал снять шапку, значит, надо ее снять. Что страшного с ней случится?

Ося задумчиво покачал носом.

- Или уже случилось? Хм, а ты прав. Вряд ли это гипотетический страх перед насмешками.

Ну да, демонов в столице почти нет, да и поступают в академии они редко, но все же бывает - и никто не носит с факелами и вилами. Интересно. Жаль, нельзя начать расследовать ее происхождение, Братис узнает - убьет. Или того хуже, явится сюда лично. А знаешь.

Малкольм с уважением посмотрел на тролля и потрепал его по месту, которое мысленно окрестил холкой.

- Ты довольно интересный собеседник. Ладно, хватит дуться. Сейчас я тебя покормлю. Хорошо, двойной порцией. Клянусь, если ты ожоешься до размеров пони, твой хозяин меня уволит.

Вот так добрососедство с Осей было восстановлено, а с Асей - окончательно уничтожено. Почти баланс вселенной в отдельно взятом магистерском доме.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

- Нет! Нет!

- От того, что ты еще десять раз скажешь слово «нет», ничего не изменится, - флегматично произнес самый ужасный в мире магистр!

Потом зевнул и залпом допил остывший чай. Я в панике посмотрела на часы : до практической пары оставалось не больше десяти минут. А мне так и не удалось спастись от позора. И под позором я имею в виду вовсе не то, что мои рога увидят однокурсники. Оказывается, есть кое-что похуже.

Защитный антимагический костюм.

Огнеупорный, отражающий все виды заклятий огня низшего и среднего уровней. Он состоял из широких штанов, высоких и ужасно теплых ботинок, необъятной куртки, висевшей на мне мешком, и огромной шляпы с окошком для глаз, напоминающей чем-то наряд пасечника. Все это добро весило едва ли меньше, чем я сама. Внутри было жарко, душно, страшно и унижительно.

- Я ничего не натворю! Вы же рядом! Что может случиться? - тактика уверенного отрицания провалилась, магистру Кригану было плевать на права адептов. Пришлось перейти на нытье.

- Я обещал твоему отцу, что буду тебя защищать. Даже от самой себя.

- Мне не нужен защитный костюм! Я способна справиться с магией.

- Ты экзамен не сдала.

- Да, потому что вы даже не дали мне шанса!

И, как выяснилось, вовсе не потому что я что-то там нарушила. А просто потому что кое у кого было дурное настроение! И да, за те несколько дней, что разделили теорию магистра Кригана и практику, я так и не перестала злиться. Но что толку, если ему совершенно плевать на чувства и обиды какой-то там адептки?

- Это нюансы. Экзамен не сдан? Не сдан. Значит, я в твоих знаниях не уверен. Значит, ты можешь навредить себе. Значит, наденешь защиту.

- Никто не носит эти костюмы!

- Очень зря, если хочешь знать мое мнение.

- Я не хочу знать ваше мнение! - вспыхнула я, но, поймав многозначительный взгляд магистра, осеклась. - Извините. Я не то имела в виду.

- Имела в виду ты то. Но это надо иметь в виду молча.

- Ну пожалуйста! Дайте хотя бы шанс, они же будут издеваться до самого диплома.

- Они?

Магистр с интересом на меня посмотрел. Он уже раскладывал на столе МагПад и заметки, чем вызывал все новые и новые приступы паники.

- Ты как-то слишком много думаешь о таинственных «них», адептка Драйвер. И совсем не думаешь о себе. Например о том, что без экзамена будешь отчислена. Или о том, что ожоги - это больно и оставляет шрамы. А еще о том, что сгоревший чужой дом - это дорого.

Он кивнул на место, приготовленное в центре гостиной, и я уныло, едва переставляя ноги в неподъемных и слишком больших штанах поплелась туда, предвкушая сбывшийся кошмар.

Надо отдать должное магистру: пока я спала, он вынес из гостиной почти всю мебель, убрал занавески, ковры, картины, словом, все что может случайно загореться. Потратил на это несколько часов, наверное. И я бы даже преисполнилась благодарности, если бы не проклятый костюм.

Когда до вызова на занятие оставалось не больше минуты, я прибегла к последнему аргументу, ни на что особо не надеясь:

- Хорошо, я придумала ваш конкурс!

Но магистр Криган вдруг замер, так и не коснувшись МагПада.

Нащупав спасительную ниточку, я крепко в нее вцепилась.

- Сделаю этот ваш регламент, все что скажете! Только дайте снять этот кошмар!

- Значит, предлагаешь мне рискнуть домом и твоим здоровьем ради регламента конкурса красоты?

- Да!

- Принято. Можешь снять. Но Драйвер...

Он так серьезно на меня посмотрел, что я даже попятилась.

- Один косяк - и ты в этом костюме будешь ходить даже в душ.

Я быстро закивала головой, которая чуть не отвалилась от тяжести шапки. Потом стянула пыточное устройство, с наслаждением вдохнула свежий прохладный воздух и быстро, пока не началось занятие, обмотала рога волосами. Иногда я так делала: например, когда не получалось откосить от занятий в спортзале. Смотрелось ужасно по-детски, зато никто ни о чем не догадывался. Ну, мне хотелось в это верить.

Под задумчивым взглядом магистра я убрала костюм и приготовилась внимать. Сегодня мы должны были просто продемонстрировать, что наша магия все еще при нас и мы не забыли то, чему нас учили в прошлом семестре. И хоть я правда вполне сносно была готова, все равно разнервничалась, помня угрозы магистра.

Он ведь не шутил. С него станет заставить меня рассекать по дому в костюме пасечника-огнеборца.

Магистр активировал МагПад и поздоровался:

- Доброго утра, адепты. Сегодня у нас с вами практика, и я хочу...

Он осекся. Всмотрелся в стекло, нахмурился, тяжело вздохнул и после долгой пугающей паузы сказал:

- Так, отставить практику. Будем оборудовать место для занятий. Нет, Эмбер, вам нельзя практиковаться на постели, ваш кружавчатый полог вспыхнет через секунду. Ривз, из библиотеки тоже придется уйти. Что значит «куда»?! А вам не хватило мозгов догадаться, что книги - не лучшая декорация для магии огня? Значит, так! Адепты! Внимание! В качестве исключения я упусти из виду тот факт, что ко второму курсу вы так и не усвоили простейшие требования к рабочему месту мага. Жизнь научит. Но пока я за вас отвечаю, так что дружно внимаем. Находим самую большую комнату в доме, убираем в радиусе не менее трех метров все лишнее. Ковры, мебель, пьяных подружек, любимую кошку и даже антикварные занавесочки. Закрываем окна, проверяем, чтобы не было сквозняков. Деактивируем всю магию. Любую. Даже защитную. Встаем посреди получившегося островка безопасности и ждем дальнейших заданий. Да, адепт Нолан.

Когда Генри поднял руку, Малкольм едва заметно закатил глаза.

- Сомнительно, что в реальной работе кто-то будет создавать для нас идеальные условия без занавесочек и мебели.

- До реальной работы лично вам, адепт Нолан, очень и очень долго. Нет, если ваша любимая бабуля - исчадие ада, которое нужно немедленно уничтожить, мебель можете не выносить. Но между нами: лучше яд. В наследстве нет никакого смысла, если оно сгорело. Остальным все понятно? Приступаем!

Народ кинулся расчищать место для практики, а магистр лениво зевал, глядя на это безобразие. Невольно подумалось, что мне повезло: пришла на все готовенькое, на расчищенное для практики место. Интересно, а я бы догадалась, что надо убрать из окружения все, что может загореться, если бы жила одна?

- А ты чего стоишь? - вдруг раздался удивленный голос.

- А? Я жду остальных.

- А вы у меня что, коллективный разум? Поодиночке не работаете? Давай, показывай, что там в твоей голове осталось. Как раз закончу с тобой, и пойду насиловать юные девственные умы дальше.

Я поперхнулась воздухом. Упырь бы побрал этого магистра Кригана и его дурацкие шутки! Оказывается, дома он ещё более ехидный и саркастичный, чем в академии.

- Начни с простого - вызова. Потом переходи к охвату, затем к контролю.

Я сделала глубокий вдох и закрыла глаза.

Сначала огонь нужно вызвать, отыскать внутри себя пламя, поманить его в мир смертных. Затем позволить огню охватить мага, что бы тот мог использовать магию при помощи жестов. Потом взять огонь под контроль, а уже в самом конце управлять им как следует. Первый курс почти полностью был посвящен вызову и охвату, лишь в самом конце мы более-менее научились брать пламя под контроль. А вот все остальное время вплоть до выпуска магистр Криган будет учить нас управлять магией, доставшейся от мироздания.

Совершенно некстати я вдруг осознала, насколько это была плохая идея: заставить нас заниматься удаленно. На практиках магистры сами гасили наше пламя, если что-то шло не так или мы теряли контроль. А что будет, если кто-то заиграется прямо сейчас? Даже сил Малкольма Кригана не хватит, чтобы погасить магию на таком расстоянии.

Сердце забило быстрее, накатила тошнота. Я с трудом заставила себя успокоиться. Мне уж точно ничего не грозит. Правда, если что-то

пойдет не так, меня, думаю, погасят вместе с магией. Но зато я никого не покалечу и ничего не спалю. Может, даже выживу.

И придумаю демонов конкурс так, что бы в нем не участвовать.

На самом деле эта мысль пришла ко мне с утра. Я ведь могу составить регламент таким образом, что бы не пришлось показывать рога и вылететь сразу на первом же испытании. Например, объявить кулинарный конкурс и сварить какую-нибудь бурду.

Я обдумывала план все время, что собиралась на занятия и делала завтрак. И как удачно, что не решилась пристать к магистру до пары: остался козырь для избавления от костюма.

- Эй, я уже уснул, - раздался скучающий голос. - Ты что, решила, что если закроешь глаза, то и я тебя не увижу или что? Где магия огня, адептка Драйвер?

Да, что-то я отвлеклась .

На кончиках пальцев вспыхнули огоньки. Крошечные - я боялась с непривычки, после долгого отсутствия практики, напортачить . Тепло, исходящее от магии, придало уверенность, и я чуть отпустила контроль, позволяя огню охватить кисти, а затем и руки до локтя. Он не причинял мне боли, не перекидывался на одежду, но вполне мог поджечь выбившиеся из прически волосы или торчащую нитку.

- Так, а теперь бери его под контроль... СТОЯТЬ!

Магистр рывкнул так громко, что я открыла глаза. Дальнейшее отпечаталось в памяти как цепочка четких последовательных событий.

Вот тролль Ося бодро бежит ко мне, рискуя попасть под магическое пламя.

Вот магистр на него орет.

Вот раздается уже привычный «чпок», и нос Оси исчезает внутри мохнатого тельца.

И вот Малкольм наклоняется, чтобы ухватить тролля за кончик появившегося хвоста.

В этот же момент я погасила пламя. На самом деле все это произошло за секунды. В голове не укладывалось, как магистр так быстро сообразил, что успеет остановить Осю лишь заставив его высунуть хвост. Зато я самостоятельно остановила магию, и теперь даже чуть-чуть надулась от гордости.

Магистр посмотрел на тролля.

- Кажется, я придумал, кому пригодится огнезащитный костюм.

Он был явно великоват для небольшого тролля, а еще оскорблял Осино достоинство не меньше, чем мое. Но если я еще могла бороться с диктатом хозяина дома, то маленькая зверушка совсем не имела прав. Ося был вероломно засунут в костюм, который Малкольм тщательно застегнул. В небольшом окошке, через которое еще недавно на мир смотрела я, отражалась обиженная морда тролля. Он не сводил с меня любопытного взгляда и тоскливо вздыхал.

- А ты молодец, - вдруг произнес магистр, возвращаясь на место. - Хорошая реакция.

Я так просияла, что если бы сейчас была ночь, он бы сберег много денег на свечах. Похвала от магистра Кригана - это не просто дежурное «молодец» от какого-то там препода. Да на моей памяти он вообще никого не хвалил!

- Эй, хватит светиться. То, что ты не сожгла скотину - сомнительный комплимент. Давай заново!

Жаль, что его похвалу в мой адрес никто не слышал. Мне быгодились свидетели.

Пока одноклассники организовывали места, я успела повторить все магические упражнения прошлого года и была отпущена на свободу. Совру, если скажу, что сидеть в кухне, потягивать чаек, пока магистр Криган орет на Генри, было неприятно.

Генри всегда был лучшим во всем.

Сын дипломата, парень, не знавший ни в чем нужды. Красивый, богатый, уверенный в себе. У Генри были лучшие вещи, сильнейший дар, идеальные отметки и красивейшие девушки.

Я до сих пор не знаю, чем привлекла его неуверенная восторженная первокурсница. Может, я выделялась на фоне его бывших подружек, пресыщенных светской жизнью. А может, смотрела на него, как на божество - и Генри это льстило.

Но наше с ним свидание стало идеальным началом моего первого учебного года. Полного новых друзей, магии и надежд.

А потом, прямо в Новый Год я проснулась от жуткой головной боли. И обнаружила, что у меня растут рога.

- Что-то я охрип, - буркнул магистр, заходя на кухню.

Я подвинула к нему тарелку с супом.

- Это потому что вы громко кричали на адептов.

- Не я виноват, что они идиоты. Вот скажи мне, адептка, подготовить место для практики по магии огня - это очевидно?

- Хочется верить . Но за меня сделали всю работу.

- Да, мой педагогический провал. Видишь ли, в стремлении выполнить обещание тебе помочь, данное твоему отцу, я забыл, что ещё давал обещание богам учить тебя и наставлять. Ну точнее не конкретно тебя, а всех. Но в частном случае это тоже имеет значение. Ну? Чем занималась, пока я сеял разумное, доброе и вечное, а пожинал хамство, глупость и безнадугу?

- Я написала регламент конкурса. Посмотрите?

Магистр кивнул,и я протянула ему несколько исписанных листов. На мой взгляд, регламент получился неплохой. Особенно если учесть, что я делала его впервые.

- Нет, - отрезал магистр, едва взглянув на листы.

- Нет?! Почему?!

- А сама-то как думаешь? Что это за «в конкурсе запрещается принимать участие адептам,имеющим задолженности»? Ты меня за идиота держишь?

- А что не так? - Я сделала неубедительную попытку прикинуться дурочкой. - Разве это не в вашем стиле? Отстающие должны думать об учебе, а не о конкурсах.

- Не так то, что менять условия нужно заранее. Мы можем объявить, что со следующего года вводится новое правило,извольте-с, дамы, закрыть долги. Но не тогда когда они зарегистрировались и уже воображают себя королевами. Я еще жить хочу, знаешь ли. Да и подумай сама: для многих это единственный шанс. Ты еще можешь закрыть сессию и поучаствовать в следующем году, а вот нынешние третьекурсницы - нет. Готова к потоку слез и волнам ненависти? Тогда я все свалю на тебя.

Я без сил опустила голову и уперлась лбом в прохладную столешницу. Почему каждый раз когда кажется, что я нашла выход, мироздание словно издеваясь укладывает меня на лопатки?

- Не хочешь участвовать? - спросил Малкольм.

- Нет, - глухо ответила я.

- Потому что не считаешь себя красивой?

И почему ему обязательно лезть прямо в душу? Папа просил дать мне крышу над головой, а не учить меня уверенности в себе.

- Ну почему. Считаю. Местами, но...

- Погоди, надо уточнить. Какими именно местами? Нужны наглядные материалы.

- Вы издеваетесь? - Я посмотрела на магистра.

- Немного. Но все, кто записался на конкурс, должны иметь право участвовать.

- И даже те, кого записали против воли?

- Можешь подать на них в суд. После конкурса.

Определенно магистр Малкольм Криган ниспослан богами, чтобы окончательно уничтожить мой моральный дух.

- Вы там Осю в костюме не забыли? Он там не задохнется? - из вредности поинтересовалась я.

Но магистр, к моему удивлению, поперхнулся супчиком, выругался - и исчез в гостиной, спасать тролля. Я придвинула к себе листы, еще несколько минут пыталась вникнуть в написанное, а потом просто все перечеркнула. План запретить себе участвовать в конкурсе провалился. Настал черед «плана Б».

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

- Ну пожалуйста, пожалуйста! Запретите мне участвовать! Скажите, что ваш дом - не место для дефиле!

- То есть твой «план Б» - это ныть? - Малкольм оторвался от проставления оценок в журнал и посмотрел на Анастасию, которая, похоже, пребывала в отчаянии.

Вот и что с ней делать? Потакать нельзя. Во-первых, репутация, во-вторых, она не сможет бегать от публичных мероприятий вечно. Уж лучше ее хватит удар на конкурсе красоты, чем на защите диплома или конференции. Вряд ли адептка Драйвер думала о том, что уже через полгода ей придется - если хочет стать настоящим магом, разумеется - придется выступать с докладами, ездить на семинары и участвовать в дискуссиях. Вряд ли ее страх распространяется только на конкурсы красоты, скорее в целом на мероприятия, где нельзя выступать в беретке и желательно без зрителей.

- Пожалуйста! Я сделаю все, что вы хотите.

Малкольм опасно покосился на наивную дурочку. Если она не угомонится, однажды кто-то популярно объяснит ей, к чему может привести такая фраза. И если бы речь шла только о сексе! Магам вообще стоит быть осторожнее с клятвами и обещаниями. То, что времена проклятий прошли не означает, что черная магия совсем исчезла.

Но вслух он заинтересованно спросил:

- А что именно?

- Не знаю... - Анастасия задумалась. - А что вы хотите?

- Да я сам не знаю. Давай ты будешь что-нибудь делать, а я тебе говорить хочу это или нет.

- Перестаньте издеваться!

- Нет, это не хочу.

Адептка засопела, ну прямо как несправедливо обвиненный в краже еды тролль.

И хоть Малкольму все ещё хотелось убить ректора за насильственное назначение ответственным за конкурс, он не мог не

признать, что знатно развлекся. Хотя и испытывал по этому поводу немного угрызений совести: для девчонки-то это серьезная трагедия. А для него повод поржать.

- Итак, давай по порядку. Первый конкурс - приветливость. Ну, с этим проблем не будет. Представиться и рассказать о себе можно и через МагПад. Изобретать ничего не будем. Дальше. эрудированность. С этим сложнее.

- Почему? - спросила Анастасия.

- Подглядывать будете.

- Я не буду.

- Уж не сомневаюсь . Но остальные-то хотят в финал, так что будут. Вот и придумай, как пресечь списывание.

- Ну-у-у. может не пресечь, а возглавить?

Малкольм нахмурился.

- Это как?

- На парах по зельеварению нам не запрещают пользоваться справочниками, а поощряют. Можно сделать что-то такое и здесь. Например, придумать зелье по заданным критериям. Попросить магистра разработать задания согласно уровню подготовки участниц. Здесь не поможет списывание, ты либо понимаешь предмет, либо сваришь бурду.

- Годится, - кивнул он.

В рогатой головке адепки порой бродят умные мысли. Но только тогда, когда им не мешают глупые. А ещё Анастасия - настоящая хитрюга. Вся в отца. В первом туре не выбывают участницы, приветливость - вводный конкурс. А вот на втором запороть зелье специально и сделать вид, что вовсе не хотела проигрывать легкового.

Интересно, какой балл по шкале сволочизма ему дадут , если он пропихнет Анастасию в финал? Или хотя бы до этапа с дефиле. Не то чтобы ему нравилось издеваться над неуверенностью бедной девчонки, просто какой вообще нормальный мужчина откажется от того, чтобы у него по дому в откровенном платье ходила красивая молоденькая адепка? Малкольм хорошо знал Братиса Вернера, и сразу же обозначил для себя главное правило насчет его дочурки: руками не трогать. Но глазами-то посмотреть можно.

- Что у нас дальше? Красота? Ну, здесь все просто. У нас есть спонсоры, спонсоры привезут наряды, через МагПад вполне себе можно оценить товар. ой, простите, красавиц.

Анастасия после этих слов посмотрела на Малкольма ещё отчаяннее, чем прежде. Да, пожалуй, сейчас он перегнул палку. Что вообще ему за дело до какого-то конкурса? Нравится девчонкам себя продавать, а богатым магам - выбирать жен, как кобыл на ярмарке, их личное дело.

Но то, что подобная перспектива совсем не радовала Анастасию, неожиданно вызывало в нем уважение. Хотя кто зцает, как она отнеслась бы к конкурсу не будучи полукровкой.

- С хозяйственным конкурсом у вас проблемы, - заметила Анастасия. - Через МагПад умение резать салатики не оценишь.

- Да. Кстати о салатиках. Ты снова делаешь бифштекс?

Удивительно, но Малкольм Криган, тот самый Малкольм, который собирался рычать каждый раз, когда незваная соседка рискнет выйти из комнаты, зачем-то приперся именно в кухню (имея в распоряжении кабинет, спальню, гостиную и столовую!) и сидит за столом, пока адептка готовит. Тут же в ногах возится Ося, и все как-то странно. Слишком много живых существ в его доме и жизни. Но почему-то они даже не раздражают.

- Да, папа очень хвалит мой бифштекс. Всегда было интересно: врет из вежливости или правда вкусно? Вот на вас и проверю.

При этом она поставила на стол все ту же миску с мелко порезанным сырым мясом, при виде которого Малкольм непроизвольно слотнул слюну.

А потом произошло нечто совсем уж страшное: задумавшись над кулинарным конкурсом, Анастасия рассеянно помешала нашинкованное мясо и отправила в рот целую вилку сырой смеси.

Кажется, он капнул слюной прямо на Осю.

Должно быть, у Малкольма на лице появилось такое выражение, что Анастасия испуганно вздрогнула и покраснела.

- Извините... я просто... там, где я выросла, иногда мясо едят прямо сырым. Национальное блюдо некоторых . гм.

Она не решилась произнести слово «нелюдей» и дипломатично закончила:

- Народов.

- Блюдо? - зачем-то переспросил Малкольм, замороженный ее блестящими от сока и маринада губами.

- Тартар называется. Обычно людей это шокирует, но на самом деле довольно вкусно. Хотя для него нужно особое мясо, иначе можно сильно травиться, но у вас очень хорошее.

Она замялась.

- Может, хотите попробовать?

- Давай, - пожал он плечами, стараясь выглядеть равнодушно.

Адептка поставила на стол миску, добавила щепотку соли и выдала ему вилку. Стоило огромных усилий есть осторожно и медленно, делая вид, будто он пробует тартар впервые. Хотя зная, что Малкольм участвовал в войне, Анастасия могла бы и предположить, что с традициями демонов он знаком не понаслышке. Но этот вариант, когда они неторопливо ели из одной миски сырое мясо со специями и яичным желтком, его тоже вполне устраивал.

- Так что с кулинарным конкурсом? Будем оценивать внешний вид супчика с лапшой или чистоту комнат адептов?

- М-м-м. - задумавшись, Анастасия облизнула вилку.

Малкольм никогда не имел отношений с девушками своей расы (а демоны и оборотни хоть и ненавидели друг друга почти так же сильно, как люди и нелюди, все же когда-то были одним народом). До сих пор он даже не представлял, как возбуждающе выглядит красивая девушка с рожками, с аппетитом уплетающая мясо. Как она языком ловит кусочки, как с наслаждением облизывается и как нетерпеливо ждет своей очереди залезть в миску. Вряд ли Анастасия вообще понимала, что ее тяга к тартару - вовсе не из-за места, в котором она выросла, но Малкольм не спешил ее просвещать. Он просто вкусно ел и даже не обращал внимания на тыкающегося в ноги Осю, которого явно возмущал тот факт, что едой в этом доме наслаждаются все кроме него.

- А у вас какой бюджет на конкурс? - спросила адептка.

Бюджет? Конкурс? О чем она?

Ах, конкурс. Точно. Ему стоит уже перестать терять голову при виде еды и вспомнить, что репутация наработывается годами, а теряется. теряется после одной тарелки тартара, съеденного на пару с дочерью злейшего врага и лучшего друга одновременно.

- Да не ограниченный, - фыркнул Малкольм.

Пусть ректор порадуетя тратам. Даже оправдание можно не придумывать: откуда Малкольму знать, сколько денег можно потратить, он ведь никогда не занимался конкурсами!

- Тогда можно нанять разносчиков, которым платит мэрия. Чтобы они забрали у всех участниц приготовленное на конкурс и разнесли по членам жюри. А в условиях прописать, что все должны приготовить порционные блюда.

- Договорились. Что дальше? О, демоны, одаренность... вот скажи мне, адептка Драйвер, какую именно одаренность должны продемонстрировать самые красивые адептки академии, находясь на карантине? Альтернативную?

- Может, вы нас недооцениваете? Я же сегодня погасила магию сама, - чуть улыбнулась Анастасия.

- Хочешь дойти до финала? - в ответ спросил Малкольм и тут же пожалел: с нее мигом сошла улыбка, а в глазах появилась грусть.

Пока они, незаметно для самих себя, приканчивали целую тарелку сырого мяса, Ося нетерпеливо вертелся в ногах. Быстро поняв, что спасение голодающих - дело лап самих голодающих, тролль использовал весь арсенал доступных средств. Вздыхал, жалобно смотрел, укоризненно качал всем тельцем сразу. А потом пошел в атаку носом: вскарабкался на ближайший стул и сунулся в почти пустую тарелку.

- Не лезь на стол, - буркнул Малкольм и отпихнул нос в сторону. - Сейчас покормлю.

И уже для Анастасии добавил:

- Может, отменить?

- А можно?

- А кто мне запретит?

- То есть менять регламент с условиями участия нельзя, а отменять самый главный этап можно? А если кто-то хочет не только красивую жену, но и умную?

- Это он зря, - фыркнул Малкольм.

Ося снова сделал попытку влезть в тарелку и снова получил по носу. Видимо, голод отключил у тролля природную пугливость и толкнул на безрассудные вещи - от привычного «чпок» Ося удержался.

- Сказал: сейчас покормлю. Хорошо, тогда конкурс одаренности будем делать теоретический.

- А это как?

- Будете разрабатывать артефакт. С полными теоретическими выкладками. Но без практической части. А практическую часть опустим. В женщине должна быть загадка.

И опять Ося сунулся в тарелку, но на этот раз они с Анастасией потянулись к нему одновременно. Где-то на середине пути их руки встретились, и Малкольм впервые за много лет испытал довольно приятное тактильное ощущение, кончиками пальцев скользнув по нежной прохладной коже девушки.

В силу особенностей расы Малкольм предпочитал не драконить ощущения - совсем ни к чему демонстрировать звериную сущность, которая порой просыпается от совершенно неожиданных вещей. Но сейчас, к собственному удивлению, зверь внутри не взбунтовался, требуя дать волю инстинктам, а довольно заурчал.

Анастасия вздрогнула и отдернула руку. Воспользовавшись общей заминкой, с задорным хлопаньем, всосал остатки тартара, убрал нос и довольно икнул.

- Ну вот, опять бифштекс не получится, - хмыкнул Малкольм.

Покрасневшая до кончиков рогов Анастасия так резко вскочила, что стул за ней опрокинулся и уж тут от «чпок» Ося не удержался.

- Мне нужно заниматься! - пробормотала адептка.

- А последний конкурс?! - вслед ей крикнул Малкольм.

- К последнему нас уже выпустят! - донеслось из недр дома.

Если бы Малкольм мог повторить это с такой же уверенностью.

Я влетела в комнату, закрыла за собой дверь, трижды проверив, что она заперта, и с облегчением закрыла глаза. Как же сложно быть полукровкой! Кажется, словно кто-то наложил проклятье, усиливающие эмоции в несколько раз. Когда я думаю о конкурсе, меня охватывает такой ужас, что я веду себя просто отвратительно.

Съела целую миску сырого мяса! Как какой-то демон.

«Ты и есть демон, Анастасия», - как всегда невовремя вылез внутренний голос.

Но слушать его не хотелось .

Мое внимание привлек светящийся МагПад. Судя по ярости, кто-то пытался добиться ответа уже довольно долго. Конечно, я была уверена, что это девчонки. И хотя даже с ними мне не слишком хотелось говорить, я все же взяла артефакт в руки и села за стол.

Но, к собственному удивлению, увидела в МагПаде Генри.

- Привет, - улыбнулся он своей коронной, немного нахальной, улыбкой. - Занята?

Будь я Осей, все эмоции бы выразила емким коротким «чпок».

Неимоверным усилием я сдержалась и не оцупала рожки. Генри наверняка заметил бы и еще больше надулся. Первым порывом было если не выбросить МагПад в окно, то как минимум деактивировать артефакт, чтобы бывший еще с минуту удивленно на него таращился, не веря в такое пренебрежение к его персоне. Но гордости не хватило, и я села за стол, сложив на груди руки.

- Чего тебе?

- Чем занимаешься? - безмятежно, словно мы и не расставались, спросил Генри.

- Рога полирую.

- Как жизнь в доме Кригана? Совсем тоскливо?

- Генри, ты что, вызвал меня, чтобы разузнать сплетни про магистра? Тебе вообще не стыдно? Он поморщился, как будто напоминание о нашем расставании - назойливая муха.

- Ты преувеличиваешь мое коварство. Просто решил поболтать, узнать, как дела...

- Ну, достойней твоего высочества я не стала. Рога не отпали, кровь не очистилась, манеры все те же и родословная не особо породистая. Так что если ты, как сам выразился, не воспылил желанием «трахать козу», то я не вижу тем для разговоров.

- А я думал, ты поумнела, - скривился Генри. - И научилась усмирять эмоции.

- А я о тебе вообще не думала, - соврала я.

- Заметно, - фыркнул он.

- И что это значит?

- Да брось, все поняли, зачем ты записалась на конкурс. Если тебе интересно, я просто решил спасти тебя от позора. Конкурс красоты, очевидно, не твое. Впрочем, раз теперь ты.

Он многозначительно замолчал и пожал плечами. Мне стоило закончить разговор ещё несколько минут назад, но я никогда не отличалась решимостью и разумностью принимаемых решений.

- Я теперь что? Договаривай уж.

Генри злился. И я прекрасно понимала, почему: он никогда не извинялся. Если он был прав, то его прощение нужно было вымалывать ценой невероятных усилий. Если понимал, что никак не свалит вину на другого, то просто делал вид, будто ничего не случилось. А если такие «извинения» не принимались второй стороной, страшно оскорблялся.

- Да все прекрасно понимают, благодаря кому ты надеешься победить в конкурсе. Что, Криган пообещал продвинуть?

Поняв, что глаза начинает щипать от подступающих слез, я с трудом смогла холодно произнести:

- Даже если пообещал, тебе придется как-то с этим смириться.

А потом выключила МагПад, в сердцах запустила через всю комнату карандаш и всхлипнула. Но как-то вяло, без надрыва. Свое по Генри я уже давно отплакала. Он говорил и более отвратительные вещи. Семья Генри ненавидела нелюдей. А я ему все же, кажется, нравилась, раз весть о моей расе взбесила его так сильно.

Но еще к Генри прислушиваются. И не надо быть гением, чтобы понимать: о моем участии в конкурсе и жизни в доме магистра говорит вся академия. Говорит, делает выводы, презрительно смеется и тихо ненавидит.

***

Я твердо решила участвовать в конкурсе во что бы то ни стало, чтобы стереть с лица Генри ехидную ухмылочку.

Потом передумала.

Потом, на очередной паре, снова увидела - и снова решила.

А потом снова передумала.

Не знаю, кому магистр Криган поручил все организовать, но получилось с душой. С первым же курьером участницам прислали приглашения, а еще запустили афиши, расписание конкурсов и голосование.

Каким-то невероятным образом в сети МагПадовой академии появилась возможность отдать свой голос одной из участниц - и для победительницы организаторы обещали специальный приз «Леди

зрительских симпатий». Надо ли упоминать, что я оказалась на самом последнем месте и благодаря Генри не забывала об этом?

Нет, я не считалась уродиной - во всяком случае, пока большинство адептов и преподавателей не видели моих рогов - но никогда не была душой компании. А голосовали, все же, за друзей и знакомых. Зато лидировала Дарина, и мы с девчонками очень радовались за нее. Пожалуй, среди участниц она была единственной, кому я искренне желала победы. И даже твердо решила, что когда сольюсь с конкурса, активно включусь в ее подготовку, чтобы помочь.

К началу первого этапа - представления себя публике - я уже не сомневалась в том, кому принадлежит идея опроса. И даже подозревала, что мое последнее место не столько результат народной нелюбви, сколько подарок от бывшего к конкурсу.

Решимость участвовать таяла так же быстро, как приближался судный день.

И хоть нас освободили от занятий, я была готова отсидеть тысячу пар у магистра Кригана, лишь бы избежать публичного позора.

Ну или ладно, не тысячу. Но три - точно!

- Да ладно, - хмыкнула Дарина, - это просто рассказ о себе на минуту. Что может случиться? А следующий конкурс ты завалишь, и никто о твоих рогах не узнает. Ася, не параной!

- А магистр будет следить за конкурсом? - с хитрым прищуром поинтересовалась Жанин.

- Нет, - рассеянно откликнулась я, занятая выбором беретки, подходящей к платью, - он сказал... впрочем, я лучше не буду это повторять.

- А как вообще у вас? - спросила Дарина.

Я напряглась. Навязчивая идея подружки подтолкнуть меня к роману с преподавателем из веселой шутки превратилась в нечто очень странное. Особенно учитывая то, что Малкольм Криган нравился самой Дарине, и об этом знала вся наша компания.

- Как у них? - вздохнула Лисик. - Эй, он вчера ей тройбан влепил!

Поморщившись, я остановилась на черном берете с небольшой серебристой брошью в виде птички. Берет отлично подходил к простому серому платью с черным воротником, которое я откопала в гардеробе. Вот еще одна проблема: у родителей просто не было возможности баловать меня дорогой одеждой в невероятном

количестве, а значит, выступать на этапах предстояло в том же, в чем и появляться на парах. Что наверняка не останется незамеченным.

Для финала платья участницам предоставляли спонсоры, а вот остальные этапы. но я все равно не собиралась участвовать в дефиле, так что совершенно не волновалась. Ну а на приветственной речи даже в плюс одеться как обычно: иногда участницы выбирали стратегию естественной красоты и она работала. Пусть все думают, что я пошла по тому же пути и не туда свернула.

Ну а тройку я действительно получила, и даже не получится сказать, что магистр придрался. Перед парой мы с девчонками до ночи обсуждали конкурс, не выспались, завалили проверочную работу и выслушали длинную лекцию на тему того, что порядочные магистры хотят спать и не обязаны слушать девчачий треп. Итогом лекции стал строгий запрет МагПада вне учебных часов, что ввергло меня в печаль: из развлечений взаперти остались только книги.

Но даже Малкольм Криган сегодня не смог лишить меня общения с подругами и в качестве исключения разрешил перед конкурсом взять МагПад наверх. Иначе я просто сошла бы с ума от волнения.

- Ну, все, - выдохнула я, когда до назначенного часа осталось десять минут. - Готова. Нормально?

Девчонки замялись. И я их понимала.

Жанин выбрала образ строгой, но сексуальной студентки: темно-красное платье облегалo и открывало ровно то, что требовалось показать и скрывало то, что показывать было рано. Тати, следуя моде, выбрала многослойное платье всех оттенков осени: от зеленого до оранжевого, умело дополнив образ черным пиджаком. Лисик нарядилась странно: в ярко-желтый костюм, прихватив сумку в виде банана. Но, надо признать, в этой эксцентричности было что-то притягательное.

Ну а роскошная и сдержанная Дарина выбрала темно-зеленый шелковый костюм, который удивительно ей шел. Она не боролась за звание королевы магии, она уже ею была. И я немного завидовала.

На фоне девчонок я смотрелась мышонком, да еще и испуганным.

- Ты - это ты, - наконец нашлась Жанин.

- И это прекрасно, - улыбнулась Тати. - Ну что, идем?

Одна за одной девчонки отключались, пока не остались мы с Дариной. Подруга не спешила прощаться и почему-то внимательно

меня рассматривала.

- Что такое? - Я занервничала. - Я плохо выгляжу?

- Странно. Ты вроде как не хочешь участвовать, но беспокоишься об этом. Ась, может, хватит скрываться? Ну узнают они, что ты демон...

- И ты прекрасно знаешь, что начнется. Мы это уже обсуждали. Я хочу спокойно доучиться и уехать, мне не нужны конкурсы, выгодное замужество и корона.

- А если бы рогов не было? Разве ты бы отказалась участвовать?

Я поджала губы и промолчала.

Прежняя Анастасия, счастливая студентка-первокурсница, девушка самого популярного парня академии, может, и не ухватила бы за конкурс обеими руками, но совершенно точно отнеслась бы к идее участвовать как «а почему бы и нет?». И весело провела время, вместе с подругами придумывая рассказ о себе или выбирая платье. Дарина прекрасно это знала и, кажется, считала, что мне стоит вернуться к прежнему образу жизни.

Вот только это невозможно. Демону не место среди студенческой элиты. Даже если в прошлом она - популярная адептка.

- Нам пора, - сказала я. - Поговорим после конкурса.

Что прозвучало как «никогда» - и Дарина махнула рукой.

Я спустилась вниз, поставила МагПад на стол, выдохнула, не увидев магистра (часть меня все же боялась, что он решит посмотреть и поиздеваться) и села в ожидании начала первого этапа.

Сердце билось так быстро и громко, что я пропустила всю вступительную речь ведущей. И только когда очередь дошла до нашей группы, немного успокоилась. Все выглядело не так страшно: поверхность МагПада разделили на три части. Самая большая демонстрировала выступающую участницу, две поменьше - публику. Девчонки рассказывали о себе, зрители внимали и аплодировали. Никто не смеялся, не писал издевательские комментарии и вообще не проявлял никакой агрессии.

Не так уж и страшно.

Правда, когда очередь дошла до меня, обнаружилось, что вся поверхность МагПада заполнилась зрителями. Наверняка по задумке это делалось для того, чтобы участницы не отвлекались на

собственное отражение, а может, так работал артефакт. Как бы то ни было, обстоятельство сыграло не в мою пользу.

- Встречайте следующую участницу, адептку второго курса Факультета Огня, Анастасию Драйвер! - объявила ведущая.

На меня уставились десятки, а то и сотни, глаз. Я сглотнула слюну, сжала кулаки и выдохнула.

- Доброго дня, уважаемые зрители и жюри. Мое имя - Анастасия Драйвер и.

Я запнулась . Генри с дружками удивительно синхронно, приставив к головам указательные пальцы, делились с окружающими внутренним миром: изображали козлов.

- Мне бы хотелось рассказать немного о себе.

В ногу ткнулось что-то холодное, мокрое и противное. С трудом сдержавшись от вопля, я осторожно отпихнула Осю ногой и мысленно пообещала устроить его временному хозяину хорошую взбучку. Да будь он хоть тысячу раз магистром, неужели нельзя было запереть тролля на время конкурса?

- Я родилась в небольшом городке у границы, в простой семье. Мой отец - отставной военный, а мама до замужества преподавала музыку. Я всегда мечтала быть магом. В детстве представляла, будто у меня есть дар, и с его помощью я могу делать невероятные вещи. Когда впервые проявилась магия огня.

Над ухом раздалось сопение - Ося карабкался по спинке кресла. Народ начал хихикать, а застывшая на лице ведущей вежливая улыбка начала медленно сползать.

- Прошу прощения, - густо покраснев, пробормотала я, - это мой питомец, тролль Ося. Он любопытный...

Я повернулась, чтобы снять надоедливое животное со спинки, но не успела. Ося махнул носом и сбил с моей головы беретку.

- Ах ты.

Пытаясь одновременно подхватить берет и надеть его обратно и спихнуть вцепившегося лапами в обивку тролля, я потерпела фиаско по всем направлениям. Тролль фыркнул и с обиженным «чпок» перепрыгнул на стол, а из МанПада раздался дикий хохот, с которым не смог бы справиться даже самый строгий препод.

Устало вздохнув, я опустила голову на руки, отчетливо и удивительно равнодушно осознавая: вот и пришел конец моей лжи, а

заодно и спокойной жизни в академии.

Ну и чтобы поставить в выступлении жирную точку, я еще и задела МагПад рогами, от чего он грохнулся на стол и раскололся на три крупных и уже бесполезных куска стекла.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

- Вот скажи, за что мне эта кара божья? - поинтересовался Малкольм.

Ося ему, естественно, не ответил. Они дружно прислушались. На несколько секунд показалось, будто все стихло, но затем подвывания из-за двери комнаты адепки раздались с удвоенной силой.

- Все! - не выдержал Малкольм. - Я ей сейчас рога откручу!

Ося жалобно заурчал, явно чувствуя себя виноватым в катастрофе. И паническим «уруру» очень просил не усугублять и без того паршивую ситуацию.

Впрочем, Малкольм тоже был немного виноват. Не то чтобы он считал себя обязанным бдеть за покоем адепки, но он мог закрыть Осю в одной из комнат - и ничего бы не случилось. А он забыл. Не закрыть, а в целом о существовании тролля. Из-за чего тот и полез дружить к Асе. Может, надеялся, что дадут поесть, а может, не оставлял надежд покорить сердце девушки, что так и не прониклась к меховому комочку симпатией.

Но вообще Малкольм не нанимался беречь покой Анастасии. Она же привыкла к общежитию! А там действует незыблемое правило: если тебе важна тишина - предупреди всех заранее. Иначе просто не дадут спокойно заниматься. Ну и что мешало сделать так сегодня?

Он почти убедил себя в том, что истеричная адепка виновата сама, и уже открыл было дверь, чтобы холодно и цинично попросить ее рыдать потише, но остановился в проходе и понял, что Асю стало жалко.

Она сидела на постели, одетая в зеленую пижаму, и, разложив вокруг осколки МагПада, рыдала. Малкольм невольно задумался, чем же таким занят Братис на границе, что отправил дочь в гордом одиночестве учиться в столицу наверняка зная, как ей будет непросто. Может, будь рядом семья, те, кто смог бы объяснить, что ее рога - не уродство, а всего лишь особенность происхождения, она бы и не думала, что жизнь рушится, после того как пара идиотов увидела ее без шапки.

Ну ладно, может, не пара, а вся академия плюс столичная магическая элита. Но если Анастасия не собиралась выгодно пристроиться замужем - а она совершенно точно не собиралась, то о чем вообще волноваться?

- Уходите! - всхлипнула она.

Если бы он каждый раз при этих словах, слушался, то не завалил бы на зачетах ни одного адепта.

- Знаешь, обычно девушки плачут из-за меня, а не у меня.

- Хотите, уйду и буду плакать у забора? - словно вспомнив о пыльце снаружи, Анастасия чихнула, а затем снова всхлипнула.

- Нет, тогда соседи решат, что я бью жену. А у меня и жены-то нет. Представляешь, как им будет обидно ошибиться?

- Ну что вы опять... - хныкнула адептка. - Мне что, пореветь нельзя?

- А я сказал, что нельзя?

- Вы всем видом выражаете.

- Это я по привычке. Но на самом деле, хватит плакать. Рано или поздно что-то такое произошло бы. Ты не можешь скрываться вечно. Все равно бы все узнали. Или на какой-нибудь паре, или твой этот бывший бы разболтал. Что ты так на меня смотришь? Я знаю, что ты была девушкой этого. гм. здесь мы опустим непедагогичные метафоры. Вы же обнимались на всех углах. И то, что он бросил тебя, когда появились рога, тоже догадался. Вариант с троллем, который всех повеселил, лучше, чем с обиженным бывшим. Что взять с тупой зверушки? А вот Ося, в отличие от нее, обаятельный.

Анастасия прерывисто вздохнула и вытерла слезы тыльной стороной ладони. Правда, они тут же хлынули снова, и Малкольм прибегнул к запрещенному приему: притянул девицу к себе и обнял.

- Хватит плакать.

- Я просто хотела не так.

- А как? Ты сама не знаешь, как хотела. Но понимаешь, что скрывать вечно не смогла бы. И клубок лжи рос и рос, пока не распутался. С гораздо более серьезными потерями. А так ты просто скажешь, что скрывала рожки, потому что они ещё маленькие и хрупкие.

- Ма-а-аленькие? - провыла адептка. - А какие они вырастут?

- Ну.

Малкольм скосил глаза на ее макушку и осторожно почесал примерно посередине.

- Закруглятся вот до сюда. Ну или чуть поменьше.

- Бо-о-ги!

- Тебе придется с этим жить. Отпилить их нельзя, будет очень больно. Спрятать не получится. Спрятаться тебе? Забиться в самый дальний угол страны, чтобы не вызывать ни у кого возмущения? А зачем тогда учиться?

Анастасия притихла. Еще сопела и всхлипывала, но уже заметно прислушивалась. Малкольм владел буквально всем арсеналом педагогов: мог говорить так, что от страха перед экзаменом тряслись коленки, а мог практически убаюкивать монотонным бубнежом.

По покрывалу на постель, ловко цепляясь коротенькими лапками, взобрался Ося. Вид имел крайне виноватый, грустный и поникший.

- Ну вот, смотри, как он извиняется. Он не хотел. Не хотел?

Троль тяжело вздохнул.

- Не хотел.

Малкольм потрепал Осю по холке.

- Он очень хочет с тобой дружить. Страдает, бедолага. Может, влюбился.

Троль осторожно приблизился, ткнулся носом в Асину ногу и проникновенно посмотрел снизу вверх огромными глазами. Она неуверенно протянула руку и коснулась мягкой шерсти, а троль от удовольствия закатил глаза - и адептка сдавленно хихикнула.

В доме магистра Кригана вновь воцарились мир, дружба и спокойствие.

Надолго ли?

Как оказалось - до утра.

Он сам не заметил, как отключился, пригревшись на чужой постели. И как свернувшиеся в два клубочка питомцы прикорнули рядом, тоже не помнил. Лишь одна мысль впечаталась в память прежде, чем Малкольм уснул: скоро полнолуние. Придется ночевать в академии, и еще неизвестно, как зверь внутри него отреагирует на пыльцу. Чихающий волк - вот посмешище-то.

Подумав, что он и сам сейчас напоминает Анастасию, Малкольм твердо решил справляться с проблемами по мере их появления. Ну а они не заставили себя ждать.

- Боги милостивые!

«Чпок!».

Вообще, просыпаясь в одной постели с юной привлекательной особой, он обычно слышал что-то вроде «доброе утро» или «я приготовила завтрак». Но это же адептка Драйвер. Она, может, и приготовила завтрак, но вместе с ним явно приготовила что-то еще.

Он с трудом разлепил глаза. За окном только-только рассвело, и все существо буквально умоляло о еще паре часов сна. Существо мохнатое, с утра пораньше засунувшее в задницу нос, думало явно о том же.

А вот Анастасия крутилась у зеркала, как щенок, гоняющийся за собственным хвостом.

Малкольм улыбнулся - ассоциация показалась забавной.

Но в следующую секунду, когда проснулся мозг, улыбка мгновенно сошла с его лица.

- Только не говори, что ты не знала, что у демонов есть хвосты.

- Знала! - огрызнулась Анастасия. - Но не думала, что вырастет у меня!

Пока адептка не сообразила спрятать тоненький аккуратный хвостик со стрелочкой на конце, Малкольм беззастенчиво ее рассматривал. В приличном обществе пялиться на чужой хвост, выглядывающий из-под длинной рубашки, считалось неприличным, но в этом доме с хвостами у всех какие-то беды. У одного он превращается в нос, у второй внезапно вырос, у самого Малкольма вырастет на днях и покроется густой шелковистой шерстью.

С хвостом, рожками и совершенной сонной растерянностью Анастасия была хороша. Она еще не стала демоном в полной мере, и вряд ли осознавала собственную притягательность, но уже приковывала взгляд. Стройная, звонкая, улыбчивая и талантливая - как бы ни было тяжело признавать, Анастасия обладала определенными способностями в магии.

- До какого размера он вырастет?! - Малкольм, задумавшись, почти забыл об адептке.

Очень захотелось спошлить, но он мужественно сдержался.

- Сложно сказать. Обычно метра полтора в длину. Но ты миниатюрная, может и покороче. Кстати, это хороший вопрос: зависит ли длина хвоста от комплекции демона.

- Напишите диссертацию, - буркнула адептка.

Немного подумав, Малкольм решил, что такое утро ему не нравится, и надо его переспать заново. Там, глядишь, утро станет добрым, и соседка подобреет вместе с ним.

Но так как комната была все же Асина - сам выделил, никто за хвост не тянул - то волей- неволей пришлось лежать и слушать негромкое бормотание. Анастасия, конечно, удалилась рассматривать хвост в ванную, но перед полнолунием слух всегда обострялся в разы, и Малкольм отлично все слышал. Судя по тому, как Ося шевелил ушами - не только он один.

- Ай... острый!

Ося не то фыркнул, не то чихнул, и Малкольм против воли улыбнулся.

- Да как тобой управлять. ой!

Бздынь! Бабах!

- Бо-о-оги!

Кажется, с непривычки Ася разбила пару стаканов в ванной, но с такого расстояния Малкольм не смог бы сказать точнее.

Потом последовали несколько минут тишины, увенчавшиеся обреченно-усталым:

- Ладно. Хвост спрятать проще.

Затем хлопнула дверь, и вскоре звуки донеслись уже с кухни - хвостатое чудо принялось готовить завтрак.

- Интересно, да? - хмыкнул магистр, рассеянно почесывая Осю. - Ее расстраивает не сам факт рогов, а невозможность их спрятать. Понимаешь? То, что она демон, волнует ее меньше, чем то, что подумают об этом окружающие.

Он пока не понял, что с этим выводом делать. Зато понял, что при первом же удобном случае задаст Братису много вопросов. На четверть демон, да? По бабушке, да? С рогами и хвостом?

Кто-то здесь врет, и ответ на вопрос «кто именно?» вполне однозначен.

***

С утра привезли продукты и целую коробку от имени его величества - помощь адептам в сложный период. Я не ожидала, что в академии знают, где я живу, но потом вспомнила, что приглашение на конкурс тоже прислали на адрес магистра Кригана и решила, что он сам внес новый адрес во все списки.

Размышления об этом отвлекли на несколько минут, а потом я снова мысленно вернулась к хвосту.

С утра, обнаружив себя в одной постели с собственным преподавателем, я перепугалась до полусмерти. Память услужливо подсказала, как я рыдала при нем накануне, и стало жутко стыдно. Надеюсь, что магистру Кригану хватит такта сделать вид, будто никакую истерику он не успокаивал, я сползла с постели и привычно подошла к зеркалу, чтобы проверить, насколько выросли рога.

И тут в ногу что-то ткнулось.

Сначала я подумала, что это Ося. И даже потянулась погладить, чувствуя себя виноватой за то, что обвинила бедного маленького троллика во всех своих бедах. Но вместо приятной мягкой шерстки нащупала нечто совсем иное.

Впрочем, хвост - вишенка ца торте. Следовало хоть немного изучить демонов, чтобы быть готовой к сюрпризам.

Сам сюрприз был чуть меньше метра в длину и вырос как-то незаметно, безболезненно, за ночь. Хотя рога резались так, что я лезла от боли на стенку. И в первые дни после прорезывания выглядели так, словно я неудачно боднула забор.

Как управлять новой конечностью было решительно непонятно. Хвост сам по себе шевелился, дергался, цепенел и обмякал, вообще, казалось, не завися от моего настроения и желаний. Но зато не втягивался куда не надо, как у Оси.

- Что за вонища? - скривился магистр, зайдя на кухню.

А вот это было обидно. Так мою стряпню ещё не оскорбляли.

- Это голубцы.

- Чего?

- Голубцы. Мясо, завернутое в капустные листья и приготовленное на пару.

- Откуда это дерьмо в моем доме?!

- Принесли вместе с продуктами. Король борется с бедностью.

- Это каким это образом? Заставил богатых сожрать всех бедных, нашинкованных в капусту? Я-то не бедный! Со мной зачем бороться?! Ненавижу тушеную капусту, выброшь немедленно!

Я пожалала плечами. Тушеная капуста и во мне не вызывала теплых чувств, но, в отличие от магистра, я не располагала состоянием и жалованьем отставного военного. Ела, что давали.

- Тогда какой завтрак вы хотите?

Магистр, задумчиво ероша темные волосы, остановился рядом и заглянул в мешок с продуктами. Я украдкой на него покосилась, невольно вспоминая, как приятно оказалась рыдать рядом с кем-то, кто может успокоить и побыть гласом разума, уверяющим, что рога, выставленные на всеобщее обозрение - не конец света. И как приятно от него пахло орехами и кофе.

По телу прошла странная волна дрожи. И все бы ничего, если бы она не исходила откуда-то... откуда раньше ничего не исходило. По спине, вдоль позвоночника и куда-то... в хвост?!

Я покосилась вниз. Хвост торчал вбок, обвив ногу магистра чуть повыше колена, на сколько хватало длины.

- Чего это он? - вырвалось у меня.

Магистр проследил за моим взглядом и на несколько секунд замер, явно не ожидая увидеть такую картинку.

- Хм. да ничего. мир изучает.

- Хвост? - непривычно тоненьким голосом спросила я.

- Хвост.

- Он что. разумный?!

- Нет, просто новый. Ты им еще не управляешь. Точнее, управляешь, но инстинктивно и эмоционально. Как собака.

Я поперхнулась воздухом и обиженно засопела. Хвост ослабил хватку. Еще бы вилять начал!

- Вот ты о чем сейчас подумала?

- О том, что вы - жестокий магистр.

- А до этого?

Я слегка покраснела.

- Так. о всяком. Задумалась.

- Ну вот и он задумался. Хочу яичницу с беконом. Можете начинать готовить!

- Да хватит издеваться! Хвост - не самостоятельный!

- А я и не о хвосте. Вон, тролль в коридоре вздыхает, жрать хочет. Нашинкуй ему вон, голубцы, им уже хуже не будет. На месте короля я бы законодательно запретил тушить капусту. А он ее еще и по домам, гад такой, рассылает.

Иногда я совсем не понимаю магистра Кригана, но, как сказала Дарина, определенно приобретаю ценный жизненный опыт. Правда, как мне в жизни пригодится знание, что Малкольму нравится сырое мясо и не нравятся голубцы, я пока не придумала.

Ося не страдал гастрономическими капризами и мгновенно всосал все, что я ему нарезала. На что магистр посмотрел и вздохнул:

- Эх, ты, а я уж подумал, что из тебя получится сделать человека.

Троль стыдливо повесил нос и виновато на него посмотрел, мол, прости, хозяин, хотел бы быть таким, как ты, но перед силой притяжения еды я слаб и беспомощен.

Потом я села заниматься. И вот что удивительно: в прошлом году я со страхом шла на пары магистра Кригана, а в этом почему-то на исторические семинары. Новейшая история - не мой любимый период. Папа не любил говорить о работе, о войне, и я нутром чуяла: ничего хорошего там не расскажут.

- Освещать события, непосредственные участники и виновники которых живы и вполне себе здравствуют, всегда сложно. Семьи многих из вас так или иначе коснулась война с Орхаром, и совсем не факт, что официальная точка зрения совпадет с мнением, принятым в ваших семьях. Поэтому я ввожу несколько правил. Можете называть меня тираном, самодуром, жаловаться в ректорат, родителям, высшим силам. Но с правилами придется смириться.

Магистр обвел нас суровым взглядом.

- За абстрактное проявление расизма я заочно снимаю один балл на экзамене. За конкретное проявление расизма - два балла. За проявление расизма в адрес присутствующих или их семей - три балла. Таким образом, у вас есть уникальный шанс заработать «неуд» автоматом. Моя последняя разработка, практически новинка.

- И как мы должны понять, что в вашем представлении есть проявление расизма?

Ко всеобщему удивлению раздался голос магистра Кригана, наклонившегося к МагПаду у меня за спиной:

- Это значит, адепт Нолан, что если вы заявите «все нелюди - уроды»,то вместо тройки получите на экзамене двойку. Если скажете «мой сосед-оборотень - урод»,то вместо тройки получите двойку и в глаз от соседа. Ну а если ляпнете, что вы в группе единственный чистокровный, то еще и мой экзамен завалите.

- Спасибо, магистр, - усмехнулся преподаватель. - Очень наглядно. Но можно я все-таки начну лекцию?

- Конечно, а я собственно за этим и пришел. Вы не против, если я тихонько послушаю? Уж очень интересная тема.

- Как вам угодно,только исчезните , пожалуйста,из кадра, вы отвлекаете адептов.

- Секунду,только кое-что передам адептке Драйвер насчет ее... м-м-м... зелья,которое она готовит для следующей лекции.

Я нахмурилась и открыла было рот, чтобы сказать, что я не готовлю никакое зелье, и Малкольм ошибся, но он коснулся МагПада , приглушая звук и тихо , почти у самого моего уха , прошептал:

- Попроси , пожалуйста, свой хвост меня отпустить.

Я покраснела и покосилась на его ногу, которую, воспользовавшись тем, что магистр воспитывал Генри, снова обвила моя новая конечность. Не став тратить время на попытки справиться с ним силой мысли, я отмотала рукой , познав, что такое настоящая неловкость.

Магистр, явно преисполненный уважением к Малкольму, любезно дождался, когда я снова включусь в работу и продолжил:

- Ну что ж, господа, переходим к главной теме нашего семестра , а именно войне с Орхаром. На прошлом занятии мы остановились на том, что орхарцы напали на делегацию Амбрессии, уверенные что с легкостью справятся с людьми. Кто мне ответит на вопрос, почему они, несмотря на цель - захватить магические ресурсы - не пошли войной к столице, как обычно делают захватчики? Адепт Нолан, что-то мне сегодня не хочется дожидаться, пока вы снова выступите без разрешения,так что начнем с вас. Итак, что вы почерпнули из подготовки к семинару?

Генри, судя по всему, явился на пары после хорошей попойки,ибо весь его вид говорил о полной незаинтересованности приличной оценкой. Что он и подтвердил коротким и емким:

- Они трусы.

- Сейчас кто-то уйдет в минус и сдаст экзамен только к пенсии, - буркнул Малкольм так, чтобы слышала только я.

- Ответ оригинальный. Но неубедительный. Развейте свою мысль во что-то более... подробное.

- Нелюди не привыкли сражаться на чужой территории. Они герои и воины только там, где знают каждый клочок земли. Они трусы, надеявшиеся победить, не вставая с дивана.

- Нда. Что ж, у кого-нибудь есть, что добавить? Дополнить? Возразить?

Дарина подняла руку.

- Орхарцы действительно предпочитают вести бои на своей территории. Но оборотней и демонов сложно назвать трусами. С древних времен нелюди - воины и охотники. Их города построены так, чтобы оборотни во второй ипостаси могли свободно перемещаться и пользоваться всеми благами. В Орхаре оборотни смертельно опасны. Если бы война шла на территории Амбрессии, их потери были бы выше. Орхарцы очень ценят своих воинов и не любят терять их зря.

Магистр кивнул.

- Как бы ни учила обратному нас история, в случае Орхара это действительно так. Надо сказать, подобная идеология дает свои плоды: обычно орхарцы всецело преданы своей стране и не переходят на человеческую сторону.

Со стороны магистра раздался грохот - несколько книг упали со стеллажа, рядом с которым он сидел. Я встрепенулась и хвост следом: чудом успела прихлопнуть его к столу.

- Адептка Драйвер? Что у вас случилось?

- Извиците, я, так, надоедливая муха.

- Что ж, будем надеяться, она прожужжала вам все уши моим предметом. Не будем сейчас углубляться в военное дело, о нем нам поведаст адепт Грант, который, я надеюсь, решил проблемы с МагПадом и хотя бы на сегодняшней паре готов отвечать. А вы, Анастасия, дадите вводную информацию о народах, населяющих Орхар.

- Врагов надо звать в морду лица, - раздался из артефакта измененный магией голос. Преподаватель закатил глаза.

- Магистр Криган, как считаете, сделаем вид, что не догадались, чья это выходка или проведем публичную экзекуцию?

- Оставим небольшую интригу. Узнает, когда его отец прибежит жаловаться ректору и обнаружит в личном деле дорогого наследника мерзкое замечание.

Генри стиснул зубы и, хотя всем видом давал понять, что ему совершенно плевать, о нем идет речь или нет, занервничал - я хорошо его знала и все ещё могла читать все эмоции в глазах. Он явно позволял себе больше, чем следовало, раз перспектива разбираться в присутствии отца так вывела его из равновесия. Мальчика не научили, что не все, услышанное дома, можно нести в люди. Я бы могла преподать ему пару уроков, но Генри скорее удавится.

Эта мысль неожиданно развеселила, и я чуть более вдохновлено начала отвечать:

- Орхар - многорасовое королевство. Превалирующими расами являются демоны и оборотни, хотя так было не всегда. Однако малые народности нелюдей - гарпии или гоблины, например - живут обособленно. Считают чужаками даже своих королей и никого не пускают в собственные владения. Поэтому, рассуждая о войне с Амбрессией, имеет смысл касаться только демонов и оборотней. У них много схожих черт: огромная физическая сила, кровожадность, горячий нрав.

- Неразборчивость в связях, - выкрикнул кто-то.

Я поморщилась. Еще одна причина, по которой я так старательно скрываю рога. Демоницы - шлюхи, и попробуй объясни таким, как Генри, что далеко не все.

- У нелюдей иные семейные и нравственные ценности, - сквозь зубы проговорила я, - это верно. Часто они полигамны. Что, однако, не исключает и традиционные пары и крепкие семьи. В целом институт брака и любви в Орхаре можно охарактеризовать так: никто не лезет в чужой дом и чужую постель. Поэтому и я не буду.

Магистр хмыкнул, причем явно довольно - мой ответ ему понравился. А может, понравилось, как скорчили рожи друзья Генри. Уж конечно, слушать про похождения демониц куда интереснее, чем про всякие там военные маневры.

- Однако у оборотней и демонов есть принципиальное различие. У оборотней две ипостаси: первая внешне не отличается от человеческой, а вторая - волк. Опытный взгляд сразу определит в хищнике орхарца: они крупнее, быстрее, гибче, их шерсть отликает

серебром. Но в остальном оборотни умело прячутся среди животных собратьев, что делает их ещё опаснее. Оборотни невероятно быстры в своей ипостаси, и если они действуют в знакомой и понятной местности - страшнее противника не найти. Их человеческая ипостась обладает магией, в основном стихийной. Оборотни редко бывают артефакторами, зельеварами или предсказателями, зато они отличные маги земли. Огненных магов среди оборотней так же немного, огонь чужд хищникам, даже разумным.

- Хорошо, - кивнул магистр. - Достаточно. Про демонов нам расскажет адептка. Вудберри. Лисик вздрогнула, покраснела, затем так же стремительно побледнела и пролепетала:

- Демоны. гм. демоны не имеют второй ипостаси, но у них есть отличия от людей. Р-р- рога.

При этом она испуганно на меня посмотрела.

- Хвосты, иногда крылья или острые когти. Бывают ещё зубы, но сейчас таких оборотней мало. Вырождаются.

- Магистр! - руку поднял Калум, один из адептов. Калум не дружил с Генри, но и никогда не проявлял ко мне интерес. А вот сейчас почему-то казалось, что из всех крошечных квадратиков с изображениями адептов на МагПаде он выбрал именно мой и буравил его взглядом.

- А почему мы не можем учиться наглядно? На пары по вербскому постоянно приводят подданных Вербии, чтобы мы общались с носителями языка.

- Вы что, предлагаете мне привести сюда оборотня? Боюсь, это небезопасно. А еще наши занятия не совпадают с полнолунием, так что в наличие у оборотней кровожадности вам придется поверить мне на слово.

- Все так, - фыркнул Калум. - Но демона-то вы можете показать. Думаю, Анастасия не будет против поработать наглядным пособием.

Взгляды обратились ко мне. Теперь уже точно, без всяких «казалось». Конечно, весть о позоре на первом конкурсе уже разнеслась по всей академии, и каждый, кто пропустил зрелище, жаждал наверстать упущенное. Чувствуя, как пылает лицо, я откинулась на спинку стула и застыла.

- Адепт Грот! - разозлился магистр. - Что я вам говорил насчет проявлений расизма?!

- Но.

- Требовать от сокурсницы и коллеги поработать выставочной зверушкой это что , по- вашему, дружелюбие такое?!

- Вообще-то я не называл ее зверушкой.

- Вон с лекции! - рявкнул магистр.

- Ну тут, конечно, один-один, - тихо фыркнул Малкольм.

Я посмотрела на него, поймала внимательный и чуть насмешливый взгляд, и вдруг ощутила странное, совершенно бредовое и опасное, желание его удивить. Не спрятаться, как привыкла, в самый дальний темный угол, скрыв демоническую сущность от посторонних глаз , а повести себя так, как повел бы Малкольм Криган, будь он нечистью, конечно.

- Все в порядке, магистр. - Голос немного дрожал, но, к моему удивлению, звучал твердо.

Сняв берет, я разжала кулак, в котором все это время сжимала стрелочку на хвосте - и та мгновенно устремилась вверх , продемонстрировав себя адептам во всей красе.

- Ну, раз адептка Драйвер не против. - в легком замешательстве пробормотал магистр. - Давайте позволим ей продолжить.

Сердце бухало в груди, но я упрямо сидела на глазах у всего потока, краем глаза видя собственное отражение: рогатое и хвостатое. Очень хотелось посмотреть на Малкольма, но я не решалась, всем существом - и человеческим, и не очень - чувствуя, как он за мной наблюдает.

Ни на что подобное еще пару недель назад я не решилась бы даже под страхом медленной мучительной смерти от бесконечного чиха. И зачем только папа меня сюда отправил?!

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

- Смело, - хмыкнула Дарина.

- Глупо, - вздохнула в ответ я.

- Страшно! - пискнула Лисик.

Остальные девчонки молчали, глядя на меня с опаской. Они никак не ожидали, что после того как я скрывала рожки почти год, решусь показаться вот так, перед всеми.

- Я устала. Генри все равно всем расскажет, как только вдоволь насладится моей паникой. Лучше я сделаю это сама. Вся академия меня обсуждает, да?

- По большей части, - вздохнула Тати. - Хотя это странно. Ты ведь не первая демоница в академии. Ну да, явление нечастое, но и что с того? В столице их куча! Недавно в театре даже был скандал из-за того, что большая часть ролей досталась демоницам. Мол, директор выслуживается перед орхарцами, чтобы привлечь больше грантов. Хотя на мой вкус демоницы действительно лучше играют.

- Ася - первая демоница, которая встречалась с таким парнем, как Генри, - сказала Жанин. - Это все равно что принц вдруг объявит своей невестой... не знаю, пятидесятилетнюю многодетную тетушку-пекуху!

- Ну спасибо! - возмутилась я.

- Я не имею в виду, что ты какая-то не такая. Просто богачи и аристократы - снобы и расисты. Для них немыслим брак с орхарцем.

- Я - подданная Амбрессии!

Иногда кажется, что я напрасно раскрыла свой секрет подругам. Да, живя с ними в одной комнате было бы сложно все время ходить с замотанной головой, но.

- Вы что, издеваетесь?! - почти вскрикнула Дарина, и я посмотрела на нее с благодарностью.

Она все же была старше и частенько нас одергивала.

Впрочем, сейчас оказалось, я не совсем правильно ее поняла.

- Вы серьезно не понимаете, ПОЧЕМУ об Асе сейчас все говорят?

Мы дружно и недоуменно покачали головами.

- Погодите. вы правда не видели? Вы вообще в МагПады зачем заходите?

- У меня тролль разбил мой, - я вздохнула, - пользуюсь МагПадом магистра , а он не разрешает брать его вне учебы.

- А сегодня почему разрешил?

- Я сказала, что мы будем готовиться к следующему семинару. Но,думаю, он просто очень доволен, что я сняла шляпу. Из вредности.

- О, боги, вы и правда не в курсе. - пробормотала Дарина.

Вот тут-то я и напряглась. Может,то разыграла темная кровь - говорят, нелюди чувствуют надвигающиеся бури , а может, я хорошо знала подругу. Что бы ни произошло, это определенно связано со мной.

- Рассказывай! - потребовала я.

Но она решила показывать.

Образы девчонок растворились в тумане на тонкой пластинке МагПада , а потом туман сменился другой картинкой, напоминающей большой пазл. Пришлось придвинуть артефакт ближе, чтобы рассмотреть, что показывала Дарина, но даже после того, как я это сделала, ситуация не прояснилась.

Каждый крохотный квадратик-деталь большой картины был подписан.

«Горячие адепки», «100 способов списать на дистанте», «Преподы лажают».

- Адепка и магистр? Это что за.

Я ткнула пальцем в картинку, на которой смутно угадывались мои очертания и застыла, как оглушенная.

«Эпизод 1» - гласила подпись.

И уже через пару секунд МагПад услужливо продемонстрировал, как я отвечала на семинаре, как за моей спиной возник голый магистр,и как картинка оборвалась, оставив после себя интригующее «Продолжение следует».

Я не успела опомниться, как начался второй эпизод, где мы напились в гостиной и уснули. За ним третий, с той самой парой,когда Ося веселил всю группу. И, наконец, финальный - как я опозорилась на конкурсе.

- Это что-о-о-о-о?! - только и смогла выдохнуть я.

- Защищенная ветка в сети МагПадов. Доступ только по приглашениям, преподов здесь нет. Куча всякой ерунды: как списывать, где купить ответы на контрольные, у кого заказать диплом и все такое. Ну и вот... это.

- Как это вообще возможно?! Это же моя жизнь, я. я не давала разрешения ее показывать!

- Правилами не запрещено записывать лекции. А тот эпизод, где вы уснули в гостиной . я подумала, вы просто забыли убрать МагПад.

- Да я даже не знала, что он умеет записывать!

А стоило бы, на первой паре об этом рассказывали.

- Магистр Криган меня убьет. кто это делает?! Кто хозяин? Я хочу, чтобы это удалили!

- Никто не знает. - Дарина пожала плечами. - Но, думаю, Генри бесится поэтому. Ваша серия самая популярная. Там такие дискуссии и обсуждения! Я бы на твоём месте держала МагПад в запёртом сундуке и задернула шторы в доме, потому что царод уже начинает делать ставки.

- На что? - упавшим голосом спросила я.

Что ж, вопрос участия в конкурсе снимается. Мертвые адептки не получают короны, а Малкольм убьет меня, как только узцает.

***

- Узнаю о чем?

Неопытная маленькая наивная адептка. У человека, чей смысл существования - ловить ленивых любителей списывания, на слова «узнает» и «убьет» в одном предложении включаются все сверхспособности разом, а у оборотня и подавно.

И пусть он закрыл глаза на ее треп с подружками вместо учебы (скажем, в качестве поощрения за смелость), но пропустить что-то, из-за чего он должен убить Анастасию, Малкольм никак не мог. Скоро придется признать: он стремительно теряет хватку и ещё стремительнее - репутацию. Еще полгода назад никаких «если узнает» на повестке не стояло. Убьет - и точка, а за что, потом следствие разберется.

Адептка побледнела, покраснела, закусила губу и на всякий случай спрятала хвост. Получилось забавно, но Малкольм решительно отверг постыдное желание улыбнуться.

- Ну? И за что я должен тебя убить? Не то чтобы поводов или желаний не было. Но все же?

За спиной Анастасии, один за другим, гасли МагПады ее подружек.

- Да так. Просто почитала, какие сплетни ходят.

Сплетни определенно ходят. Даже, он бы сказал, бегают. И вполне в характере Анастасии впасть в панику из-за пары брошенных ненароком фраз о связи преподавателя и адепки. Но почему интуиция подсказывает Малкольму, что все не так просто?

Нет, Анастасия кто угодно, но не дура. Она бы не стала бояться его гнева, если бы речь шла всего лишь о сплетнях, он же сам дал для них повод, по собственной забывчивости. Здесь что-то другое.

- А-ну, покажи! - потребовал он.

- Ч-ч-то покажи.

- Сплетни. Где увидела?

- Девочки рассказывали.

- А девочки где увидели?

- Так, разговоры слышали.

Он склонил голову, пристально рассматривая адепку. Секунды тянулись мучительно долго для обоих, но наконец Анастасия не выдержала. Она подскочила на месте, да так резко, что Ося, мирно спавший под столом, издал испуганный «чпок».

- Хорошо! Хватит на меня так смотреть!

- Как? - фыркнул Малкольм.

- Вот так! Они. я не знаю, кто, никто не знает. Они записывают лекции и сохраняют на МагПадах. Всякие ответы на зачетные вопросы, ошибки и забавные случаи с магистрами, ну и все такое.

- И?

- И там есть мы. Три записи с лекций и одна, когда мы пили в гостиной. Мы оставили МагПад на столе и, видимо, не выключили.

- И что там?

- Ничего, мы просто молча пьем и спим.

- Тогда в чем проблема? Ну кроме того, что МагПад все же надо убирать. Из-за чего я должен тебя убить?

- Ну... - Анастасия покраснела еще сильнее, хотя, казалось, это было невозможно. - Из-за этого. Я ведь не убрала его. И теперь все думают, что мы с вами.

Она так тяжело вздохнула, что Малкольм едва не поинтересовался, что же такого страшного в том, что ей приписывают роман с ним. Это было бы в высшей степени непедагогично, хотя и очень занятно. Или Анастасия страдает ее безответная любовь к Генри Нолану? Эта мысль неожиданно выбесила.

- Покажи! - снова потребовал он.

Не дожидаясь реакции от адептки, Малкольм сам сунул нос в ее МагПад. К счастью, страх почти парализовал ее, и она не успела удалить все самое интересное.

- Ну-ка, кыш! - сказал он, не отрывая глаз от стекла.

Анастасия бесшумно сползла со стула и устроилась напротив. От напряжения она кусала губу и теребила хвост, но, кажется, даже не замечала этого.

О, какой дивный мир открылся магистру Малкольму Кригану! Впрочем, некоторые аспекты этого мира он бы предпочел не знать.

- Там. оно называется «Адептка и магистр».

- Да причем тут твоя адептка! - отмахнулся он. - Тут же кладезь ценной информации!

- Это какой?

- Способы списывания, продажа ответов на контрольные, о-о-о. обсуждения магистров! Вот это интересненько.

- Что вы делаете?! Нет! Не надо, пожалуйста, не наказывайте никого, иначе все узнают, что вы получили доступ от меня! Думаете, они просто так мне ничего не присылали? Магистр, ну пожалуйста!

- Наказывать? - Он фыркнул, довольно облизнулся и окинул взглядом открывшиеся ветки. - Шутишь? Да только полный дурак этим не воспользуется!

- Это как?

- Ну вот например будет очень весело ловить идиотов, воспользовавшихся приемами списывания на дистанте. Кстати, есть парочка очень хороших. А вот. о-о-о, адепт Нолан будет сдавать зачет мне очень долго. Так. а вот на адепта Майера подадут в суд за публикацию неприличных изображений его подружки. И чей-то папочка останется без штанов, потому что у некоего магистра,

желающего остаться неизвестным, есть очень хороший знакомый поверенный. А это у нас что . а, это обсуждение нашей с тобой жизни. Слушай, а ты, оказывается, коварная женщина, адептка Драйвер, взяла и нагло соблазнила беспомощного и, судя по некоторым выводам, тупого, как дерево, магистра. Ай-ай-ай.

- Вам что, весело?

- Вообще мне грустно. Потому что вот это - будущее нашего магического мира. Я понятия не имею, как оно способно защитить Амбрессию от чьей-либо агрессии, если все, что его интересует - кто с кем спит и как бы так незаметно сжульничать. Не думала о переезде? Эта страна обречена.

Но все же, несмотря на сомнение и настороженность во взгляде, Анастасия заметно расслабилась, когда поняла, что ни убивать, ни сдавать ее не будут. Пока Малкольм изучал кладезь ценных сведений, она задумчиво крутила между пальцами стрелочку хвоста. А потом не выдержала:

- А можно спросить?

Малкольм как раз зачитывался обсуждением бегства ректора и даже испытывал определенный соблазн присоединиться к дискуссии, так что ответил неопределенно:

- Мгм-м-м.

- Вот вы же мужчина, верно?

Интересный поворот.

- Вообще с утра я в этом не сомневался, но вот у адепта Шорра на этот счет другое мнение. Он так и пишет. Зачитать?

- Нет, спасибо, - отмахнулась адептка. - Как мужчина, скажите, почему Генри так злится? «Потому что он мудака», - непедагогично подумал Малкольм.

- Мы расстались. По его желанию, он не захотел со мной встречаться, когда узнал, что у меня растут рога. Я не стала спорить, бегать за ним, устраивать сцены. Сказала «хорошо» - и ушла.

Сплетни из личной жизни соседки намного интереснее унылых оскорблений педсостава академии. Малкольм устроился поудобнее, запустил руку в шерсть Оси и принялся внимать. Похоже, Анастасия и правда не понимала, в чем проблема того, что она просто ушла.

- Казалось бы, расстался с девушкой, она тебя не достает, без проблем можешь найти другую - что еще надо?! Но он начал меня

травить! Угрожать рассказать всем про рога, изображать козла...

Насчет «изображать» Малкольм бы поспорил: по его мнению, адепт Нолан всего лишь последовал указаниям многочисленных наставников духа и стал собой.

- А теперь вообще с ума сошел! Не сомневаюсь, что эта ветка в МагПаде - его рук дело. Но почему? Почему он так бесится, думая, что я живу с вами?

- Но ты и правда живешь со мной.

- Но не в этом же смысле!

Ося недоуменно на него посмотрел и покачал носом - человеческие отношения оказались слишком сложными для бедного маленького тролля. А может, он просто снова хотел есть.

- И Генри знает, что между мной и вами быть ничего не может.

Хм. Оц о ней что-то не знает и вместе с рогами у нее выросло что-то еще, или это такое кокетство? Почему все отказывают Малкольму в возможности закрутить роман со студенткой? Ну, кроме ректора. Может, зря он на него обиделся. Единственный, кто считает его нормальным мужиком. Хотя вот Генри Нолан тоже не согласен.

- Но он видит нас, меня - и еще сильнее злится! Я думала, что если признаюсь в том, кто я, то он успокоится. Ведь больше нечем будет меня пугать. Но, кажется, только только сильнее взбесился. И я хочу узнать у вас - почему? Почему вы, мужчины, такие странные и нелогичные?

Это они странные и нелогичные? Что-то Малкольм не помнил, чтобы прятал серый хвост в штаны и трусливо сидел под столом в ночи полнолуния, лишь бы кто не узнал, что он оборотень.

Хотя ладно, именно это он собирается сделать, чтобы не узнала Анастасия.

- Понимаешь, в чем проблема. Представь, что ты не любишь оборотней.

- Почему? Я никогда их не встречала.

- Я думал, ты жила у границы.

- Ну и что? Оборотни там редко бывают, а как.

- Забудь. Ты не любишь оборотней, твоя семья не любит оборотней, твой отец вообще ими чай заедает. И ты влюбляешься в парня, как полагается: умного, красивого, талантливого. У вас все хорошо, дело движется к свадьбе, ты хвастаешься отцу, какой он

чуткий и заботливый. И вдруг узнаешь, что парень оборотень. Что будешь делать?

- Ну. - Адептка задумалась. - Убегу с ним?

Да, воспитание Братиса прямо чувствуется. Вариант «признаюсь родителям честно» даже це рассматривается.

- А если ты - Генри?

- Тогда расстанусь.

- Да. Только чувства-то никуда не делись. И вот он ходит такой по коридорам, вертит своим хвостом, приманивает менее принципиальных самочек. Рубашки там на тренировках снимает, ходит в уличный душ. А ты истекаешь слюнями. И бесишься, потому что очень хочешь своего парня обратно и пояс из волчьей шерсти в подарок. Но не можешь. И ненавидишь его за то, что он - такой лакомый кусочек - смеет быть оборотнем. Не мог родиться. ну не знаю, троллем? Тролли прекрасны.

Ося довольно заурчал, явно восприняв саркастичный комплимент всерьез.

Анастасия, к его удивлению, рассмеялась.

- Что тебя так веселит?

- Просто представила, как в уличном душе, покачивая хвостом, стоит оборотень, а я хожу вокруг и облизываюсь.

Но потом посерьезнела:

- Вы что, хотите сказать, что Генри меня еще любит, но злится, потому что не может переступить через предрассудки?

Малкольму показалось - нет, он совершенно точно это уловил - что в ее голосе промелькнула надежда, тщательно перемешанная с тоской. И на секунду он оказался на месте адепта Нолана, вдруг проникшись к его иррациональной злости некоторым пониманием.

- Нет. Твой Генри це способен любить. Он просто бесится, что выброшенная игрушка досталась другому, - неожиданно даже для самого себя мрачно буркнул Малкольм.

И Анастасия тут же сникла. А тролль посмотрел укоризненно, прямо как ректор порой.

- Все, на сегодня сеанс магической связи завершен. Долго сидеть перед МагПадом вредно - нервы испортишь.

- Но...

- Что? - Он хмыкнул. - Уроки не успела? Так трепаться надо было меньше. Завтра с утра встанешь и сделаешь. А у меня важный разговор. На кухне есть еда, будешь ужинать - покорми Осю.

Троль радостно замотал носом, всячески поддерживая предложение. Было бы более убедительно, если бы он махал хвостом, но хвост был занят - изображал нос. Выкручивался как мог, бедолага.

Малкольм подхватил МагПад и направился наверх, в кои-то веки в кабинет, чтобы переговорить кое с кем с глазу на глаз. Он так давно им не пользовался, что уже и забыл, как круто работать, когда никто рядом не сопит, не ойкает, не лапает его хвостом и не чпокает от страха носом.

Хотя хвост у Анастасии забавный. Похоже, она и впрямь его пока не контролирует и даже не понимает, что он сдает ее с потрохами.

- Вот я же говорю: мужчины - совершенно непонятные существа! - донеслось до него из гостиной.

- Вы как будто лучше, - себе под нос буркнул он. - Сначала лапаете хвостом, а потом вздыхаете по бывшему.

Несколько минут он стоял у двери кабинета, прислушиваясь. Но Анастасии и не пришло в голову подслушивать, она на кухне гремела чашками и негромко напевала песенку, изредка прося Осю не крутиться под ногами. И Малкольм со спокойной душой направился к столу.

- Привет, ты что-то поздно! - на МагПаде появился Карсон Асандер. - Что-то случилось?

- Нет. То есть да. Рассчитываю на твою консультацию. Расскажи мне о МагПадах.

К кому, как не к магистру артефакторики обращаться с такими вопросами?

- Что тебя интересует? Вряд ли история создания, да?

- Естественно. Какие вообще у него возможности, помимо официально декларируемых. И как. м-м-м.

Карсон улыбнулся.

- Как найти того, кто выкладывает эпизоды про тебя и адептку?

- И ты в курсе.

- Мы всей кафедрой следим.

- И никто не задается вопросом, нормально ли вообще, что чужая личная жизнь попадает на всеобщее обозрение?

- Задаемся, конечно. Но что с этим поделаешь? Никто не ожидал, что МагПады будут такой серьезной игрушкой. Королю еще только предстоит обдумать, как управлять этой новой стихией. Пока что просто не оставляй его где попало.

- То есть любой может влезть в мой артефакт, и единственный способ даже не остановить это, а просто обесценить - запирать его в сейф?

- Артефакт, особенно такой, сложная штука, Малкольм. Я изучаю его уже несколько недель, и каждый день открываю что-то новое. Не всегда даже маг-создатель знает, на что способно его изделие. Если хочешь мое мнение, то я был против, чтобы их раздали всем и заставили через них учиться. МагПады - огромная дыра в безопасности Амбрессии. И разведке об этом пытались говорить, только не знаю, восприняли ли они наши опасения всерьез.

- Мда. И что, выяснить, кто автор ветки, никак нельзя?

- Я могу попробовать, но обещать не буду. Большинство адептов не думают о безопасности, когда общаются через МагПад. Они даже собственные имена подписывают, не особо беспокоясь, что увидят преподаватели или ещё кто похуже. Но. не в твоём случае. Тот, кто всем этим рулит, очень хорошо знает возможности МагПада. И последствия, которыми может обернуться его шутка.

- Но это ведь кто-то из студентов?

Сложно представить, чтобы коллеги так себя вели, но Малкольм был готов к любым сюрпризам.

- Я не знаю. Но постараюсь узнать.

- Спасибо. И можешь накидать базовые правила безопасной работы с МагПадом? Чтобы опубликовать для адептов?

- А ректор...

- С ним я поговорю.

- Договорились. Ну и раз уж ты сам со мной связался. так что там у вас с адепткой?

Малкольм поперхнулся воздухом и укоризненно посмотрел на собеседника.

- Ты что, серьезно?

- Я заперт в крошечном доме с женой, тещей и тремя детьми! Да, демоны тебя раздери, я серьезно! Сплетни и мысль о том, что хоть

кому-то круто - единственное, что держит меня на этом свете. Если хочешь, чтобы я занялся твоей проблемой - плати.

- Так может лучше премию? Об этом я тоже могу поговорить с ректором.

Карсон заметался. Премия - а для многодетного отца это практически подарок судьбы - или сплетня?

- Нет уж. Премию они потратят на очередные игрушки, костюмчики и ноготочки, а сплетня мне согреет душу. Так что?

- Последний раз даю шанс выбрать премию, - усмехнулся Малкольм.

- Сплетня!

- Хорошо. Ничего у нас нет. Анастасия - дочка моего друга. Живет тут, учится, с подружками щебечет и.

Он выдержал театральную паузу.

- Вздыхает по своему парню.

На лице Карсона отразились все душевные терзания разом.

- А я говорил, что премия лучше. Жду памятку и результаты. Спасибо.

- Да иди ты! - буркнул тот и отключился.

МагПад отправился в ящик стола, под замок, а Малкольм - в душ, размышлять о смысле жизни, Осицом носе и Асином хвосте. Хотя стоило бы думать совсем не об этом.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Перед началом конкурса по зельеварению меня тошнило.

Нет, я не пробовала результаты экспериментов на вкус, и не позавтракала просроченным тартаром, просто я никак не могла решить, чего хочу, поэтому нервничала, дрожала и была в шаге от того, чтобы разрыдаться.

Больше всего на свете мне хотелось стать незаметной. Тихо завалить конкурс, уйти от внимания общественности и спокойно учиться, выгуливать Осю, спорить с Малкольмом и шушукаться с девчонками. Мне тоже хотелось обсуждать участниц, делать ставки на победительницу, предвкушать финал и мечтать поскорее выбраться с карантина.

Но я еще помнила совсем другую себя. Ту полную энергии первокурсницу, которая дружила с половиной курса, встречалась с парнем и не боялась выступать. Уверенную, что впереди - только светлое будущее, полное захватывающих приключений столичного мага.

Внезапно прорезавшиеся рога перечеркнули все надежды, мечты, умение радоваться новой жизни. Я ненавидела их, себя, родителей.

Но, может, перечеркнули не рога, а я сама?

Когда на паре пришлось снять берет и показать всем хвост, я на секунду превратилась в прежнюю Анастасию, которая не боялась чужого мнения и недовольства. Которая не пряталась за спинами друзей, а готова была защищать их, если потребуется. Правда, потом я увидела, как вся академия обсуждает, что я сплю с магистром и снова впала в тоску. Но миг-то, сладкий миг внутренней свободы, был.

И вместе с ним пришел соблазн взять и ударить по чужим предрассудкам магическим интеллектом. Ибо я знала: если облажаюсь на конкурсе, то и это хорошенько обсудят, злорадно посмеявшись над бездарностью. Всем будет совершенно наплевать на то, специально я завалила зелье или нет.

Должно быть, я с таким жалким видом сидела над омлетом, что Малкольм с утра посмотрел на меня с опаской.

- Если решишь завалить конкурс, заставлю делать уроки, - сказал он.

- Издеваетесь?

- Нет, просто вечером у меня две лекции, так что МагПад будет у меня.

Я тяжело вздохнула и уныло доковыряла в омлете дырку до самого дна глубокой миски.

- Вы считаете, мне надо участвовать, да?

Глупо было спрашивать это у препода, который и так проявил невиданную благосклонность, пустив меня пожить. Но что было делать? Девчонки готовились к конкурсу и нервничали не меньше, приятели, которых во время романа с Генри была прорва, куда-то подевались. Ося ответить не мог, а папу волновать такими глупостями не хотелось.

- Вообще мне плевать, будешь ты участвовать, или нет, - после долгой паузы, когда я отчаялась уже услышать ответ, заговорил Малкольм. - Но хочешь, я тебе кое-что честно скажу?

Я активно закивала.

- Ты уже начинаешь меня подбешивать. Ты определись, что тебе надо, и не трать мое время. Хочешь быть магом огня? Значит, забудь об идее прятаться. Маги не ныкают по темным углам и не кутаются стыдливо в плащик, это ты их с извращенцами путаешь. Они всегда на передовой. Всегда на виду. Их всегда обсуждают. Хочешь быть магом - учись справляться сейчас, пока ты в академии и преподавы вокруг всегда могут поставить в угол зарвавшихся идиотов. Потому что давай начистоту, адептка Драйвер, ноющие и размазывающие сопли маги всех бесят, а если у них есть диплом - то особенно.

- Извините, - пробормотала я, чувствуя, как съеденные крохи завтрака встают комом в горле, - я не хотела вас подбешивать.

- Да ты сама себя уже раздражаешь.

- Я не...

Он жестом заставил меня умолкнуть.

- Ты не тупая. ладно, не самая тупая из адептов. Ты прекрасно знаешь, что красивая. Тебя смущают рога и хвост - да, не без основания, демоцам среди людей часто достается. Но ты либо туда, либо сюда. Хочешь принять решение не участвовать, слиться с мебелью и пытаться не привлекать внимания? Хорошо, иди и учись,

все полезнее. Хочешь участвовать, избавиться от насмешек и выгрызть себе место под солнцем? Неси котел и готовься.

Он поднялся, прихватив пару бутербродов.

- Только хватит уже ныть, Анастасия. Ты заставляешь думать, что за год я вас ничему не научил. За что тебе вообще поставили экзамен? А. точно. Тебе же его не поставили. В общем, если тебе не нужен МагПад - изволь принести мне в кабинет.

Подумав, к бутербродам он добавил стопку оладьев, схватив их прямо рукой и напрочь проигнорировав тарелки. Ося проводил Малкольма взглядом, полным надежды на упавший оладушек, а когда чуда не случилось, протяжно и жалобно вздохнул.

- Ты слышал? - спросила я тролля. - Он сказал, что я красивая.

Хотя стоило бы больше обрадоваться комплименту про «не тупая». Хотя Малкольм наверняка бы забрал свои слова обратно, если бы узнал, что после того, как я решила участвовать честно, продемонстрировав весь талант к зельеварению, главным поводом для волнения стало то, как удержать хвост подальше от котелка и не сбиться.

Но как показала практика, волноваться стоило немного по другому поводу.

Накануне испытания все участницы получили по конверту. И тут же попытались его открыть, причем если девочки сунули носы сами, то у меня в порыве любопытства, забыв обо всякой преподавательской этике, конверт отобрал Малкольм. Естественно, открыть письмо ни у кого не получилось: оно громко заявило, что мухлевать нехорошо, и задание на конкурс надо открывать перед началом конкурса.

- Как будто кто-то знал, что это задание, - обиженно буркнул Малкольм, хотя по идее сам и отвечал за регламент.

Сейчас конверт лежал передо мной, рядом с котелком и набором зельевара-второкурсника. Внутри меня поджидало название зелья, которое предстоит сварить. Тролль Ося был заперт с Малкольмом в кабинете, все окна закрыты, волосы убраны под шапочку (хоть здесь никто не спрашивал, зачем мне она!). А я до сих пор не знала, готова ли участвовать в состязании всерьез.

- Что ж, дамы, - в МагПаде появился магистр зельеварения, - у вас ровно час и зелье, которое необходимо приготовить. Напоминаю правила: запрещается деактивировать МагПады и убирать котлы из

зоны видимости. Разрешается пользоваться любыми справочниками, но запрещается общаться с кем бы то ни было. И поверьте, смухлевать не выйдет, правильно приготовленное зелье я увижу даже на расстоянии. Итак, поехали!

И мы принялись шуршать конвертами.

Сердце почему-то бухало от страха, а пальцы плохо слушались, когда я распечатывала конверт.

«Лекарственное зелье от переедания», - прочла я и выдохнула.

Задания подбирали согласно пройденному материалу, но мне могли достаться зелье против икоты или зелье ароматизации, и с ними пришлось бы помучиться. А зелье от переедания - ерунда. Вопрос с конкурсом решился сам собой. Я просто не могла его завалить.

Оказалось, что работать дома, пусть и не у себя, намного удобнее, чем в классе. Никто не отвлекает, не просит поделиться ножиком или отсыпать сушеных кузнечиков, никто выгребает последние граммы амброзии (несмотря на то, что в большинство зелий нужна лишь крошечная щепотка невесомой пыльцы), оставляя весь класс без заветного ингредиента.

Я даже ощутила некое подобие удовольствия и гордости за себя.

- Время вышло! - наконец объявил магистр, и мы, выдрессированные первым курсом, мгновенно отошли от котлов.

Такие правила: как только звучит сигнал - вся работа прекращается. Сдавай, что успел.

Я прищурилась, сверяясь с учебником. Зелье должно приобрести чистый зеленый оттенок, характерный правильно сваренным лекарственным зельям. Поверхность должна покрыться едва заметной золотистой пленкой. Пузырьки кипения средние, умеренные. Запах нейтральный. Кажется, я справилась.

А вот у других девчонок дела обстояли так себе. Я с трудом рассмотрела на МагПаде своих. Дарина, кажется, справилась. Во всяком случае она выглядела уверенной в себе и спокойной. Жанин и Лисик тоже не вызвали у меня подозрений, а вот Тати едва не рыдала, стоя перед котлом, из которого валил густой серый дым.

Я ощутила себя самой отвратительной подругой на свете, потому что на секунду выдохнула: с конкурса уйду не я. Обидно было бы проиграть по глупой случайности: правила гласили, что если с

заданием справятся все, то с конкурса уйдет участница, завершившая зелье последней. А скорость - не моя сильная сторона.

- Ну что ж, адептка Драйвер, прошу, покажите зелье поближе, - обратился ко мне магистр.

Я поднесла МагПад поближе.

- Хм... органолептические показатели неплохи. Цвет - чистый, без примесей. Адептка, опишите аромат, пожалуйста.

Я принялась и задумалась. Учебники обычно пишут скупое «нейтральный», «парфюмный», «сладкий» и так далее. Магистр же учил относиться к запаху внимательнее, описывая как можно полнее - это поможет, если случится ошибка. Не бояться ассоциаций, сравнений, в общем, оценивать зелье придирчивее, чем вино.

- Запах слабо выражен, есть легкие травянистые .

«Нотки» - хотела было добавить я, но картинка на МагПаде вдруг сменилась другой. Когда я всмотрелась в мешанину красок на экране, то густо покраснела и ойкнула. Откровенность происходящего - а некто демонстрировал нам не то вечеринку, не то наглядную проблему нехватки личного пространства среди адептов - никак не вязалась с конкурсом красоты. И хоть я не могла назвать себя ханжой, не знающей, что происходит между мужчиной и женщиной в постели, без знания о том, в какие причудливые композиции может составиться десяток адептов я могла бы как-то прожить.

Поняв, что магистр и стайка испуганных конкурсанток явно не справятся, а за нами наблюдает вся академия и еще сотни две зевак прирадачу, я позвала Малкольма:

- Магистр Криган! У нас тут проблема!

Наверное, я все же не смогла скрыть волнение (или Малкольм не верил в мои зельеварческие способности), потому что он прилетел почти мгновенно, явно ожидая увидеть кухню в руинах и стекающее по светлым обоям зелье. Поняв, что конец света в отдельно взятом доме откладывается, он удивленно поднял брови. Я молча показала на МагПад, еще сильнее покраснев.

Да что такое?!

- Ого, - хмыкнул Малкольм, увидев творящееся безобразие. - Понятно.

- Что понятно? Вы даже не удивлены?

- Нет, шутка не новая. Влезть на чужую пару или семинар с чем-то таким - это же очень весело. Сейчас уберу. Ого, как он ее. а-а-а, за этим. Я-то думал, через бедро перекинет. Скучные ребята.

Раздался дружный смех - все реплики Малкольма отлично слышали остальные.

За вздохами, стонами и шебуршанием героев незапланированной иллюзии я не услышала ещё один звук, уже раздавшийся здесь, в доме. Лишь когда раздалось довольное швыркание и чавканье, я осознала, что «топ-топ-топ» были не звуками из МагПада, а шагами Оси. И что он, воспользовавшись тем, что магистр побежал меня спасать, всосал все зелье.

- Ося! - воскликнула я, чувствуя, как все существо охватывает паника.

- Что было в котле? - мрачно поинтересовался Малкольм.

- Зелье от переедания.

Ося вытащил зелецый нос и сыто икнул.

- А. ну это даже немного иронично, - протянул магистр.

На него смотрели два честных глаза, в которых так и читалось:

«Зря ты, хозяин, зажал мне оладушек».

- Кыш! - шикнул Малкольм на Осю, когда картинка на МагПаде вернулась к исходному состоянию.

Магистр зельеварения выглядел крайне задумчивым.

- Благодарю, магистр Криган. Что-то в последнее время развелось шутников. гм. только вот незадача, мы вроде как потеряли из виду участниц. Что думаете?

Малкольм покосился на меня.

- Ну, за свою я ручаюсь. Она к зелью не притрагивалась.

И ведь не соврал. Я снова посмотрела на Осю и слегка заволновалась: тролль выглядел непривычно вялым и казался притихшим. С одной стороны оно понятно, выпить столько зелья! С другой, никто ведь не испытывал такие зелья на троллях. Вдруг Осе вредно?

- Боюсь, магистр Криган, остальные участницы не могут подтвердить свою честность и.

Магистр умолк, посмотрел на нас (а вернее в свой МагПад) поверх очков и замер. Котел Тати, прежде извергавший лишь дым, пошел зеленой пузырящейся пеной, затрясся и. улетел куда-то за

пределы видимости МагПадов, а вскоре возвестил о своем приземлении оглушительным грохотом.

- Адептка Сотер, вы что, пытались исправить зелье, пока мы не видим, и добавили богульник?

- Да-а-а. - всхлипнула Тати.

Ох и попадет ей от мачехи! Бедная.

- Ну что ж. согласно регламенту я должен обнулить результаты и назначить конкурс на другую дату. Пожалуйста, подождите, я сверюсь с расписанием.

- Магистр, - хмыкнул Малкольм, - погодите. Адептка Сотер, вы хотите попытаться пройти испытание снова?

Тати испуганно замотала головой. То ли понимала, что если попытается - сожрут свои же сокурсницы, то ли что родители никогда больше не позволят ей варить зелья в доме. Да скорее бы уже эта дистанционка закончилась! В стенах академии в принципе такого произойти не могло: на каждой паре нам выдавали ровно те ингредиенты, которые требовались.

Хотя, может, зря? Я вот не знала, что если добавить богульник в испорченное зелье, то оно взорвется. Надо это обдумать.

- Вот видите? Адептка добровольно признает поражение. Опустим факт попытки мошенничества, он все равно ни к чему не привел. Зелья остальных выглядят приличнее. Не пузырятся, не горят, не превратили своих хозяек в кузнечиков. Неплохо.

- Но ведь.

- По регламенту выбыть должна одна участница. Боги милостивые, магистр, вы что, хотите это повторить? - Малкольм обвел рукой воображаемый класс.

Магистр зельеварения слегка дернул глазом.

- Но что если другие девушки тоже жульничали?

- Значит, они делали это хотя бы с применением мозга. Вы знаете, лично я считаю, что если адептка проявила пусть и лишнюю, но сообразительность, это идет ей в плюс. По крайней мере у них есть знания.

И почему мне казалось, что Малкольм не столько пытается скрыть тот факт, что Ося выпил мое зелье (ну вдруг его потребуют предъявить?), сколько уговаривает магистра, чтобы у меня не было

шанса передумать и отказаться от участия? Как бы то ни было, магистр сдался:

- Вы правы, Малкольм, пожалуй, я совершенно не готов брать на себя ответственность за практику в таком виде. Стоит переписать учебный план на этот нестабильный период.

Он тряхнул седой головой и хлопнул в ладоши.

- Что ж, дамы, поскольку адептка Татия Сотер не справилась с заданием, давайте поблагодарим ее аплодисментами и скажем спасибо за то, что украсила наш конкурс! Адептка, прошу вас не расстраиваться, ведь так или иначе вы - в числе красивейших адептов академии. Сегодня курьер доставит для вас подарки от спонсоров и приглашение на бал в честь финала. Ну а остальных девушек я поздравляю с прохождением в следующий тур!

Малкольм откашлялся и, когда магистр дал ему слово, добавил:

- В следующем туре мы ждем от вас красоту и грациозность. Тема и более подробный план этапа будут объявлены позднее. Всем до свидания. Не забудьте, что зелья нужно правильно утилизировать, иначе вас ждет серьезный штраф от стражи. До свидания!

Раздались нестройные прощания. Краем глаза я заметила, как Дарина показывает куда-то в сторону, явно намекая, чтобы мы присоединились к ней поболтать, но меня больше занимал Ося, издававший под столом какие-то странные звуки.

- Магистр...

- погоди, мне надо связаться с отделом безопасности академии. Эти вмешательства в лекции всех уже достали.

- Ося зеленеет! - пискнула я.

Малкольм бросил МагПад и нырнул под стол, где и впрямь слегка зеленоватый Ося угрожающе покачивал носом.

- Кажется, сейчас его будет тошнить, - пробормотала я.

Дальнейшее произошло за доли секунды: Малкольм схватил тролля за пухлые мохнатые бока, открыл окно и выкинул на лужайку перед домом - и характерные звуки донеслись уже оттуда. Я тут же не преминула смачно чихнуть.

- Обожраться зельем от обжорства - это сильно!

- Даже не знаю, чем его лечить, - вздохнула я.

- Проблюется, - флегматично пожал плечами Малкольм.

Но вскоре его спокойствие пошатнулось.

К вечеру Ося из слабо зеленого принял нездоровый болотный оттенок. Его так тошнило, что Малкольму пришлось вызвать звериного лекаря, но тот лишь покачал головой.

- Увы, лекарства от этого нет. Тролли плохо переносят магическую пищу, они ее не усваивают.

- Да, мы заметили, - буркнул Малкольм.

Ему пришлось отменить все лекции и, подозреваю, оставшиеся не замученными адепты причиняли ему физические страдания.

- Как только тролль избавится от всего выпитого зелья, все пройдет, - заключил лекарь, взял с нас (ну ладно, с Малкольма) кругленькую сумму и напоследок строго добавил: - но будьте же вы ответственны! От вас зависит живое существо!

И оставил нас наедине с этим существом.

Осю тошнило всю ночь. Мы кое-как принаровились выводить его на улицу (тошнить в ведро Осе не нравилось, а на ковер не нравилось Малкольму) по очереди, но толком поспать все равно не получалось: после каждой вылазки мы дружно и долго чихали. Прокляв все на свете: ректора, повесившего заботу об Осе, самого Осю, меня, конкурс и весь мир, Малкольм расположился проверять домашние задания в гостиной. Я тоже пыталась учиться, но волнение перед конкурсом, страх за Осю и бессонная ночь сделали свое дело: я могла только смотреть в книгу, не видя в ней ровным счетом ничего.

Мы даже не сразу поняли, когда что-то изменилось. И прошли долгие минуты прежде, чем я осознала: Ося уснул. Мы дружно, не дыша, над ним склонились.

- Кажется, он уже не такой зеленый, - прошептала я.

- Да. И вполне здоровый.

- Даже милый. - Сопящий троллик действительно вызывал определенное умиление.

- Гад он, а не милый. Когда у меня будут дети, с ними будет сидеть жена.

- А у меня муж. - Согласно кивнула я и с наслаждением зевнула.

А что было дальше не помню. Потому что отключилась прямо на диване, обняв учебник и с наслаждением слушая сладкое сопение Оси.

Малкольм проснулся резко, словно от толчка. Взгляд тут же метнулся к часам на стене, и он выдохнул. Не то чтобы он верил, что способен проспать до заката, но чем демоны не шутят. Одна из них вот удобненько спала у него на плече, упершись рогом ему в подбородок и обвив хвостом ногу. Рядом, на свободной коленке, прикорнул Ося.

Страшный удар по самолюбию препода, при звуках имени которого добрая часть академии начинала заикаться. Очередной. Он почти привык.

До заката оставалось достаточно времени, чтобы успеть принять душ, отвести лекции и придумать убедительную причину, почему его три дня не будет. Для Аси, разумеется, методистки академии никогда не ставили его пары на полнолуние, и Малкольм удивлялся: неужели никто не сообразил? Так их всех тогда надо отчислить. Особенно адепта Нолана, ему происхождение велит чутя оборотней за версту.

Потом, когда первый туман после пробуждения прошел, и Малкольм снова взглянул на часы, он выругался.

- Вставай, - буркнул он не слишком-то убедительно.

Анастасия была теплой и мягкой. И прижималась очень крепко, так что лежать на диване было определенно лучше, чем сидеть на лекции. Но если в нем и появилось желание сделать вид, что пробуждения не было и спать дальше, то после того, как взгляд остановился на МагПаде, надежды рассыпались в прах.

И он еще хочет от адептов ответственности. Какой, если сам оставил опасную игрушку без присмотра? И теперь там наверняка новый эпизод нашумевшей истории.

- Вот и любуйтесь, как тролль блюет.

Анастасия завозилась и захныкала. Им удалось поспать всего несколько часов, сейчас ей наверняка больше всего на свете хочется, чтобы на академию упал метеорит и отменил все занятия.

- Вставай, через десять минут пара.

- Опять в пижа-а-аме... - зевнула она.

Потом проснулась. Осознала положение. Ойкнула и залилась густой краской, что было даже мило. Ему вдруг нестерпимо захотелось ее. Нет, Малкольм соврал бы, если бы сказал, что поцеловать. Просто ее. Облапать, обнюхать, прикусить и. точно, полнолуние близко.

Под боком кто-то заурчал. Пока они возились, Ося провалился между спинкой дивана и Асей, застрял там и отчаянно тянул нос,

привлекая внимание спасателей. А когда Малкольм вытащил его на свободу, тролль жалобно вздохнул и посмотрел в сторону кухни.

- Ага! Щас-с-с! - фыркнул Малкольм. - Три дня - голодная диета! И только попробуй у меня хоть что-то своровать, я тебе нос через задницу вытащу и надеру, понял?

Ничего он не понял, но, хочется верить, испугался. И какое-то время продержится.

- Значит, так, - пока Анастасия сползала с него и поправляла одежду, он решил дать все указания сразу, - зверюгу кормить так, как будто он у тебя денег занял и все в карты проиграл. То есть чисто чтобы не сдох. Всю еду убирать и закрывать. На жалобные взгляды и вздохи не вестись. Это для его же блага. Понятно?

- Понятно, - вздохнула адептка не менее тоскливо, чем тролль.

И Малкольм решил, что это лучший момент. Он убрал МагПад в ящик, вернулся в гостиную и сказал:

- Я сегодня уезжаю на пару дней. Надо проверить, как дела в филиале. И как они там справляются с дистанционкой. Будешь за старшую, поняла?

Кажется, Анастасия испугалась, потому что краска мгновенно сошла с ее лица.

- Уезжаете? Надолго?

- Дня на три-четыре. Сложно сказать. Если все будет в порядке, вернусь завтра. Если требуется помощь, то дня через три. Лекции не пропускать. МагПад без присмотра не оставлять. Со своими канарейками трещать все равно будешь, так что делай это хотя бы безопасно для себя. И богов ради, Анастасия, не говори никому, что я уехал. Мало ли у кого какие возникнут идеи. Все понятно?

Она покивала, но, судя по выражению лица, мало что осознала. Но она, вроде, разумная девочка. Не пропадет за три дня, что он будет прятаться по ближайшим кустам. Где бы отсидеться... может, в академии? Там сейчас куча пустых классов. Да, точно, в академии - отличная идея.

И все же возможность вставать на пары буквально из постели оказалась чуть ли не единственным достоинством дистанционки. Пока Малкольм делал себе кофе и собирался с мыслями, адепты уже расселись, активировали МагПады и терпеливо, хоть и с легкой надеждой на лицах, ждали, что препод опоздает.

Увы, он пришел вовремя, еще и с подарочками.

- Ну что, ваше любимое? - усмехнулся он.

Адепты как один дружно захныкали, особенно одна конкретная, сидевшая напротив.

- Давайте-давайте, схемы потоков энергий - важная часть работы мага. Если не хотите, чтобы однажды вам прилетело в лоб какой-нибудь остаточной магией, тренируйтесь. Итак, сейчас каждому нарисую индивидуальную схему, дам двадцать минут на решение - и проведу публичную порку. То есть я хотел сказать проверку, извините, не до конца проснулся. Начнем с адепки Драйвер, потому что если она зевнет еще шире, то сломает челюсть и мне придется перенести занятие.

Анастасия закрыла рот, покраснела и надулась.

Страшный сон любого адепта - схемы. Нельзя просто взять и шамальнуть магией наугад, особенно магией огня. Даже незначительный поток, например, от уличного фонаря, работающего на камне света или от проходящего мимо чудака с магическими часами в кармане, может вмешаться в работу и принести немало вреда. На протяжении всей учебы адепты учатся просчитывать применение магии так, чтобы никого не задеть. На первом курсе строят простейшие схемы с одним источником помех, на втором - с несколькими, природными и естественными. Дальше их ждет теория применения магии в городской застройке и, быть может, такие как Генри Нолан перестанут считать трусами тех, кто предпочитает сражаться в знакомых условиях.

Да и надо им хоть как-то зарабатывать оценки, иначе к зачетной неделе они подойдут совершенно неподготовленными. Слабо верится, что в обозримом будущем им разрешат вернуться в академию. Малкольм поймал себя на мысли, что если он вдруг случится, что Анастасии и Осе придется съехать, и жизнь определенно потеряет яркость.

Эта мысль ему не понравилась.

А потом Малкольм, наблюдая за тем, как адепты сосредоточенно рисуют схемы, пытаясь обойти все источники магии и защитные поля и гадая, вспомнят ли они о сети МагПадов над Амбрессией, подпер рукой щеку и задремал.

Бессонная ночь сделала свое коварное дело: он собирался лишь на минуту прикрыть глаза и сам не заметил, как вырубился.

А проснулся от того, как затекла шея. Перед полнолунием и так все ломит, как будто тело из последних сил сохраняет человеческий облик. Сон в сидячем положении не способствует благостному расположению духа.

- Вот паразиты, - рыкнул Малкольм, когда понял, что занятия давно закончились, МагПад куда-то исчез, а сам он заботливо накрыт пледом. - Ася!

- А? - из кухни выглянула адептка.

Она ещё пыталась делать вид, будто ничего не случилось, но, едва увидев его, слегка побледнела и виновато потупилась.

- Ну ладно эти. А ты-то? Не могла разбудить?

- Не могла!

Она вздохнула и призналась:

- Я тоже уснула. И вообще... я не хочу быть тем самым занудой, который подставляет всю группу, дожидаясь преподавателя до последнего. Мне с ними ещё учиться!

- А со мной тебе жить, - буркнул Малкольм, но беззлобно.

Хорошо хоть не до ночи. Вот бы адептка удивилась, вместо преподавателя обнаружив под пледиком здорового голодного волчару.

Вдруг резко захотелось взвыть на луну. Еды-то в академии не будет. И лавки закрыты на карантин. Из дома не заберешь, возникнут вопросы (да и Асе что-то надо есть), а заказать уже не успеет. До чего ж унылые получатся три дня, кошмар!

- Вы же понимаете, что я все равно заставлю сдать схемы? - крикнул он, когда Анастасия скрылась в кухне.

- Мы об этом не думаем! - раздался ее веселый голос в ответ.

- А вот иногда было бы неплохо, - вздохнул он и пошел собираться.

Три дня с хвостом, без еды, в пустой академии, а самое главное, совершенно непонятно, ради чего. Вот об этом и подумает на досуге.

***

Я даже не пыталась быть хорошей. Как только Малкольм переступил порог, схватила МагПад, Осю и заперлась в комнате, чтобы вволю поболтать с подружками. Поздравить Дарину, Жанин и Лисика с проходом в следующий конкурс, поддержать провалившуюся Тати и обсудить все последние сплетни академии. Они, впрочем, в основном касались меня.

- Я думала, ты не хочешь участвовать в конкурсе, - сказала Дарина.
- И завалишь зелья.

- Да, я тоже. До последнего сомневалась, думала завалить. Но совесть не позволила. Я хорошо варю зелья! И это было бы неуважение к магистру. Да плевать, все равно дефиле я завалю. Кто проголосует за рогато-хвостатую участницу?

Девчонки как-то странно начали переглядываться, вздыхать и отводить глаза. Под ложечкой неприятно засосало. Как от голода, только на этот раз от предчувствия неприятностей. Не первого, впрочем.

- Говорите! - так резко потребовала я, что сама себя испугалась.

- Генри, - вздохнула Жанин.

Дарина кивнула:

- Он приказал всем голосовать за тебя. Не знаю, зачем. Но вряд ли потому что раскаялся и все осознал. Скорее видел, как вы с Криганом спали в обнимочку на диване.

- Это попало в МагПады?!

- Ага. Когда ваш тролль начал тошнить, вы забегали и забыли.

- Но МагПад был в кухне, а мы - в гостиной, он не мог.

Девчонки замотали головами.

- Поле МагПада останавливают только физические глухие препятствия. Оно действует в рамках свободного объема. Ну. на определенном расстоянии. Если ты запрешь МагПад в ящике - он будет видеть только внутренности ящика. Если в кладовке - то кладовку, ну а если в доме, где открыты все двери.

Я поежилась и поклялась всеми богами на свете, что буду хранить МагПад не просто в ящике, а ещё и в коробке из-под ботинок! В саду под яблоней зарюю!

- Вообще это дыра в безопасности, - сказала Дарина. - Они не предусмотрели, что в МагПады могут вламываться. И не могут пока решить проблему. Оказывается, любой, у кого есть право входа в сеанс

связи, может поделиться им с другими. И вычислить, кто это сделал, невозможно.

- Кажется, это очень страшная вещь, - панически всхлипнула Лисик. - И если начнется новая война с Орхаром.

Но Жанин на нее шикнула:

- Да хватит уже! С чего вдруг она начнется-то? Мирный договор подписали.

И тут вдруг во всем доме погас свет, погрузив меня, МагПад и Осю во тьму.

«Чпок!», - тролль недвусмысленно выразил все, что думал о таком безобразии.

- Вот видите! Началось! - Лисик, если бы умела «чпокать», явно бы повторила следом за Осей, но подруга могла только паниковать.

- У вас тоже свет погас? - спросила я.

- Ага, - кивнула Тати.

- Король, наверное, едет, - хмыкнула Дарина.

Когда по городу проезжал королевский кортеж, придворные маги гасили все поля в округе. Чтобы никто не смог напасть на его величество, не показав себя или используя магию. Гасло все: защитные поля, иллюзии, личные заклятия и вот, например, свет вдоль примыкающих к маршруту его величества улиц.

Но не стану скрывать, стало жутковато. В свете полной луны тени деревьев за окном казались причудливыми монстрами, а от посторонних звуков сердце билось быстрее. Подумав, Ося, шустро перебирая короткими лапами, полез под кровать. Мне тоже хотелось, но что бы сказал магистр Криган, если бы узнал, что я испугалась обычного отключения артефактов света?

- Ладно, кто и что планирует надеть на дефиле? Я думала, платья выдадут спонсоры, но, оказывается, это на финал. А на втором этапе мы должны продемонстрировать, что и без чужой помощи мы умеем одеваться красиво и притягательно. Я лично покупала вечернее платье в последний раз пять килограмм назад - на выпускной.

- Да, - вздохнула я. - Та же история.

У меня было ровно три платья, которые могли сойти за вечерние. Чтобы не думать о тьме и ее ужасах, я вытащила их из шкафа и разложила на постели, рассматривая в слабом свете луны. Одно сшила мама, но оно годилось для прогулок или ни к чему не обязывающих

свиданий, а не для конкурса красоты. Второе мне подарил Генри, когда пригласил на какую-то вечеринку у его друга. Платье поистине роскошного вишневого оттенка стоило целое состояние и определенно было создано для подиума, но напоминала о первой неудачной любви. Мне не хотелось его надевать, к тому же это польстило бы Генри.

А третье - черное платье с выпускного. Здесь, в академии, его еще никто не видел, что было несомненным плюсом: можно сделать вид, что оно новое. Но был и минус: со времен школы я, в силу пробуждения демонической крови, немного вытянулась. И платье стало в разы короче. Нет, оно все еще прикрывало все, что следовало, но уже как-то не очень уверенно. Я просто не умею носить такие наряды и наверняка буду выглядеть глупо, особенно с хвостом.

Но я не успела изложить все соображения и сомнения подругам: откуда-то снизу раздался подозрительный шум. Кажется, порыв ветра распахнул дверь, оставшуюся без обычного защитного поля.

Я вздрогнула, из-под кровати снова раздался «чпок!», а Лисик в МагПаде так побледнела, что даже не смогла сказать ничего деморализующего.

- Ась... ты куда? - почему-то шепотом спросила Жанин.

- Дверь закрыть. - Я пожала плечами, стараясь выглядеть невозмутимой.

Я же маг огня. Чего мне бояться?

- Спокойно, Ася, самая страшная бабайка в этом доме - это ты сама, - бормотала я, спускаясь по лестнице.

По всему первому этажу гулял холодный сквозняк. Он отлично дополнял крошечную тьму, которую рассеивал лишь лунный свет, проникавший в окна. Но он не доставал даже до середины комнат, и в дальних углах клубилась тьма.

Сначала я решила, что настороживший меня звук - это открывшаяся дверь, но, когда взялась за ручку, поняла, что в саду происходит какая-то возня.

- Закрой дверь, - пробормотала я. - Закрой дверь и сделай вид, что ничего не слышала.

Скоро все охранные артефакты заработают в полную силу, и можно будет посмеяться над собственным глупым страхом. Ну что здесь, в центре столицы, в элитном районе, может случиться? Стражи

патрулируют улицы несколько раз в час, а уж если рядом проезжает королевский кортеж.

Но в голове вдруг отчетливо прозвучал голос магистра Кригана:

- Маг огня! Второго курса! Почти готовая боевая единица! Испугался шороха в кустах?! Позорище!

И я решительным шагом ступила на крыльцо.

В саду, рядом с забором, что-то копошилось. Я осторожно приблизилась, готовая чуть что дать деру, но, увидев здоровую собаку, выдохнула. Бедолага пытался пролезть через отверстие меж отошедшими досками, но застрял и, похоже, поранился. Как назло луна скрылась за облаками, не позволив лучше рассмотреть царапину, но серая шерсть была сильно испачкана кровью.

При виде меня пес прижал уши к голове и попытался попятиться. Но снова напоролся на гвоздь и рыкнул.

- Не бойся! Апчхи! Я тебя не обижу. Давай, я уберу этот гвоздь и помогу. Ты потерялся, даа- а-апчхи!

Я понятия не имела, что делать с раненой собакой. У меня не было денег на звериного лекаря, но я могла попробовать сварить заживляющее зелье, когда вернется магия в котел.

- Сейчас, не шевелись. Погоди.

Гвоздь не поддавался. Надо же, такой огромный дом, такой роскошный сад - и в заборе доски шатаются.

- Сейчас я эту штуку уберу. Мы пойдем в дом. Заработает котел - и я сварю заживляющее зелье. Оно тебе поможет. Апчхи! Я, конечно, и так могу согреть воду, но, боюсь, магистр Криган не обрадуется, если в его отсутствие я буду пользоваться магией.

Пес склонил голову, словно слушал меня и понимал. Наконец гвоздь поддался, и я аккуратно, чтобы не пораниться самой, вытащила его из доски. А потом подхватила пса на руки, справедливо полагая, что ему будет больно идти и подниматься по ступенькам самому.

Охнув, я едва не грохнулась на землю. Выпустила собаку из рук и чихнула аж пять раз подряд.

- Какой ты тяжелый! Никогда таких не встречала. Вот что, давай аккуратноенько пойдешь сам. Давай, ну же, в дом! Иначе я сейчас от чихания задохнусь! Еще пыльцу вытравливать, опять не выплюсь, скорее бы уже выходные.

Пес как будто колебался, переводя взгляд с меня на дом, затем на забор - и обратно. В конце концов мне надоело ждать, пока он сообразит, что надо делать (да и рана могла оказаться серьезнее, чем на первый взгляд, не хватало ещё истечь кровью прямо в саду), и я почти силой запихнула его в дом, с облегчением закрыв дверь.

Всего лишь собака. Всего лишь раненый пес.

Да, быть бесстрашным магом мне еще учиться и учиться. Апчихи!

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Сложно сказать, кто получит премию «Идиот года»: Малкольм, застрявший жопой в собственном заборе, или Анастасия, принявшая оборотня за сбежавшего от соседней песика.

Что ж она все время по его самооценке-то бьет?

«Куда ты меня тащишь?!», - думал он. - «Поставь на место, надорвешься!».

А получив мягкий шлепок под задницу (чтобы быстрее шевелился):

«Я - тьма! Я смерть! Я - кровожадное чудовище!».

- Какой ты пушистый! - рассмеялась эта страшная женщина.

Все, пора в отставку.

Зачем он вообще сюда приперся, сидел бы в академии, выл на луну, грыз деревья в кадках и горя не знал. А теперь вот позорно застрял в заборе, разодрал бок, перепугал адептку и. кажется, его сейчас будут кормить. Хм... мясом? Вот бы мясом...

Так, о чем он? Как тяжело справиться с мыслями в обличье зверя.

Ах, да. Когда Малкольм дошел до академии, над столицей уже сгустились сумерки. До момента превращения оставалось несколько минут, которые он потратил, чтобы снять одежду (иначе потом придется пробираться домой кустами) и выбрать удобное место. Потом, когда ломота в мышцах утихла, он размял лапы, вспомнил, каково это: быть волком. Ну и устроился поудобнее, намереваясь подремать, луной в окно полюбоваться, экзекуции для адептов попридумывать.

И тут весь центр столицы погрузился во тьму - стража деактивировала все артефакты в округе.

Все бы ничего, но именно в этот момент Малкольму в голову почему-то пришла мысль:

- А Ася с Осей там не напугаются?

И он решил сбежать, проверить.

Район, конечно, безопасный, но когда отключаются все артефакты, может произойти всякое. Малкольм решил, что просто

посидит в кустах, пока защита не включится, благо для этих целей у него всегда была дежурная дырка в заборе. Мало ли, когда захочется прогуляться. Лапами дверь открывать неудобно, а оставлять на три дня калитку безрассудно.

Ну и когда, добежав до дома, он полез в дыру, то понял, что напоролся на гвоздь и застрял.

Кажется, кому-то на карантине надо меньше кушать и больше бегать по лестнице.

Гвоздь больно впился в бок, но Малкольма такие мелочи не смущали. Зато смущали забор: когда он попытался вылезти, тот начал шататься. На звук вышла Анастасия, и он уж было представил, как она собирает чемоданы и в панике сваливает обратно к границе, но эта совершенно невозможная девица приняла его за... собаку!

- Почему люди не вешают на собак адресники? - возмущалась адептка, запирая дверь. - Как будто если у вас есть забор, то собака не может убежать. У нас вот тоже есть забор, и она в нем застряла. Даже объявление не повесить! Так, пошли мыть лапы, ковер в гостиной светлый!

Ну, типа гав.

Хотя лапы помыть - это хорошо. Это даже приятненько, тем более, что вода еще не успела остыть. Ну и забавно, чего скрывать. Отчасти обидно, но все же забавно.

Будь на месте Анастасии кто-то другой, Малкольм бы просто закатил глаза и вздохнул о необразованности младшего поколения, но адептка Драйвер - совсем другое дело. Дочка Братиса, полукровка-демон, никогда не видела оборотней? Она, выросшая на границе, с таким-то отцом?

Что же ты ее так оберегаешь от всего, связанного с Орхаром, но при этом с легкостью поселил в доме последнего оборотня, которому стоит доверять?

- Жди здесь! - приказала Анастасия, приведя его в гостиную. - Когда вернется магия, я сварю зелье и вылечу тебя. А пока мне надо попрощаться с девочками, а то они волнуются. Понял? Жди здесь?

«МагПад убраться не забудь», - мрачно подумал Малкольм.

Конечно, она говорила с девочками. И чудо, если завтра в самой популярной ветке не появится новый действующий герой. Хотя все артефактологи в один голос утверждают, что в личные беседы через

МагПад вмешаться ну никак не получится и что записать иллюзию можно только если доступ к беседе открыт всем желающим, во-первых, это может быть и не так, а во-вторых, знает он эту женскую дружбу.

Сначала он осмотрел кухню, но Анастасия, дисциплинированно помня о наличии в доме Оси, убирала всю еду в шкафы, и Малкольму не повезло. Не тырить же еду у тролля. Надо как-то дать понять, что он очень голодная и очень элитная собака, поэтому кормить его следует исключительно мраморным сырым мяском.

По хорошему стоит признаться, но если бы он мог говорить. В Орхаре звериные ипостаси оборотней говорили при помощи телепатии. Некоторые демоны вполне могли ее освоить, но для этого требовались долгие тренировки, и вряд ли такой дар у Анастасии просто от рождения. Так что придется ждать три дня, ну или улучшить момент и сбежать.

Но почему бы не воспользоваться ситуацией и не переждать полнолуние дома?

Раздались торопливые шаги - Анастасия вернулась. Она с беспокойством осмотрела его бок и пробормотала что-то насчет того, что можно было бы ехать и побыстрее - магии в доме все еще не было.

А следом за ней по ступенькам почти скатился Ося. Для него спуск со второго этажа был почти подвигом, коротеньких лапок не хватало, и тролль передвигался прыжками со ступеньки на ступеньку, периодически промахиваясь. Последний метр он преодолел кубарем, покатился по полу, покачал носом, собирая в кучу глаза и вдруг увидел Малкольма.

Впервые в жизни он видел, как Ося посерел. И мрачно подумал, что если тролля опять затошнит, то выкидывать его за шкуру на улицу будет некому - Анастасия-то на кухне, гремит тарелками.

Ося, не сводя с Малкольма взгляда, испуганно попятился. От страха он даже забыл сделать «чпок», только округлил глаза и прижал к голове уши.

Интересно, признал оборотня? Или узнал Малкольма?

- Вот, ты, наверное, голодный, - ласково произнесла Анастасия, и он в этот момент почти ее полюбил.

А потом зародившееся чувство бесцеремонно растоптали вопиющим пренебрежением.

Ася поставила миску с мясом (тушеным, к сожалению, но тоже ничего) рядом - рядом! - с миской оси.

«Чпок!», - прокомментировал тролль сложившуюся ситуацию, пока Малкольм молча размышлял, в какой момент его, смертоносного оборотня, ветерана войны, жизнь свернула куда-то в сторону миски.

Пожалуй, голод был не настолько силен, чтобы он начал есть из миски, так что Малкольм демонстративно отвернулся и сделал вид, будто совершенно не голоден. Он лег у камина, стараясь не смотреть ни в сторону Аси, ни в сторону Оси. Первая могла понять, кто он такой (а он все еще надеялся незаметно смыться), второй просто до одури боялся, и мало ли, вдруг у троллей сердце слабое? Ректор не обрадуется, если ему вернут трупик любимца.

Возле камина было хорошо, он еще хранил тепло, хотя огонь погас вместе с остальной магией в доме. Гораздо лучше, чем в пустой академии. Слегка саднил бок и бесили мокрые лапы, но в остальном впервые за несколько лет полнолуние превратилось в настоящие выходные.

Пожрать бы еще.

Малкольм покосился на миску, и тут же фыркнул: Ося, поняв, что в данный момент на его еду никто не покушается, судорожно пытался всосать все и сразу, включая мясо, предназначенное не для него.

- Эй, подавишься! - возмутилась Анастасия, когда увидела, чем занят тролль.

Малкольм сомневался, что у Оси вообще есть такая способность «подавиться». Если бы боги были чуть милостивее и не разделили его хобот на две цоздри, думается, мир не успел бы развиваться до магов и нелюдей - всю живность всосали бы тролли.

Наконец вспыхнул свет, и адептка радостно унеслась на кухню. Лежать у камина под потрескивание дров стало ещё приятнее. Малкольм не заметил, как задремал. Проснулся лишь от того, что защипало ссадину: это Анастасия накладывала компресс.

- Спи-спи, - ласково проговорила она, поглаживая его по боку.

Разве можно отказаться от такого приглашения? И Малкольм, положив лапу на нос, продолжил дремать.

Вечер определенно обещал закончиться на той же уютной ноте, если бы не одно но, а именно - звериная сущность, не вовремя прорвавшаяся наружу.

Закончив с зельем и ссадиной, Анастасия отправилась на кухню, чтобы приготовить ужин. Последнее тушеное мясо она отдала голодающим зверушкам, так что пришлось думать, чем кормить себя любимую. И в отсутствие Малкольма она собралась сделать то, на что вряд ли бы решилась: приготовить непрожаренный стейк.

Кусочек мраморного мяса аппетитно блестел на тарелке, пока разогревалась плита. Легкий голод к этому моменту превратился в зверский аппетит. Есть из миски, да еще и мясо, облизанное носом тролля, Малкольм все еще категорически не желал. Поэтому, вспомнив, что в холодном шкафу таких кусочков не меньше четырех, он дождался, когда Ася отвернется и ухватил со стола кусок мяса, чтобы быстренько убежать и сожрать в уголке. Тоже довольно унижительно, зато вкусно, не сопливо и не из миски. И почти добытое в честной охоте - это он так себя уговаривал.

Но на его несчастье Анастасия имела демонический слух, и мгновенно обернулась на шорох. - Фу! - вскрикнула она. - Плохой пес!

И легонько, но обидно, шлепнула его по заду, отгоняя от стола.

Все еще сжимая в зубах кусок мяса, Малкольм не успел обуздать оборотня внутри себя, он отреагировал инстинктивно, как всегда реагировал на попытки напасть: прижал уши к голове и утробно зарычал, обнажив острые клыки.

Анастасия побледнела и отпрянула.

Ему почти сразу стало стыдно, он не хотел ее пугать, и почувствовал, как что-то между ними сломалось, будто разрушило атмосферу в доме. Он вдруг перестал быть безопасным местом - понял Малкольм. Для Аси и Оси его дом стал местом, где могут напасть.

- Ладно, - дрожащим голосом произнесла девушка, - очевидно, ты не самый дружелюбный и благодарный пес.

Медленно, не сводя с него глаз, она прошла в холл и открыла дверь.

- Давай, выходи.

Он смотрел, не шевелясь, ловя прерывистый ритм ее сердца. Слишком быстрый - она сильно испугалась. Малкольм ее не винил, иные, услышав рык оборотня, лишались рассудка. В основном те, кто видел, на что они способны на войне, естественно.

- Уходи, я сказала. Давай, ну!

Несмотря на страх она решительно вскинула руку, вызывая всполохи пламени, и Малкольм понял, что три дня в тепле, сытости и обожании отменяются. Он сам испортил себе выходные, не сумев контролировать зверюгу, сорвался ради куска мяса, и теперь отправляется на улицу.

Он медленно побрел к выходу, мрачно думая, что вот уж теперь Анастасии совершенно точно незачем знать о том, кто он. Если неразумную собаку она забудет через неделю, то испугавшего ее оборотня - на всю жизнь.

Странно, что его это заботит.

Малкольм обернулся, когда за ним закрылась дверь. Он сел под яблоней, устроившись в тени, чтобы серебристая шерсть не блестела в лунном свете. Со странной глухой тоской он наблюдал, как один за другим гаснут в доме окна. Похоже, Анастасия решила не ужинать: она погасила в кухне и гостиной свет и поднялась наверх. Он видел ее силуэт, длинные волосы. Наблюдал, как она потягивается у окна и переодевается. К собственному стыду тысячу раз пожалел, что повесил на втором этаже такие плотные шторы.

А потом пошел дождь. Свет в комнате Аси погас, дом погрузился во мрак. Дождь барабанил по крыше, откосам, мощным камнем дорожкам. Стоило пойти в укрытие, благо в заборе больше не торчали никакие гвозди, но Малкольм почему-то продолжал лежать на холодной сырой земле.

Он отчаянно боролся с желанием вернуться в дом.

Посмотреть на спящую Асю.

Погреться у остывающего камина, пока шерсть не обсохнет.

Ну и доест сворованный кусок мяса, если его не выбросили, что маловероятно.

Но помечтать-то можно?

И все же здравый смысл взял верх. Хотя какой он здравый? Самым разумным было бы сразу сказать:

- Вот твоя комната, вот еда, чтобы я тебя не видел и не слышал, кстати, я оборотень, так что три дня по дому будет ходить здоровый волк, если пошутишь про блохи - отчислю.

И нет проблем!

А он что? Сначала Малкольм думал, что Братис предупредил любимую доченьку о сущности старого знакомого. Потом, когда

понял, что Анастасия ни сном, ни духом... потом он вдруг понял, что она считает себя и всех нелюдей уродами (ну или просто боится) и решил не рассказывать. Это изрядно удивляет до сих пор. Когда это Малкольм Криган боялся раскрыться? Многие девушки прямо таки тащились от самой мысли побывать в постели у зверя.

Официальная причина: Малкольм не хотел, чтобы узнала студенческая общественность. Но, во-первых, общественность может и сама догадаться, рано или поздно кто-то найдет его полное расписание и обнаружит, в какие дни у магистра выходные каждый месяц. Во-вторых, он мог приказать - и Ася бы не осмелилась нарушить слово.

Так что вопрос остается открытым.

В тот момент, когда он почти возгордился собственной выдержкой, дверь дома вдруг открылась.

«Куда это ты собралась?», - насторожился Малкольм.

И решил, что если Ася попробует выйти из дома, он на нее снова нарычит, и плевать, насколько сильно напугает. Она думает, в городе других оборотней нет? Или что стража ее не поймает, если темно и ничего не видно? Так по звукам чихания найдет.

Но адептка остановилась на крыльце, чихнула, всмотрелась во тьму сада и негромко позвала: - Эй, ты здесь? Песик? Дождь идет.

Ее голос звучал виновато?

- Ты замерз? Если хочешь, можешь вернуться. Только не кусайся и не рычи на нас. Слышишь? Возвращайся!

«Я принял твердое мужское решение и не буду рисковать, оставаясь в доме», - подумал Малкольм.

Ну и где-то в конце этой длинной бессмысленной мысли обнаружил себя несущимся по дорожке с - вот позор! - торчащим вертикально хвостом.

Анастасия засмеялась и ласково потрепала его по голове.

- Мокрый, холодный. Ужас!

А вот мясо она уже к сожалению Малкольма убрала. Нельзя получить все и сразу.

Проигнорировав миску, он улегся у камина: сохнуть и размышлять, почему же так сложно отказаться провести вечер в доме, который раньше он даже не считал своим. Просто дом, в котором

приходится ночевать, проводить выходные. Здание, где лежат его вещи.

Орхар его отверг, Амбрессия так и не стала настоящим домом. Порой Малкольм задумывался о том, чтобы уехать куда-то еще, попытаться счастья в Вербии или Клеврандии. Не затронутые войной, они имели куда больше причин принять бывшего военного в ряды своих подданных.

Но сейчас вдруг промелькнула мысль: может, дело не в стране и не в подданстве? И даже не в прошлом, а в чем-то, что заставляет возвращаться домой из-под мокрого куста. Может, Братис в чем-то и прав.

Дом погрузился в тишину: Ася и Ося ушли наверх, спать. Магия окончательно набрала силу, тепло каминов распространилось по комнатам, и в отсутствие сна Малкольм рассеянно бродил по дому, разминая лапы после долгого лежания на земле.

Вот так, незаметно для себя, он и забрел в комнату адепки, которую она оставила открытой.

Вот глупая девочка. Подобрала бродячего волка, испугалась, когда он показал зубы, впустила его обратно и даже не заперла дверь. Нет, это определенно не дочь Братиса. Нехорошо так думать о супруге уважаемого разведчика, но, думается Малкольму, дело было так.

Муж служит на границе, время напряженное, война и все такое. Не бывает дома неделями, каждый день рискует погибнуть, устает и срывается на семье. Молодая красивая супруга скучает дома. Без подруг, привычных развлечений, в сложном быту и постоянном страхе. И вдруг встречает демона. Может, из числа двойных агентов, может, даже из подчинения мужа. Заводит бурный, но скоротечный роман, и беременеет. Затем отец ребенка погибает (или ему помогает рогатый муж), и Братис альтруистично признает ребенка, чтобы не омрачить доброе имя скандалом. А когда в дочери просыпается темная кровь, отправляет ее подальше, в столицу. И его даже не пугает поселить ее с ним, Малкольмом, настолько не хочется, чтобы все соседи знали об измене.

А может, все ещё проще, и мать Аси до последнего лгала. Такие истории Малкольм тоже знал. Что обиднее: знать о предательстве сразу или когда измена вскрывается по достижении ребенком возраста созревания? Вопрос философский.

Задумавшись о перипетиях семейной жизни Вернеров, он не заметил, как подошел к кровати спящей девушки слишком близко. От нее приятно пахло жасмином после душа. Лунный свет, пробивавшийся сквозь неплотно прикрытые шторы, рисовал контуры лица Анастасии, придавая ее облику что-то сказочное, нечеловеческое. Хотя она и не была человеком. Но это ее совсем не портило.

Троль спал тут же, приткнувшись к боку и свесив с края кровати нос. Асина рука лежала на его тельце, пригревая, и Ося явно наслаждался в объятиях временной хозяйки.

Анастасия вдруг приоткрыла глаза, и Малкольм не успел отпрыгнуть. Может, и хорошо, а то полез бы под кровать и застрял еще и там.

Но вместо того, чтобы испугаться, адептка слабо улыбнулась, протянула руку и погладила мягкую теплую шерсть.

- Хорошо, что ты пришел. Мне с тобой спокойнее.

Тут Малкольм обнаглел окончательно и полез на кровать.

Не будь он сейчас волком, от вида лезущего на кровать оборотня, он бы озверел. Но что-то странное начисто стерло остатки разума и силы воли. Малкольм запрыгнул на постель под смех Аси и начал удобно устраиваться сбоку. Не в ногах, но и - чтобы не выгнали снова - не на подушке.

ХРЯСЬ!

С оглушительным треском у кровати подломились ножки.

- Бли-и-и-ин! - простонала адептка. - Малкольм меня убьет!

Проснувшийся Ося молча, но очень раздраженно на него посмотрел. И, возможно, Малкольму показалось, но еще и укоризненно покачал носом.

Зато теперь он может рассказывать друзьям, что когда у него жила адептка, они вместе сломали кровать.

Жаль, что у него нет друзей.

***

Итог первого дня самостоятельной жизни: минус кровать, плюс собака. Со стороны кажется, будто вышли в ноль, но вряд ли у Малкольма будет такое же мнение.

С утра я зачем-то полезла под кровать, чтобы выяснить, получится ли починить ножки или хотя бы сделать вид, что они подломились не потому что я потащила в постель всех животных сразу. Но вместо этого обнаружила странное. Изящные деревянные ножки как будто кто-то обгрыз в самом узком месте. Вряд ли они подлежат восстановлению. Неужели даже в этом районе водятся термиты? Я думала, их давно вывели практически отовсюду. И об этом тоже придется сообщить Малкольму. Ох, впереди еще два дня в одиночестве. Только бы дом устоял!

Ося куда-то ушуршал ещё до того, как я проснулась. Пес спрыгнул следом и, пока я умывалась и причесывалась, зевал и потягивался. С тоской размышляя, что взять его себе ну никак не получится, я в очередной раз, пока грелась вода на кухне, кинулась примерять платье для дефиле.

- Нет, в черном определенно нельзя идти, - вздохнула я, рассматривая собственное отражение.

Хвост вился вокруг ноги, вырез спускался к самой ложбинке, а тонкие лямки казались совсем невесомыми. Настолько, что я даже не чувствовала себя одетой.

- Придется надеть платье, подаренное Генри, - вздохнула я и опустилась на постель рядом с ним.

Пес, внимательно наблюдавший за метаниями, склонил голову.

- Как же не хочется! Но в этом...

Я растерянно себя оглядела. В сидячем положении платье вместе с коленками обнажало ещё и бедра.

- Надо было завалить конкурс зелий. Да? Что ты так смотришь? Пойдем поищем завтрак. Ты вчера ничего не ел, наверняка голодный. Только чем тебя кормить?

Пес не выказывал агрессии, но я хорошо помнила утробный, полный звериной ярости, рык. У меня никогда не было даже самой маленькой собаки, и я понятия не имела, ни чем их кормить, ни как это делать. Краем уха как-то я слышала, что существуют специальные корма, но на практике никогда не приходилось их покупать.

- Значит, тушеное мясо ты не хочешь. - задумчиво произнесла я.

Пес активно завилял хвостом.

Может, попытаться заказать корм? Или спросить у девочек?

Мысленно я начала перебирать всех, кто мог хоть что-то знать о собаках, а параллельно достала мясо. Вчера так испортилось настроение, что аппетит совсем пропал. А сегодня проснулся едва ли раньше меня и вместо традиционных сырников захотелось мяса и побольше.

При виде вырезки пес замотал хвостом активнее.

- Что? Хочешь сырое?

А собакам можно? Не просто же так для них придумывают корм. Что я буду делать, если ему станет плохо? Пищевые отравления у животных даже не проходят у нас, это программа звериных академий.

- Конечно, ты голодный. Но можно ли сырое мясо. с одной стороны, ты умный пес и не должен есть то, что тебе навредит, но с другой - я ведь помню Осю и зелье. У кого бы спросить. ну почему Малкольм не сказал, как с ним связаться.

Пес все активнее и активнее махал хвостом, и в тот момент, когда я почти решила угостить его мясом - настолько жалобно он смотрел, раздался сигнал МагПада.

- Вот демоны!

Вдруг это Малкольм? Проверяет, как мы тут. Или девчонки, принесли какую-нибудь новость?

Я опасливо покосилась на пса. Весь его вид так и говорил: ну давай, беги уже, наконец-то я доберусь до вожаемого сочного кусочка мяса. На всякий случай, чтобы не лишиться завтрака полностью, прежде, чем отправиться за МагПадом наверх, я прихватила тарелку с мясом с собой.

МагПад удивил: вызов шел с неизвестного места, не из столицы. Пожалуй, стоило сделать вид, что я не слышала вызов, но любопытство жгло сильнее страха. И каково же было мое удивление, когда я увидела... отца.

- Папа. Как ты достал МагПад? У вас же нет связи!

- Привет, дорогая. Небольшая командировка в более развитые районы. Буквально на пару дней, вот решил тебя вызвать. Как у тебя дела?

- Отлично, хотя дистанционка - это странно. Но у нас много пар, даже бывают практики и. гм. конкурс тут, в общем. времени почти нет.

- Ну и славно, мы с мамой очень переживаем. С Малкольмом сдружились?

- Пап, он же мой преподаватель!

- Да? - Папа явно сделал вид, что удивился, и я укоризненно покачала головой.

- Да, и не говори, что не знал.

- Анастасия, - строго произнес он, - не думаешь же ты, что я слежу за карьерами и личными жизнями всех своих подчиненных? То, что Малкольм преподает, я знал, но совершенно не вникал, где именно. Но я очень рад, что ты в порядке и можешь учиться.

- Спасибо тебе, пап, - улыбнулась я. - Слушай, у меня тут вопрос, а Малкольма как раз нет.

Я подхватила МагПад и понесла вниз.

- Ты не знаешь, собакам можно сырое мясо? Вчера я нашла раненого песика. Кажется, он хочет, чтобы я дала ему сырого мяса, но я не уверена, что собакам можно.

- Вообще нежелательно, но если ты имеешь в виду мясо для тартара, которое ешь обычно, то все должно быть в порядке. А что за собака?

- Сейчас покажу, - сказала я, входя в гостиную и направляя МагПад на пса, послушно сидевшего возле стола.

При виде МагПада с изображением отца, у собаки почему-то расширились глаза. А папа после трехсекундной паузы произнес:

- Анастасия, ты что, так издеваешься надо мной?

- Пап! - Я по-своему истолковала эту фразу. - Знаю, ты думаешь, что Малкольм будет ругаться за то, что я без спроса притащила такую огромную собаку в его дом, но.

- Это - Малкольм! - рявкнул отец.

Воцарилась звенящая тишина.

- А?

- Только не говори, что ты не знала, что Малкольм Криган - оборотень. Я ведь рассказывал тебе о нем!

- Нет, не рассказывал!

- Рассказывал, Анастасия. Я сто раз говорил, что в столице у меня живет друг-оборотень! Что мы вместе служили и что к нему можно обратиться.

- Но я. я.

Я умолкла. Растерянно переводя взгляд с отца на соба. Малкольма, я чувствовала, как к щекам приливает кровь.

- Ты мог сказать конкретнее?! Дорогая дочь, я отправляю тебя к своему другу Малкольму Кригану, он - преподаватель и ОБОРОТЕНЬ. Папа, я мыла ему лапы!

И папа, вместо того, чтобы ужаснуться, повиниться или на худой конец успокоить меня. фыркнул. Правда, тут же снова посерьезнел, но перед этим явно представил, как я мою лапы оборотню, и фыркнул!

Теперь, при дневном свете, и зная, кто скрывается за волчьей мордой (волчьей, не собачьей, Анастасия!) я видела все классические признаки оборотня: крупный размер (боги, я пыталась нести его на руках!), серебристая шерсть. Я читала, оборотни при желании могут сойти за волка. О том, чтобы маскироваться под собаку, вряд ли думали сами оборотни.

- Мыть лапы - полезная привычка, - сказал отец.

Волк утробно рыкнул и нервно замахал хвостом. Из-за угла осторожно, чувствуя, что происходит что-то неладное, выглядывал Ося. При виде тролля я снова застонала. Кормить преподавателя из миски!

- В общем, я рад, что у тебя все в порядке, - после недолгой паузы произнес папа. - Боюсь, мне пора работать. Малкольм - рад, что твое чувство юмора в порядке. И да, Анастасия, кормить его сырым мясом - можно. Берегите себя!

МагПад погас. Пользуясь необходимостью тут же его убрать (пока никто не влез и не обнаружил, что я безнадежно тупая и приняла оборотня за бродячую собаку), я убежала наверх и долго там плескала холодной водой на лицо.

Оборотень. Магистр Криган - оборотень!

Почему он не рассказал? Уж точно не из-за стеснения. Еще и ушел, придумав историю про работу. Только потом зачем-то вернулся, напоролся на гвоздь, нарычал на меня и снова ушел, а потом снова вернулся и.

А-А-А-А!

Мы спали в одной постели!

Ладно, не впервые.

А-А-А-А!

Я мерила платья! Прямо при нем!

На протяжении минуты я всерьез подумывала о том, чтобы сбежать через крошечное окошко на втором этаже и никогда больше не

появляться в зоне видимости Малкольма.

Но потом здравый смысл взял вверх, и я снова спустилась.

Малкольм и Ося сидели в гостиной, бок о бок. Тролль, кажется, больше не волновался за миску, а оборотень внимательно за мной наблюдал. Он не сводил с меня взгляда, пока я шла на кухню, доставала тарелки и выкладывала завтрак. В полнейшей тишине, стараясь лишний раз не смотреть на Малкольма, я поставила на стол тарелку с сочным здоровенным куском мраморного мяса.

- Гм... приятного аппетита.

Деловито покачивая хвостом, магистр вскочил на стул, поерзал немного, устраиваясь поудобнее и вцепился зубами в мясо, передними лапами придерживая скатерть.

Никогда ещё завтраки не проходили в атмосфере такой неловкости.

***

Жить в доме с оборотнем - непростая задача. Ты все время забываешь, что по дому ходит разумный волк, то и дело вздрагиваешь, когда он бесшумно подкрадывается сзади и испытываешь нестерпимое, непреодолимое желание мыть ему лапы.

Ну правда, на улицу бегать - всегда пожалуйста, а ковер не жалко? Хотя это же его ковер. Имеет право.

Три дня полнолуния подходили к концу, и чем стремительнее приближался момент новой встречи с истинным лицом магистра Кригана, тем сильнее я нервничала, хотя сама не понимала, почему.

Украдкой я читала все, что могла найти об оборотнях, но в книгах не писали ответы на интересующие меня вопросы. Например, как Малкольм и папа познакомились и подружились? Версия о сослуживцах рассыпалась на глазах. Малкольм был орхарцем, папа - генералом Амбрессии. Ни в каком из миров орхарец и амбресский военный не могли подружиться во время войны.

А значит, от меня что-то скрывали. Но что?

В остальном жизнь текла своим чередом. Лекции, семинары, болтовня с девчонками, всевозможные обсуждения конкурса и доставки продуктов. Сколько же мяса уходило на Малкольма! В

человеческом обличе он столько не ел. Очень хотелось съязвить на тему застрявшего в заборе волка, но я благоразумно помалкивала.

В последний вечер я сидела в гостиной и смотрела в окно на полную луну. Сосредоточиться на учебе не получилось, болтать с девочками не хотелось. Я попыталась было накидать идей для конкурса по артефактам, но быстро забросила это дело. Маловероятно, что я пройду дальше, и какой смысл напрягаться?

Так что я просто сидела и смотрела на луну, почесывая Осю.

И вдруг раздался звонок в дверь.

Троль встрепенулся и спрыгнул с рук. В последнее время Ося все реже делал «чпок».

Из кухни показалась голова Малкольма. Он с любопытством выглядывал, но не спешил показываться. Пожав плечами, я отложила тетрадь и отправилась открывать.

Я ожидала увидеть доставку или стража, но никак не.

- Генри?!

- Привет, - хмыкнул он. - Впустишь? Неохота чихать.

За его спиной, у ворот, ждал экипаж.

- Тебе разве можно выходить?

- Все можно, если у отца есть дипломатическое разрешение на выход.

Не дожидаясь приглашения, он прошел в холл, с легким презрением на лице осматривая обстановку. Генри явно ожидал от жилища магистра чего-то другого.

- Зачем ты пришел? - спросила я.

И как узнал, что Малкольма нет дома. Вряд ли Генри решился бы заявиться, если бы не был уверен, что я одна.

- Решил тебя навестить. Поздравить с успешным прохождением конкурса. Ты неплохо держалась.

Я закатила глаза.

- Что тебе нужно, Генри?

- Отдать тебе это.

Он протянул небольшую, размером с книгу, коробку, в которой я узнала упаковку довольно известного модного дома. Когда я не пошевелилась, чтобы взять коробку, Генри положил ее на комод.

- Не любопытно, что внутри?

- Не очень.

- Я подумал, что тебе не в чем идти на новый этап конкурса. Решил помочь по старой дружбе. Давай же, Анастасия, тебе понравится. И ты победишь.

- А если я не хочу побеждать?

Генри расхохотался.

- Ну конечно, хочешь. Мне-то не рассказывай. Ты умная... это хвост?

Генри передернуло. На секунду он не сумел справиться с эмоциями при виде хвоста. Перевел взгляд с него на меня - и отвращение сменилось какой-то странной злостью. Как будто это у него по моей вине выросла лишняя конечность.

- Это хвост. Это рога. Это я, твоя бывшая, бы-ы-бывшая, Генри, девушка. Отстань от меня! Чего бы ты ни хотел, отстань от меня и уходи!

Я потянулась к коробке, чтобы сунуть ее ему обратно в руки, но Генри перехватил мою руку и притянул меня к себе.

- Пусти! - рыкнула я.

- Папа говорит, вы понимаете только силу.

Он умолк, услышав утробное низкое рычание. Хватка ослабла, а глаза Генри расширились. Он смотрел куда-то поверх моей головы, но я не стала оборачиваться, прекрасно зная, кого увидел Генри. Проклятый идиот!

Я отшатнулась, а парень попятился, не сводя взгляд с Малкольма. В отличие от меня, Генри безошибочно определил оборотня. Пятясь, он запнулся об собственную коробку и с жутким грохотом повалился на пол.

- Убирайся, Генри. Он тебя не тронет, но убирайся.

Я осеклась. Малкольм, с выражением крайнего ошаления на лице, стоял совсем не там, откуда доносился звук. И, что важнее, молчал.

А кто тогда рычал?

Мимо пронеслось что-то стремительное, яростное и пушистое. Генри подскочил, повернулся к двери, лихорадочно дергая ручку, но не успел вырваться на свободу: раздувшийся до размеров не крупной собаки Ося хоботом впился ему прямо в мягкое место.

- А-А-А-Ы-Ы-Ы! - взвыл Генри.

- Ося, выплюнь каку! - спустя несколько секунд, которые понадобились на то, чтобы прийти в себя, приказала я. - Отпусти его.

Ося!

Явно нехотя тролль отпустил зад Генри,и тот стремглав выскочил на улицу. А гордый собой тролль опустил на пол и снова принял самый невинный вид, на который только был способен.

Тролль умеет кусаться носом?!

- Оно еще и летает?! - Я повернулась к Малкольму. - Могли бы предупредить!

Но, судя по всему, он знал об Осиных талантах не больше моего.

У меня слегка дрожали руки и бешено стучало сердце. Я опустилась рядом с Осей на пол и ласково потрепала его по шерстке.

- Спасибо, мой хороший. Защитник.

Ося с наслаждением потерся об руку и проникновенно заглянул мне в глаза, что я перевела примерно как «можно мне за спасение что-нибудь покушать?».

- Идем, - улыбнулась я. - Найдем тебе вкусняшку.

О том, что было бы, если бы Малкольм не вернулся, а Ося не оказался плотоядным троллем, я старалась не думать. Но ощущение, что история с Генри еще не закончена,только усилилось.

***

Ноги! Руки! Кайф!

Наконец-то это бесконечно долгое полнолуние закончилось.

Нет, Малкольм определенно провел его не так плохо, как собирался сначала, цо все же быть все время волком изрядно утомляет. Особенно в доме, где нет возможности как следует побегать, размяться, выпустить на волю звериную сущность. Он думал о том, чтобы сбежать ненадолго, но не рискнул пугать адептку. Еще решит, что песик-преподаватель потерялся, поднимет на уши весь город и парочку соседних. А записки писать лапой совсем неудобно.

Еще и гаденыш Нолан выбесил так, что хотелось ходить и рычать. Маленькая пакость откуда- то узнала, что Малкольм уехал, посмела явиться в его дом и угрожать кому?! Девчонке. С одной стороны сволочь и подонок, без принципов и чувства достоинства. С другой идиот. Ему повезло, что его укусил Ося, а не Ася. В критический

момент сущность демона, которую ещё не научили контролю за силой, может натворить много дел.

А уж если в доме еще и оборотень... зря Ося так быстро отпустил уroda. Малкольм бы на его месте полужоппе откусил!

Едва лунная ночь сменилась рассветом, он тут же стал человеком. Вообще оборотни умеют обращаться в любое время дня и ночи, если нужно. В Орхаре они предпочитают быть волками, в человеческих королевствах - людьми. Но полнолуние строго обязательно для превращения. Единственные дни, когда нет никаких шансов сдержать внутреннего зверя.

Приняв душ и переодевшись, Малкольм почувствовал себя человеком. И созрел на завтрак, тем более, что Анастасия все три дня баловала его сырым мясом на чистой тарелочке, и теперь со страшной силой захотелось чего-то сладкого. Может, торт или блинов. да, пожалуй, блинов.

С ними и застала их Анастасия, спустившаяся к завтраку. Она явно провела бессонную ночь под впечатлением от визита бывшего. Малкольм снова почувствовал, как пылает внутри ярость и сжег под это дело блин.

Хороший из него маг огня, ничего не скажешь.

- Ой. вы снова человек. - Анастасия густо покраснела. - Гм. доброе утро.

- Доброе, - усмехнулся Малкольм. - Если тебе интересно, я помыл лапы.

- Да хватит издеваться! - простионала она. - Я никогда не видела оборотней раньше. И собак- то не особо. Могли бы рассказать!

- Мог бы, - согласился он. - Но имею же я право на маленькие секреты?

- Ничего себе маленькие! Еще и папа будет ржать.

- Папа, между прочим, тоже мог бы пояснить, к кому тебя отправляет. Или подумал, что рыбак рыбака увидит издалека? Ты рассказала ему про хвост?

- Зачем? - Ася пожала плечами. - Он знает, что у демонов они есть.

Чуть подумав, Малкольм решил все же осторожно задать вопрос, мучивший его уже давненько.

- А откуда вообще пошло мнение, что ты демоница в бабушку? Я раньше не слышал, чтобы раса передавалась через поколение.

Ему необязательно было смотреть на Анастасию, чтобы почувствовать, как она напряглась. Как стиснула зубы и уставилась на кружку перед собой. Ему стоило, пожалуй, остановиться. Но порой даже магистру Малкольму Кригану не хватало выдержки.

- Ты уверена, что нет других вариантов наследования демонической крови?

- А это важно?

- Да нет. Просто интересно, откуда ты узнала про бабушку.

- Слушайте, мой отец - человек, мама - тоже. Что мне нужно говорить? Давать повод в очередной раз обсудить все сплетни? Бабушка ни у кого до сих пор не вызывала вопросов, и только вам почему-то вдруг стало очень интересно!

Он даже опешил от напора и вызова, которые прозвучали в ее голосе. Мол, ну давай, нападай, я готова рычать и защищаться не хуже тролля!

- Извини, - Малкольм пожал плечами, - любопытство. Я подумал, ты веришь в этот бред про бабушку. Решил выяснить, кто именно тебе врет.

- У меня одни родители, и других мне не надо! - отрезала она.

Потом, спустя несколько секунд, пока Малкольм обдумывал услышанное, она явно остыла и уже мягче добавила:

- Мама меня приняла и вырастила. Ни разу не делала между мной и родными детьми различий. Рассказывать на каждом углу, как папа привел в дом внебрачную дочь от демона, было бы жестоко по отношению к ней. И мне без разницы, откуда взялась кровь демона. Мои родители - это мои родители, и точка!

С этими словами она вздернула подбородок и упрямо на него посмотрела, словно Малкольм собирался спорить. А он не собирался. Он вообще пытался осмыслить услышанное. Значит, не Братису изменила жена, а он где-то нагулял ребенка от демона?

Да не может этого быть! Братис Вернер?! Ребенок от демоницы?

Малкольм задумчиво посмотрел на Анастасию и впервые в жизни подумал - краешком сознания, тут же прогнав глупую мысль - что, кажется, почти влюбился.

***

Когда ты замещаешь ректора в охваченной хаосом дистанционки академии и отсутствуешь при этом три дня, наваливается какое-то невероятное количество работы. Пока Анастасия завтракала и спешно доделывала какие-то задания к парам, Малкольм успел ответить на пару писем и разослать оргкомитету конкурса последние указания. Впереди маячили четыре этапа, и ему хотелось как можно скорее разделаться с навязанной повинностью.

- Красоту мы проведем вот так... Хозяйственность вот так. Одаренность и финал в один день после выхода с дистанционки, - бормотал он себе под нос, впихивая этапы в и без того забитое расписание академии.

Конференции, семинары, мастер-классы и практики, несмотря на царящий хаос, никто не отменял. И все эти мероприятия надо было выстроить так, чтобы смогли участвовать члены жюри, газетчики, спонсоры, организаторы. Ах да, еще самим участницам желательно было бы не пропускать под соусом подготовки к конкурсу пары. А то замуж возьмут не всех, некоторым придется идти на работу.

Поэтому к моменту, когда раздался сигнал МагПада, Малкольм так задолбался, что послал бы самого короля, если б тот сильно напрашивался.

Но, к счастью, его вызывал всего лишь ректор.

- Малкольм, друг мой, скажи, почему мне с утра звонит посол и угрожает всеми божьими карами за то, что его сын был укушен в зад в твоём доме?

- А потому что неприятности нужно встречать как мужчина, лицом. Чем повернулся - за то и укусили.

- Ты обалдел?! - почти взвизгнул ректор. - Кусать адептов?! Малкольм, он же ребенок!

- Жеребенок явился в мой дом и угрожал моей э-э-э. адептке. А вот укусил его, кстати, твой тролль.

- Осенька?! - совершенно искренне изумился ректор, мгновенно забыв о возмущенном после и безвинно погрызенном посленке. - Осенька не умеет кусаться! Ты посмотри на этого невинного малыша!

Малкольм обернулся. Тролль застыл посреди гостиной, опустил уши и нос, глядя на хозяина огромными, полными смирения и любви, глазами.

- Осенька еще и летать умеет, - добил Малкольм. - Так что разруливай проблему с Ноланами сам. А то если они дойдут до меня, я им про все свои бедульки расскажу. И как коварный ректор навязал мне плотоядного летающего монстра, и как только я уехал, Генри Нолан заявился в мой дом, чтобы устроить безобразный скандал и распускать руки. И как улепетывал, вереща как девчонка. А там, глядишь, и узнаем, что адепт Нолан пишет в сети. Про преподавов, других адептов, ректора, опять же. Какие подробности выкладывает и в чьи сеансы связи влезает. В общем, развлекаться будешь до пенсии.

- Малкольм... - Ректор даже надулся и покраснел от возмущения. - Ты... ты... ты...

- Что?

- Ты можешь хотя бы с послем не конфликтовать?! Да будь проклят тот день, когда я взял тебя на работу! Это же Ноланы! Ноланы! Да они камня на камне от академии не оставят!

- Ага, - флегматично отозвался Малкольм, - а я не оставлю камней от их репутации. Газеты очень обрадуются всем высказываниям Нолана-младшего об Орхаре. Думаешь, король похвалит нас за то, что все сломали и уронили? Мы с тобой не коттики, чтобы вызывать только умиление.

- Гад ты, Криган. Хитрожопый гад! С такой наглостью - только в политику.

- Ма-а-а.

В комнату влетела Анастасия, готовая к лекциям. Увидела на поверхности МагПада ректора и осеклась. Кажется, в панике опаздывая на пару, она собиралась позвать его по имени. Эта мысль как-то слишком повеселила.

- Магистр Криган, э-э-э. господин ректор, доброе утро.

- Все, прощайся с деточкой, адептке нужен МагПад, - скомандовал Малкольм. - Ося, скажи папе «пока!».

«Чпок!».

Чувство юмора определенно передается воздушно-капельным путем. Даже зверушка, вон, за пару недель с ним, издеваться научилась.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Ненавижу Малкольма Кригана!

- Вы это специально!

- Что специально? - самым невинным тоном спросил он, старательно делая вид, будто не понимает, почему я размахиваю пришедшим письмом.

- Специально сделали такие правила! Я. я с вами поделилась! Доверилась! А вы что сделали?!

- Во-первых, ты делилась и доверялась с неизвестной голодной собачкой, а не со мной. А во-вторых, я ничего не делал. Что тебе снова не так?

- Вот!

Я положила перед ним на стол конверт с правилами для очередного этапа конкурса. Чтобы все было честно (это прямая цитата из письма) правила принесли в день этапа. Помимо описания самого испытания, там была фраза, которая ввергла меня в настоящую панику.

«Цвет этапа: черный»

- Черный! Черный! Черный!

- Да, спасибо, я уже прочел. Что не так с черным? Прекрасный цвет.

- Не издевайтесь надо мной! - особенно отчаянно взывала я, и из кухни донесся Осин «чпок». - Вы специально выбрали черный! У меня нет черного платья!

- Есть.

- Вот! И вы прекрасно знаете, почему я не могу надеть его на дефиле. Но вы уже не первый раз подталкиваете меня ко всяким глупостям.

- Я?!

- Да, вы! Думаете, я не вижу ваши намеки?

От такого заявления Малкольм поперхнулся, отставил в сторону кружку и с интересом на меня посмотрел. Появилось ощущение, что я ляпнула что-то не то, но злость и паника не дали как следует над ним поразмыслить.

- Вы снова и снова пытаетесь мне доказать, что я напрасно стесняюсь своего происхождения. И что я должна участвовать в конкурсе, и что надо быть увереннее, ну и прочие прописные истины.

- Так, и? Пока что я не выгляжу таким уж злодеем.

- И вы слышали, что я стесняюсь надевать черное платье. А теперь я получаю вот это. Хотите сказать, цвет - не ваша идея? Вы могли задать романтический стиль или деловой, могли выбрать винтаж или, может, бальные туалеты. Но выбрали черный! И единственное подходящее под него платье - ужасно вульгарное!

Я замолчала. Малкольм подождал несколько секунд на случай, если мне захочется сказать что-то еще, затем вздохнул и произнес:

- Ну, давай по порядку. Во-первых, да, мы с оргкомитетом действительно обсуждали правила, и я в обсуждении участвовал. Видишь ли, когда конкурс проходит не на дистанционке, у него тоже есть правила. Платья предоставляют спонсоры, и уже они с оргкомитетом договариваются о том, в какой тематике будут наряды. Чтобы вы не бегали по сцене, как стая разноцветных куриц. Конкурс должен выглядеть стильно, дорого и продуманно. И вот когда вся эта инициативная группа пошла к спонсорам, те сказали: в стране кризис, денег нет, дистанционный конкурс нам не интересен. Что делать в этом случае?

- Взять деньги из бюджета академии?

- Да, только по уставу внеплановые траты должен подписать ректор. А ректор у нас где? Правильно, там, куда тролль твоего бывшего цапнул. Поэтому перед нами встала задача: придумать правило, чтобы немного вас уравнять. Ну чтобы не было такого, что одна участница явилась в вечернем платье, а вторая - в мешке из-под картошки. И мы решили, что черные платья есть у всех.

- У меня нет!

- Врешь, - хмыкнул Малкольм.

- Оно вульгарное! В нем слишком видно хвост, и ноги, и грудь...

- А я и не о нем. Хочешь сказать, у тебя нет никакой одежды для официальных мероприятий? Для похорон и дней памяти? Или, например, для конференций, выступлений?

Я закусила губу. В шкафу действительно висели два форменных черных платья. Одно с симпатичным белым воротничком - на всякие линейки, приезды короля в академию и награждения. А второе

полностью черное: дни памяти войны требовали отказаться от ярких и светлых красок.

- Но это же не вечерние платья.

- А вечерние никто и не требовал. Вы можете добавить аксессуары или удивить всех прической, а наряды должны отыскать в своем шкафу.

- И что? А если у кого-то есть бальное черное платье, а у кого-то только деловое? Это разные условия?

- Да, только в среднем все будут примерно одинаковые. Если из двадцати с лишним участниц, или сколько вас там, у двух вечерние платья, у двух - старые бабкины, а у остальных ученические, то в среднем уже можно оценивать. А еще черный цвет на этапе конкурса - дань уважению темным временам в королевстве.

Последней фразой Малкольм окончательно меня припечатал. Я не нашлась, что ответить, и застыла, поджав губы.

- Стесняешься платья - надень то, которого не стесняешься.

- Так нечестно!

- Почему это? - вежливо поинтересовался магистр.

- Потому что. потому что.

- Потому что ты хочешь надеть красивое вечернее платье, ты знаешь, что оно эффектное и что добавит тебе очков. И когда у тебя не было выбора - ну, ты так думала - ты рассчитывала сделать меня виноватым в твоём компромиссе с комплексами. А теперь выбор появился, и ты в раздвиге. Надеть красивое платье - значит признаться, что тебе хочется. Надеть ученическое - лишить себя желанных эмоций победы, которые ты уже успела вкусить. Нет, Ася, с этим я тебе не помогу. Решай сама и неси ответственность за свой выбор.

- Я ненавижу вас!

- Это ты еще план моих лекций не видела, - усмехнулся Малкольм и взглянул на часы. - Все, беги учиться. А то если будешь прогуливать, к финалу у тебя останется только один выход - победа. Иначе помрешь с голоду отчисленная.

Порой мне хотелось его укунить, прямо как Ося укусил Генри. Я даже облизывала маленькие, но острые клыки, надеясь, что Малкольм не заметит. И он снова и снова доводил меня до ручки.

Сначала заставлял снимать шапку, потом притворился собакой, теперь вот этот конкурс... и ведь прав, зараза! Я могу выступить в

самом простом платье, что сшила мама ещё в школе,и, скорее всего, проиграю. А могу рискнуть и переступить через себя, но. как же все сложно!

Сегодня вся сеть МагПадов напоминала улей. Когда я вошла в общее облако, в глазах зарябило от количества сеансов связи. Зря спонсоры отказались от конкурса. По-моему, его популярность только выросла. Я даже не стала заходить на тайные ветки МагПадов, опасаясь увидеть там очередную гадость или новую серию про нас с Малкольмом. Но ответила на вызов девчонок - им не терпелось обсудить правила.

- Значит, у каждой из нас по две минуты, - Лисик уже изучила правила и немного тряслась не то от паники, не то от перевозбуждения. - Разве за две минуты можно очаровать кого-то?

- Вполне, - пожалала плечами Дарина. - Это ведь конкурс красоты. Что там рассматривать дольше? Прошлась перед всеми, улыбнулась, дала себя рассмотреть, дождалась баллов, уступила место следующей.

- Ну и хорошо, что позор быстро закончится, - вырвалось у меня.

- Ты выбрала платье? Я, если честно, выдохнула, когда увидела замечание про черный цвет, - сказала Жанин.

- Да, я тоже, - кивнула Лисик. - Возьму у мамы жемчужный воротник и попрошу сестру сделать прическу.

- А я не могу выбрать. Девочки, как думаете, лучше длинное или короткое? - спросила Жанин. - Короткое старенькое и простенькое, я училась в частной школе и всю одежду нам выдавали. Длинное очень модное и дорогое, но мне как-то неловко, я покупала его для похорон любимого дедушки.

- Ой, это не к добру! - простонала Лисик. - Нельзя оскорблять память ушедших!

- Да хватит тебе! - отмахнулась Дарина. - Если есть модное и дорогое - надо надеть. Уверена,твой дедушка бы только радовался твоему успеху. Ась, а ты о чем задумалась?

Если честно, я задумалась о том, откуда Генри узнал, что Малкольма нет дома. Я уже задавалась этим вопросом, но почему-то вдруг вспомнила снова.

- Да так. Об учебе. Я тоже не решила, что надену. То платье, что я вам показывала, меня немного пугает. А другие, они.

Я хотела сказать «не для конкурса», но умолкла, чтобы не обидеть девчонок. Надо признать, что определенная логика в действиях Малкольма и таинственного безымянного оргкомитета была. Вопрос «где достать платье в условиях закрытого всего» будоражил умы участниц все время до конкурса. И ограничения не столько ответили на него, сколько избавили от необходимости отвечать. Черные платья действительно были практически у всех. Но мне от этого было не легче!

- Знаешь, - вдруг сказала Дарина, - я бы на твоём месте не рисковала с тем платьем.

- Думаешь?

- Угу. Тебя и так все обсуждают. То, что ты живешь в доме магистра и какие у вас отношения.

- Да никаких!

- Но МагПад записывает другое, Ась. Вы - тема номер один в академии. Если тебя будут еще больше обсуждать, распространять запись с конкурса, все может дойти до ректора.

Пострадаешь не только ты, но и магистр Криган.

От необходимости вывалить на девчонок все страхи, после сказанного Дариной, возросшие в разы,исправило время: в углу МагПада появился сигнал присоединиться к лекции.

Преподаватель еще не пришел,и народ лениво болтал на отвлеченные темы. Хотя сегодня все же чувствовалось какое-то оживление. Сначала я списала это на грядущий этап конкурса, но вскоре поняла: однокурсники снова придумали быстрый, но болезненный способ самоотчисления.

Скучающий адепт с дымящейся чашкой кофе или чая - обычная картина. Но сегодня количество кружек превысило все мыслимые и немыслимые нормы.

- Мы что-то пропустили? - улыбнулась Дарина.

- Ага, - фыркнул Айви Кеннет. - Вы пропустили новейший способ выносить этот бред. Чтобы пары стали веселее, вам понадобится лишь непрозрачная кружка. Наливаете вино. Ставите рядом. Делаете вид, что пьете чаек. И вот вместо полутора часов унылой лекции о том, с кем и как воевала Амбрессия мы получаем изысканную медитацию с любимым напитком.

- У вас что, в кружках вино?! - ахнула Жанин.

- Нет, - ответил Айви. - У меня виски. А у Нолана... эй, Нолан, что там у тебя? Пиво?

«Мазь от укусов», - мрачно подумала я.

- Вы с ума сошли?! - рявкнула Жанин, вдруг вспомнив, что она староста. - Это нарушение устава! Если все узнают, вас отчислят! Немедленно вылить!

- А то что? - самодовольно фыркнул Генри. - Няябедничаешь любовничку своей подружки?

- Кто бы говорил, - не выдержала я.

Генри аж позеленел от злости.

- Хватит уже, Жанин! - поморщился Айви. - Скука смертная. Я весь прошлый год думал о том, что на парах по истории надо выдавать по сто грамм. Старый хрен даже не заметит. Подумаешь. Давай не будем ругаться. Ты сделаешь вид, что не в курсе, а мы с пользой проведем время.

- Ребят. - хныкнула Лисик, но никто не обратил на нее внимание.

- Пить на паре - это путь к отчислению! - не сдавалась Жанин.

- Ребят, посмотрите.

- Нет, если никто не узнает.

- Да посмотрите же вы!

- Это неуважение к магистру!

- Это уважение к Клеврандии, крупнейшему поставщику вина. Я выпитываю мудрость вместе с многовековыми традициями магического виноделия.

- Да послушайте вы! - чуть не зарыдала подруга. - Почему нас тридцать три?!

Все резко умолкли и замерли с кружками. В группе нас было ровно тридцать два человека. Когда присоединялся преподаватель, становилось тридцать три, но его изображение МагПад выводил крупно, превращая наши в бесформенную мозаику. Сейчас же никто из присоединившихся к лекции не обладал правами магистра. Но в углу МагПада действительно светилось число «33».

Мы все делали одно и то же: глазами искали лишнего. А когда нашли, не менее дружно вздрогнули.

Во втором ряду снизу, с совершенно невозмутимым видом, сидел Малкольм. Когда все взгляды устремились к нему, он даже не моргнул. Более того, радостно помахал всем. кружкой.

- А. что вы делаете у нас на паре? - решила спросить я.

- Да мне тут новый МагПад привезли. На замену разбитому. Вот, решил проверить, заодно послушать интересную лекцию. Не обращайтесь на меня внимания. Я тут посижу в уголке.

Он усмехнулся.

- Послушаю.

Никогда еще я не видела своих однокурсников такими бледными!

- Доброго утра, адепты! - появился и преподаватель. - Надеюсь, сегодняшний парад красоты и юности не убавит вашего рвения к знаниям. Кто ведет конспекты - записывайте тему лекции, кто просто слушает - не мешайте остальным. Магистр Криган? Вы снова решили к нам присоединиться?

- Да, не обращайтесь на меня внимание. Я всего лишь общался с адептами на тему того, какими послушными и ответственными они будут в ближайшее время на лекциях. Ведь МагПад - удивительный артефакт, который может записывать не только случайные эпизоды из жизни беспечных владельцев, но и множество полезных вещей. Например, лекции или даже винные дегустации. В общем, очень полезная беседа.

Магистр нахмурился, пытаясь вычленить в потоке бреда какой-то смысл, а вот мы все прекрасно поняли и помрачнели. В ближайшие недели Малкольм спустит с нас три шкуры. Если он действительно записал то, как адепты пьют прямо на лекции - это скандал. Особенно для таких семей, как Ноланы.

Стыдно признаться, но я, глядя на довольное лицо Малкольма (серьезно, он светился так, словно выиграл миллион!) и сконфуженных однокурсников изрядно повеселилась. А вот Жанин всячески демонстрировала классическое старостино «а я вам говорила». Магистр читал лекцию, Ося крутился в ногах, о конкурсе можно было пока не думать. И жить стало даже немного легче.

К вечеру, когда закончились пары, ощущение счастья прошло.

Передо мной лежали три платья. Два почти одинаковых, деловых платья девочки-отличницы. В них даже демоница смотрелась, как мамина отличница и активистка. К моим рогам все привыкли и даже перестали подначивать, а если я спрячу под подол хвост, то буду вполне обычная Анастасия. В меру симпатичная, в меру скромная, не в меру

вспыльчивая. Может, я даже не вылечу с конкурса, хотя в этом туре нас должны были сократить на треть.

А третье платье издевалось. Тонкая невесомая ткань поблескивала в свете лампы. Брошенное на постель, платье выглядело абсолютно невинно и обычно. Но я померила каждое из них, наверное, сотню раз, довела себя до слез, потом до смеха (ну кто рыдает из-за платья?), Осю до беспокойной беготни по кругу, и только Малкольму повезло - он в кабинете вел пары.

Наконец я, разумно рассудив, что если вечернее платье вгоняет меня в такие переживания, то к демонам весь этот конкурс! Надела то, что с белым воротником, выпрямила волосы, накрутилась и откопала в чемодане старенькие, но любимые туфли на каблучке. Мелькнула мысль ещё наполировать рога, но я от нее отмахнулась. И так блестят сильнее, чем хотелось бы.

В таком виде за десять минут до конкурса я спустилась вниз, чтобы подготовить место. Обзору жюри через МагПалаты ничего не должно было мешать, а еще правила настоятельно советовали дефилировать хотя бы на фоне чистой стены, а не разбросанных игрушек младших братьев и сестер, кошачьего туалета и папы в трусах, прогуливающегося перед обедом.

Но оказалось, что Малкольм уже все сделал. И почему-то пространство для конкурса красоты по организации подозрительно напомнило пространство для опасных занятий магией. Магистр явно считал их примерно одинаково опасными. Думаю, где-то в глубине души даже конкурс красоты чуть более.

А потом случилось то, от чего сердце пропустило удар.

Малкольм посмотрел на меня и на секунду, какую-то крошечную секунду, показавшуюся мне целой вечностью, в его глазах промелькнуло разочарование. Как будто я не оправдала его ожиданий.

Он тут же напустил на себя привычный равнодушный вид, но я уже почувствовала противную горечь уныния. И поняла, что не хочу испытывать ее на этапе.

- Э-э-э... я. я сейчас!

«Чпок!», - сделал Ося, когда я пронеслась мимо него к лестнице.

Десять минут на то, чтобы переодеться, снова уложить волосы и приготовиться? Почти невыполнимая задача!

Запутавшись волосами в пуговицах, едва не свалившись с высоких каблуков, я увидела в зеркале не готовую бороться за звание самой красивой адептки академии девушку, а нечто растрепанное, расстроенное и напуганное. Пожалуй, это меня и спасло: всклокоченные патлы не оставили шансов ужаснуться откровенности платья. Я судорожно расчесывала волосы, пытаюсь вернуть им с таким трудом достигнутые гладкость и объем, и мысленно ругала себя за непостоянность. Не могла быть решительнее и определиться заранее?

- Эй. - В дверь постучали. - Ты решила проблему радикально и не собираешься идти на конкурс совсем?

- Нет-нет! Я почти готова!

- Они уже собрались и тебя ждут. Осталась минута.

- Бегу-у-у-у! - взвыла я, оставила попытки сделать волосы идеальными и ломанулась к двери.

Честно сказать, я и просто сидеть на каблуках не очень умела, а уж бегать. Хотя, может, в страхе опоздать, я бы и добежала до гостиной, если бы не Ося. Тролль не мог остаться в стороне, когда у моей двери происходит что-то интересное. И если Малкольм успел отскочить, то Ося только чпокнул, когда я за него запнулась.

За те секунды, что я летела, успела смириться с неизбежной шишкой, а может даже фингалом, понадеяться, что они проявятся не сразу и я успею выступить и почему-то испугаться, что сейчас у меня вырвется что-нибудь нецензурное. Как будто Малкольм думал, что я принцесса!

Но на мое счастье армейская реакция не подвела: магистр быстро сориентировался и поймал меня. Правда, совсем не так романтично, как описывают в книгах и играют в театрах. Скорее, как котенка, поперек туловища. Я замерла в паре сантиметров от пола и затаила дыхание.

- Эй, ты-то, в отличие от Оси, не летаешь.

«Зато укусить могу!», - подумала я, отчаянно краснея от того, что через тонкую ткань отлично чувствовалось тепло рук Малкольма.

- Спасибо, что поймали, - пробормотала я.

Он аккуратно поставил меня на ноги. Обиженный до глубины души Ося отвернулся носом в стену. Неумолимо тикали часы, грозя лишить меня шанса поучаствовать таки в конкурсе.

- Ну, я пойду? - осторожно спросила я, потому что Малкольм как-то не стремился меня выпускать, несмотря на то, что я уже твердо (насколько это было возможно) стояла на каблуках.

- Иди, - хрипло отозвался он.

Почему-то (в голове вдруг все будто заволочло туманом) я не сразу сообразила, где лестница и в какую сторону надо идти. Руки слегка дрожали, а ноги подкашивались. Должно быть, падая, я испугалась сильнее, чем думала. И Осю обидела. Может, это знак, что не стоило пытаться прыгнуть выше рогатой головы с платьем?

Но переодеваться еще раз было поздно.

- Я здесь! - почти в последнюю секунду я вышла на связь с ведущим.

Обаятельный и артистичный старшекурсник, чьего имени я не знала, но который вел почти все студенческие мероприятия, счастливо заулыбался, словно только меня ему не хватало для полного счастья.

Чтобы до конца сохранить интригу, нас скрыли от зрителей, намереваясь показывать по очереди. А вот жюри и ведущий уже всю рассматривали участниц, и те старались выглядеть так хорошо, как могли. Скучное правило черного цвета не остановило неудержимую жажду проявить все грани красоты. Кто-то увешался украшениями, кто-то покрасил волосы во все цвета радуги. Малкольм оказался прав, в бальном платье никто не пришел. В основном участницы поделились поровну: часть нашла в гардеробах что-то похожее на вечерний наряд, часть ограничилась повседневными нарядами.

- Дамы и господа! Адепты и магистры! Зрители и болельщики! И, конечно, дорогие участницы! Я рад приветствовать вас на третьем этапе конкурса «Королева магии». На самом, не побоюсь этого слова, будоражащем этапе! И пусть судьба-злодейка заперла нас в наших домах, это не помешает насладиться красотой, грацией и обаянием участниц! Итак, мужчин просим убрать от МагПадов жен, а девушек срочно принять успокоительное зелье! Гарантирую: то, что вы увидите, поразит вас...

Ведущий осекся. За его спиной к самой поверхности МагПада наклонилась милая с виду бабулька с седыми, накрученными на огромные бигуди, волосами. Несколько секунд она всматривалась в МагПад, а потом скрипучим, полным негодования, голосом произнесла:

- Опять в своей игрушке сидишь?

- Ба, я работаю! - прошипел бедолага.

- Знаю, я, как ты работаешь! Опять со своими бабами, паразит, сидишь! Учиться надо! Учиться! А не на баб глазеть.

И с этими словами бабулька вlepила внуку смачную затрещину, а потом еще раз всмотрелась в наши изображения.

- Стыдоба! Одни дешевки!

- Уважаемая, - раздался голос Малкольма из МагПада. - Удалитесь, пожалуйста, с официального мероприятия академии.

- Ишь че! - фыркнула она. - Учить меня вздумал, сосунок! Ты сначала поработай с мое, потом будешь требовать!

- Ну ба-а-а!

Девчонки начали хихикать, и даже члены жюри не смогли сдержать смех. Малкольм молчал почти минуту, явно осмысливая услышанное. Как-то ему в последние недели не везет. Сначала навязали кучу соседей, потом влезли в личную жизнь, потом помыли лапы и предложили поесть из миски, теперь вот не признали авторитет.

Впрочем, магистр быстро пришел в себя. Убрал с МагПада все изображения, кроме своего, и гаркнул:

- Или вы немедленно удаляетесь прочь, дамочка, или считайте, что ваш внук отчислен по вашей же вине! Еще раз я услышу из его МагПада посторонние звуки, и зачет он мне сдаст только после того, как переедет жить на противоположную от вас сторону света! Ясно?!

От неожиданности - я и сама испугалась, вдруг вспомнив, почему пол академии считали Малкольма Кригана злом во плоти - бабуля отпрянула и заморгала.

- А теперь пустите внука к работе, пожалуйста, пока я окончательно не вышел из себя. И заодно прекратите оскорблять его коллег. Ему с ними ещё работать, не думаю, что он будет вам благодарен, если после выпуска придется мыть полы в драконпорте!

Бабулька исчезла, вернув власть над МагПадом слегка побледневшему внуку. Должно быть, пока он слушал Малкольма, перед глазами пронеслась вся жизнь. Мне хотелось сказать, что можно было и полегче, на дистанционке всем не сладко, но конкурс уже продолжился, и воспитательный процесс его бы не украсил.

Ну ладно, ещё я побоялась перечить Малкольму. А то будем вещать из пещеры вместе с ведущим.

- Кхм... прошу прощения, дорогие зрители и участницы. Незапланированный сбой. Продолжаем наш конкурс. Уже через несколько секунд вы увидите столько красоты, сколько вам и не снилось! Готовьте свои листки с голосами, ведь только от вас зависит, какие участницы пройдут в финал!

У меня округлились глаза. Голосование? Я думала, решать будет жюри! Представляю, как ухмыляется Генри. В прошлый раз его власти хватило, чтобы получить нужные результаты. И каких он хочет добиться сейчас?

Сначала я думала, что выступления участниц покажут на МагПаде, как и на прошлых этапах. Но вместо того, чтобы вывести изображение на артефакт, МагПад создавал иллюзии прямо в комнате. Снова и снова интерьер гостиной превращался в чужие комнаты, кухни и даже террасы. Я поймала себя на том, что рассматриваю не столько платья и самих участниц, сколько их дома. Богатые и не очень, уютные и унылые, большие и маленькие. Пытаюсь представить, как они живут и что любят, о какой карьере мечтают. Как готовятся к конкурсу и учатся на занятиях, сидя за своими МагПадами.

Пожалуй, я скучаю по семье. По папе, маме, сестренке и брату. По совместным завтракам и вечерам у камина. По маминым вышивкам и папиным сослуживцам, в каждый визит приносящим сладости.

А ещё Малкольм догадался, что я вру про бабушку. А раз догадался он, однажды догадаются и другие, особенно сейчас, когда я совсем не скрываю ни хвост, ни рожки. Придется или придумать новое объяснение, или сказать, наконец, правду. И хоть умом я понимаю, что правда не слишком интересна, все равно до дрожи не хочется, чтобы кто-то копался в прошлом моей семьи.

Я вздрогнула, когда услышала свое имя.

- Адептка второго курса факультета магии огня, Анастасия Драйвер! - объявил ведущий.

На негнущихся ногах я поднялась и вышла на середину комнаты.

Спасибо, что нам не показывали реакцию зала! Я бы не пережила ни восторг, ни презрение. Я и так едва дышала, почти физически ощущая сотни взглядов. И попеременно то жалела, что решилась на

платье, то ловила собственное отражение в стеклах, и не могла поверить, что это действительно я.

Невесомая ткацк красиво струилась, рисуя контуры фигуры. Тонкие бретельки подчеркивали ключицу. Вырез спускался к ложбинке, открывая совсем немного, но достаточно, чтобы превратить образ девочки-отличницы в какой-то другой, пока еще непонятный мне. Чуждый, но в то же время притягательный.

Рога отлично вписались в образ, а хвост. хвостом, чтобы не выдать волнение, я обвила ногу и, только когда поймала взгляд Малкольма, остановившегося в дверном проеме поняла, что только добавила этим хвостом провокации.

И хоть зрителей конкурса я не видела, они и не требовались. В какой-то момент я застыла, не в силах отвести взгляд от темных глаз. В комнате всегда было прохладно, но сейчас я почему-то чувствовала, как горит кожа, не закрытая атласной тканью.

- Спасибо, адептка Драйвер, - откашлялся ведущий, когда понял, что я так и не могу пошевелиться. - Думаю, зрители согласятся со мной, что это было очень, очень эффектно! Что ж, голосуем за номер четырнадцать, если вам понравилась наша Анастасия!

Сейчас надлежало сделать какой-нибудь вежливый жест - реверанс или книксен, и уйти из зоны захвата МагПада. Я с трудом заставила себя улыбнуться. А пока пыталась присесть так, чтобы в коротком платье это не выглядело пошло, в гостиную ворвался Ося.

Он с любопытством посмотрел на меня, на МагПад, на Малкольма и. вместе со мной с важным видом зашагал к стулу. Судя по тому, как рассмеялся ведущий, я еще и развлекла всех напоследок милой зверушкой.

Хотелось скинуть туфли, лечь в постель и не вылезать из нее ближайшие несколько дней, но я продолжила сидеть напротив МагПада и с вежливой улыбкой наблюдать за другими участницами. К счастью, подруги выступали после меня, и можно было от души за них поволноваться.

Жанин все же остановилась на длинном платье, расшитом бисером. Сдержанном и строгом, но элегантном и с немного хулиганским вырезом до бедра. Ей удивительно шло, из строгой и слегка занудной, если быть честной, старосты она превратилась в уверенную в себе девушку. Легкомысленные локоны, ставшие заменой

повседневному пучку, преобразили Жанин. Думаю, у нее отличные шансы пройти в следующий этап.

Лисик надела самое обычное черное платье, но жемчужный воротник и длинные серьги-ниточки превратили простенький наряд в вечерний туалет. Кажется, она потратила на подготовку намного больше времени, чем я. Никогда мы ещё не видели суетливую и пугливую Лисику такой роскошной и томной.

Ну а в звездности Дарины уже никто не сомневался. Она превращала в королевский наряд даже рабочую форму зельевара. И в недорогом, но праздничном черном платье в пол смотрелась, как неограниченный алмаз. Думаю, именно у Дарины из всех участниц были хорошие шансы на победу. Помимо внешней красоты она обладала почти колдовской притягательностью.

Я невольно покосилась на Малкольма, и случайно поймала его взгляд в ответ - на участниц он почему-то не смотрел, продолжая изваянием стоять в дверном проеме.

Наконец этап закончился.

- Ох, ну и жара, ребята! - Ведущий сиял ярче, чем до начала. - Столько красоты мы еще не видели! Спасибо участницам за невероятные эмоции! Желаю каждой из вас удачи и любви зрителей! Ну а для тех, кто хочет порадовать девушек голосами, напоминаю, что стоимость голоса - один серебряный. Бланки можно приобрести через курьеров академии, и им же отдать заполненные. Не стесняйтесь, голосуйте, ну а список прошедших в следующий тур участниц мы узнаем завтра!

- Голосование платное?! - ахнула я, когда МагПад погас.

Малкольм пожал плечами.

- А почему нет? Им нравится шоу, бюджету академии нравятся деньги. По-моему, гениально.

- А прибыль кому?

- А прибыль - на платья для финала и на приз победительнице. На случай, если спонсоры так и не появятся.

- Умно.

- Спасибо.

- Пожалуй, мне пора спать. Нервный выдался денек. Надо было тоже...

Я хотела сказать «замаскировать под чаек что-то покрепче», но не успела: едва поднявшись со стула, я охнула и опустилась обратно - так резко зашатался мир. Малкольм тут же поспешил ко мне.

- Что с тобой?

- Ничего, - пробормотала я. - Устала.

- Или перенервничала. - Его губы тронула легкая улыбка. - Ты ела сегодня хоть что-то?

Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить, и поняла, что кроме слойки на завтрак и чашки кофе в перерыве ничего не брала в рот.

- Надо поесть, - вздохнула я.

- Сырого мяса?

Могла бы и не отвечать: по тому, как я сглотнула слюну, Малкольм все понял.

- Хочешь, пожарю тебе стейк?

- Только мне? Не нужно, я приготовлю сама. Только переоденусь.

- А если я приготовлю, то можно не переодеваться.

Дыхание снова сбилось. Как замороженная, я наблюдала за руками Малкольма, зависшего в опасной близости от моих коленок. От него исходило тепло. И свежий запах, смесь мяты, цитруса и меда. Миг - и кончики пальцев коснулись кожи, по спине пошли мурашки, а будоражащее и обжигающее прикосновение продлилось. Он невесомо провел по коже, остановившись только у края ткани. Не тронувшись дальше, замерев вместе с моим дыханием.

Потом он потянулся к моим губам.

Уверенно и без раздумий, требовательно вовлекая в поцелуй, против которого у меня не было никаких шансов. И хоть я сто раз целовалась до этого, вдруг оказалось, что я не умею даже дышать. Что когда тебя целуют вот так, одновременно нежно и откровенно, улетучиваются все мысли. И только сердце продолжает стучать, с каждым новым прикосновением губ все сильнее.

«Чпок!»

Мы отпрыгнули друг от друга, почувствовав, что Ося явно не просто так испугался. Кажется, мы уже начинаем различать оттенки настроения тролля по тональности его «чпоков». Тревожный сигнал. Скорее бы карантин закончился!

Проследив за взглядом тролля, я похолодела. С МагПада на нас мрачно взирал никто иной как ректор. Взирал молча и как-то... тяжело.

Я вскочила и поправила платье. Малкольм поднялся следом.

- У меня сейчас появилось много вопросов, Малкольм, - грозно произнес ректор. - Ты ведь сказал, это твоя адептка.

- Ага, - совершенно спокойно отозвался Малкольм.

Да кого надо убить, чтобы заполучить такие нервы?!

- И что это значит?

Я не очень хорошо успела узнать Малкольма, но даже если судить по тем крохам информации - он не тот человек, который станет оправдываться. Он вообще не человек, если вдуматься, но это сейчас не существенно. Важно то, что он сам меня поцеловал и сейчас просто скажет «да, все так», и последствия будут.

Поэтому я полезла его спасать.

- Добрый вечер, господин ректор! А это совсем не то, что вы подумали.

- И что же это? Думаете, я настолько стар, что уже забыл, как оно все бывает?

- Нет, просто вы. м-м-м. не в курсе нюансов.

- И каких же?

- Сначала от нас - от академии, я имею в виду, ушли все спонсоры. Мы расстроились и стали думать, как их вернуть. Точнее, думал магистр, а я немного помогала. И вот нас было грустно, потому что все нас бро-о-осили.

При этих словах ректор поспешно отвел взгляд и пересел так, чтобы в окне за его спиной не виднелся пляж.

- И тут кто-то использует МагПад, чтобы выкладывать сплетни о происходящем в академии.

И все узнают, что я временно живу у магистра. Вы же понимаете, что слухи было не остановить?

- Допустим.

- Ну и нам пришлось в голову, что их можно использовать во благо. А конкурсу не хватает какой-нибудь истории, я не знаю, скандала или повода для обсуждений. Чтобы все не просто гадали, кто победит, но и немного волновались, ждали новостей и все такое. Поэтому мы притворились, что у нас роман.

- Для конкурса?

- Ага.

- И. помогло?

- Думаю, да. Но посмотрим по количеству голосов на этапе с дефиле.

- И как же вы собираетесь выпутываться? Конкурс-то закончится. А сплетни останутся.

- А мы расстанемся. Пока все гадают, помогает ли мне продвигаться к финалу протекция преподавателя, а когда придет время, я проиграю конкурс и расстанусь с магистром. Через неделю все забудут, ведь у них будет королева магии!

Я умолкла. Малкольм задумчиво смотрел на ректора. Даже с некоторым интересом, словно гадал, поведется ли он на эту чушь. Ося спрятался за кресло и осторожно оттуда выглядывал. Сам ректор пожевал губу, почесал затылок, вздохнул, откашлялся и, наконец, произнес:

- Ох и в опасные игры вы играете, адептка. Скандалы еще никогда не приводили ни к чему хорошему.

- Но что нам было делать? - как можно жалобнее спросила я. - Спонсоров не осталось, вы так далеко, девочки переживают, все ждут конкурс. Других идей просто не было.

Ректор так долго молчал, что я не выдержала и за спиной скрестила пальцы. Не может же он наказать Малкольма за спектакль, невинный поцелуй. Он сам нас бросил на произвол судьбы. И сам назначил Малкольма ответственным.

- Делайте, что хотите, - отмахнулся ректор. - Только чтобы не заигрались! Не хватало мне еще одного романа в академии.

Я закивала так, что чуть не отвалились рога. Но ректор уже потерял ко мне интерес. Его губы расплылись в улыбке, а взгляд потеплел:

- Осенька! Осенька, мальчик мой, иди ко мне! Как ты там? Бедненький, ты похудел!

- Он?! - хором спросили мы с Малкольмом, во все глаза глядя на переваливающегося с ноги на ногу тролля.

По-моему, он раза в полтора толще чем был, когда только приехал к Малкольму.

- Да он жирный, как сарделька!

- Он не жирный, он пушистый! - обиженно сказал ректор.

- Это я пушистый, - буркнул Малкольм, - по расписанию.

Я украдкой ткнула его в бок. Ректор едва мне поверил, зачем портить ему настроение, обижая любимую зверушку?

При виде того, как Ося сидит на стуле перед МагПадом, внимательно слушает сюсюкающегося хозяина и шевелит ушами, внимая, нельзя было не улыбнуться. Я даже ощутила прилив тепла, какой в последний раз испытывала далеко-далеко, еще дома. Весело трещали поленья в камине, за окном на город опустилась ночь. Пытка конкурсом закончилась и, хочется верить, я не совсем провалилась. О поцелуе думать не хотелось. А еще я с наслаждением скинула туфли.

- Ну что? Я иду за вином и жарю стейки? - спросил Малкольм, когда ректор наобщался с троллем вдоволь.

- Хорошо, - вздохнула я.

Мясо, вино и камин. То, что нужно после тяжелого дня.

- Только уберу МагПад в ящик.

Не сомневаюсь, что новая серия «Магистра и адептки» уже тема номер один в академии.

- Может, и правда представить все как притворство? - задумчиво спросила я Осю.

Он ничего не понимал, но зато внимательно и с обожанием в глазах слушал.

- Скажем, что поднимали интерес к конкурсу и всех разыграли. Не придется ничего объяснять. И ректор окончательно поверит.

Странно, что эта во всех смыслах гениальная идея мне почему-то не понравилась. Очень странно.

***

- Я не прошла! Я не прошла в следующий тур! Как это возможно?! Почему?! У меня был такой рецепт для следующего тура. Ну почему все так несправедливо?

- Лисик, мне так жаль, - вздохнула я. - Ты очень красивая!

Результаты дефиле пришли немного позже, чем было объявлено официально. Оказалось, не так-то просто подсчитать тысячи голосов, записанных на бумажках. А ещё некоторые попытались схитрить. Правда, это Малкольм предусмотрел и при попытке копирования

бланки взрывались, щедро окропляя незадачливого жулика несмывающейся синей краской.

Так выбыли три девушки еще до официального подсчета.

Затем жюри сказало свое слово. Ожидаемо в следующий тур прошли представительницы уважаемых и богатых семей. И, разумеется, не прошла я. Зато мы дружно порадовались за Дарину. И вот, наконец, в день следующего этапа, когда мы уже извелись от ожидания, пришли результаты голосования зрителей.

Лисик не прошла.

- И я.

Услышав это от Жанин, я поперхнулась кофе.

- Это... наверное, это ошибка!

Что бы ни гласили правила, голосовали не только за образ, платье, умение пройти перед зрителем и красоту, но и за девушку. Лисик не пользовалась популярностью. Для мага она была слишком пугливой, слишком эмоциональной и плаксивой. Ее не обижали, но и не считали своей.

Жанин, пожалуй, имела репутацию излишне занудной старосты, но только в нашей группе. Остальная академия если и пересекалась с ней, то крайне редко. А выглядела она действительно эффектно. Странно, что за нее не проголосовали.

- Ого! - усмехнулась Дарина. - Зато Ася у нас теперь главная претендентка на победу.

Дойдя до верха списка, я ахнула. На первой строчке красовалось невозможное:

«Анастасия Драйвер».

- Нет... нет! Не может быть!

- Ася - звезда, - с легкими нотками зависти протянула Жанин.

- Это Генри! - отрезала я. - Он уже это делал. Это он подтасовал голосование, чтобы я прошла, а вы нет.

- Это голосование невозможно было подтасовать, - покачала головой Дарина. - Магистр Криган учел прошлые ошибки.

- Генри умнее среднестатистического студента. И у него есть ресурсы отца. Думаете, господин Нолан отказал бы любимому сыну в маленькой услуге?

- По-моему, ты драматизируешь и ищешь заговоры. Зачем Генри подтасовывать результаты? Какая выгода? - спросила Тати.

Она, кстати, выглядела лучше всех. Никаких переживаний, никаких мучений. Вместо волнительного конкурса с интригами и конкуренцией - зрелищное шоу.

- Генри злится и хочет меня унижить. Он недавно приходил и распускал руки.

Лисик в ужасе ойкнула и побледнела.

- Малкольма не было, а Ося укусил Генри за зад. Готова зуб дать, он подделал результаты так, чтобы нас рассорить. И чтобы как следует поржать надо мной в финале. Ну или на всю академию опозорить, как отвратительную хозяйку, если сегодня что-то пойдет не так. Но вряд ли кому-то и впрямь важно, насколько я хорошая хозяйка.

- Уже Малкольма? - подняла брови Дарина. - Вы перешли на ты?

- Нет. Просто так короче, чем магистр Криган.

Каким-то чудом наш поцелуй не стал достоянием общественности. И мне это понравилось. Как будто у меня появилась тайна, маленькая, но очень приятная, принадлежащая только мне.

И Малкольму.

И еще Осе.

И ректору.

Но хотя бы не всей академии.

Мы не обсуждали поцелуй и держались подчеркнуто нейтрально, но в воздухе все же чувствовалось напряжение. Я еще не испытывала таких ощущений. Ни с Генри, ни в мыслях.

Простой поцелуй. Я ещё чувствовала его на губах. И видела во сне. И каждый раз, слыша бархатистый голос, чувствовала себя не в своей тарелке. Я не рассказала никому, даже девчонкам, и надеялась, Малкольм ответит тем же.

- Что будешь готовить? - спросила Дарина.

Если я права и Генри действительно решил нас поссорить, то ему это почти удалось. Сославшись на кучу заданий, Жанин и Лисик попрощались. Сегодня занятий не было, и мы с Дариной ждали полудня - времени, когда пойдет отсчет для приготовления конкурсного блюда.

Странно, но я словно колебалась прежде, чем рассказать Дарине о том, что собиралась готовить.

- Сделаю бриошь со сливочной пастой и ростбифом.

Блюдо сложное, ростбиф должен готовиться при особой температуре строго отведенное время. Чуть передержишь - получишь сухую подошву, не додержишь - жюри получит сырое мясо, и я провалюсь.

- А ты? Выбрала блюдо?

- Да, клеврандский десерт со свежими ягодами. Прочла в какой-то книге сто лет назад, всем вроде бы нравится, как я его готовлю.

- Думаешь, я действительно победила честно?

- У тебя было эффектное платье. К тому же ты сейчас популярна. Вполне возможно, что за тебя голосовали просто потому что ты - самая обсуждаемая девушка в академии. Сначала всем открывается правда о твоём происхождении, потом этот сериал, теперь платье.

- Хотелось бы брать чем-то кроме экзотичности. Странно, что у нас вообще кто-то рискнул проголосовать за демоницу.

Дарина лишь пожала плечами в ответ.

В спальню притопал Ося. Внизу ему было скучно, Малкольм вел занятия и не обращал на троллика внимания.

- Ну, привет, - улыбнулась я. - Как твое ничего?

Ося довольно заурчал, когда я начала его гладить. Как жаль, что в общежитии нельзя держать тролля. Особенно чужого. Скоро ректор его заберет, и останется только скучать по славной зверушке, которая когда-то казалась мне пугающей.

На улице накрапывал мелкий дождь. Говорят, дождем пылью прибывало к земле, и в дни высокой влажности можно было находиться на улице и не умирать от бесконтрольного чихания. Я так соскучилась по свежему воздуху! По возможности пройтись по улочкам, встретить в парке рассвет. Выпить кофе на площади и позаниматься в тени собора. Сколько мы уже взаперти? Дни превратились в недели, а недели вскоре превратятся в месяцы. Они словно сливаются в один сплошной бесконечный день.

Наконец часы пробили полдень, и я спустилась вниз, чтобы заняться готовкой. На блюдо отводилось два часа, по истечении которых должен был приехать курьер и развести порционное блюдо по домам членов жюри. Чтобы все было честно (хотя я с трудом могу представить, чтобы кто-то решил готовить заранее), продукты тоже обещали привезти к началу этапа.

Секунда в секунду курьер передал сверток с продуктами. Все для пышных бриошь, кусок отличного мраморного мяса, сливочная паста, специи, даже вино для соуса, и то не забыли!

Мясо я отложила напоследок, чтобы не отвлекаться во время готовки. Магия требует концентрацию, а следить за булочками в печи и одновременно за ней, невозможно.

Надо сказать, кулинарный конкурс не вызвал такого волнения, как этап дефиле. Мама учила меня готовить и, хочется верить, я это делала неплохо. Опыта готовки сложных блюд из дорогих продуктов, конечно, не было. Но никто не помешал изучить рецепты, выбрать несложный, но интересный, протестировать его на Малкольме и решиться покорить жюри.

Сочетание сливочной пасты с зеленью, свежего хлеба и нежного мраморного ростбифа показалось божественным не только мне, но и остальным обитателям дома - Малкольму и Осе. Всю пробную партию они слопали с одинаковой скоростью. Будем верить, жюри окажется того же мнения.

Хоть здесь у Генри никакой власти. Даже не знаю, хочу победить или проиграть.

Если одержу победу, то впереди еще два тура. Разработать артефакт и, если пройду в финал, выступить с речью и продемонстрировать платье от спонсоров на балу. Если проиграю, то жизнь станет определенно проще.

Я как раз замешивала пасту, когда в кухню вошел Ося.

- Нет-нет-нет! Никаких животных на кухне! Не хватало еще, чтобы вместо сырной стружки жюри увидели тролличью шерсть. Она невкусная.

Подхватив Осю на руки, чтобы унести его в комнату, я учуяла странное. От тролля, а точнее его носа, которым он тянулся ко мне, доносился отчетливый запах вина. А еще показалось, будто глаза тролля как-то странно поблескивают.

- Ты что... откуда ты нашел вино?

Ося виновато потупился и вздохнул.

- Тебе нельзя, дурачок! Я Малкольму все расскажу!

Троль презрительно фыркнул, чем разбудил подозрения в адрес Малкольма. Я осторожно, чтобы не помешать лекции, выглянула в гостиную. Начался перерыв, и Малкольм куда-то отлучился. На столе

стояла его любимая глиняная кружка. Подозрение, зародившееся при виде слегка пошатывающегося Оси, усилилось в разы.

Я поставила Осю на пол, понаблюдала, как он зигзагами чешет к дивану, и решилась на расследование.

Пригнувшись, чтобы никто случайно не увидел меня через МагПад, я поползла к столу. Старалась ползти тихо, ничего не уронить и ни во что не врезаться. Заползла под стол и протянула руку за кружкой.

Но вместо нее нащупала чью-то руку.

- Ой.

- Угу.

Малкольм смотрел сверху вниз, с легким недоумением.

- Что в кружке? - шепотом спросила я.

- Какое тебе дело?

- Там что, вино?

- А ты что, мама?

- Нельзя пить вино на лекции!

- Это очень скучная лекция!

- Ты же ее ведешь!

Я ойкнула, поняв, что в пылу спора перешла на ты, чего раньше не случалось. И даже на секунду забыла, зачем вообще приползла под стол.

- Если хотите вести себя, как школьник, не оставляйте кружку без присмотра! Ося из нее пил! Троллям вообще можно вино?!

- Вот вездесущая животина, я же запер его наверху!

- Может, вызовем звериного лекаря?

- Да ладно, ему не было ничего от твоей бурды, именуемой зельем. От моего выдержанного клеверандского сухого точно будет не хуже. Протошнится.

- Вы невыносимы и бесчувственны!

- Спасибо за комплимент. А разве ты не должна готовить кулинарный шедевр? Не помню, чтобы в рецепте было «приползите под стол к своему преподавателю и отберите у него последнюю радость в жизни».

- Будете издеваться, расскажу всем, что вы пользуетесь приемами адептов, чтобы пить на лекциях!

- Тебе никто не поверит. Кыш отсюда. Где там этот тролль-алкоголик? Давай сюда, буду воспитывать.

- На диване сидит, - буркнула я.

- Нет там никого.

- Только что был там.

Я вылезла из-под стола, отряхнулась и, пока Малкольм искал Осю, все же сунула нос в кружку. Совершенно удивительный мужчина! Как в нем сочетаются строгость, граничащая с тиранией, и ребячество? И почему мне хочется узнать его так хорошо, как только возможно?

Узнать, как Малкольм попал на войну.

Как познакомился с отцом.

Как оказался в столице.

Где его семья.

Зачем он меня поцеловал и собирается ли сделать это снова?

- Ау-у-у, где зверюга?

Оси не оказалось на диване, под диваном, и вообще где либо в гостиной.

- До чего неуловимая тварища, - выругался Малкольм. - Стоит только отвернуться, оно уже или тырит винище, или...

Мы переглянулись. Мне вдруг начало не хватать воздуха, а руки похолодели.

- Мое блюдо!

Одновременно ломанувшись на кухню, мы застали ставшую уже привычной картину: Осю на столе, сунувшего длинный нос в миску со сливочной пастой. Миска с тестом уже пустовала.

- Ося. - упавшим голосом произнесла я. - Ну как так.

- Зачем ты его оставила, Ась? - вздохнул Малкольм.

- Я просто. я хотела узнать. мне было любопытно.

Хотелось посмотреть на Малкольма, который решил подурачиться. Подурачиться самой.

Выяснить, не грозит ли что-то Осе и хоть как-то отвлечься от накатившей тоски.

Отвлеклась. Но ценой конкурса, выиграть который теперь не осталось шансов.

Сами собой, против воли, накатили слезы. Как Малкольм может воспринимать меня всерьез, если я не способна отнестись

ответственно к простейшему заданию? Как вообще мне можно доверить хоть толику магии?

- Эй, ну ты чего. - Малкольм притянул меня к себе и обнял. - Рыдать-то зачем.

Знакомый запах напомнил о поцелуе, и губы обожгло огнем. Я всхлипнула от жалости к себе. Представила, как все будут смеяться, когда одна из участниц не пришлет никакое блюдо. И как на следующий день мое имя не окажется в числе прошедших в следующий тур конкурсанток.

Ося быстро смекнул, что к чему. Понял, что я плачу из-за него, и виновато потупился. Впрочем, вряд ли он жалел о съеденном. Сколько же в этого тролля влезает!

И как же он умеет делать виноватый вид. Повесить нос, прижать уши, смотреть огромными жалобными глазами и вздыхать. На него совершенно невозможно злиться. Я погладила его по носу, ощутив прилив совершенно излишней нежности к чужому питомцу. Как я буду жить, когда из этого дома придется вернуться в шумное и холодное общежитие?

- Ладно, - я заставила себя успокоиться, - сама виновата. Скажу, что испортила блюдо или не успела. Все равно было здорово.

Малкольм проигнорировал намеки и не стал меня выпускать.

- Учишь вас, учишь. А вы не хотите учиться. Ты же маг, Анастасия.

- И что? Маг не может наколдовать новые продукты. Особенно с учетом того, что осталось... меньше часа! Я собиралась испечь булочки и заняться ростбифом, чтобы он приехал к жюри еще горячим, на чуть подтаявшей сливочной пасте. Даже если я найду ещё продукты, то не успею за оставшееся время все и сразу. Помогать мне нельзя, это сразу заметят. Выбора особого нет.

- А я говорю не о магическом решении проблемы. А о мышлении мага. Который по долгу службы оказывается в какой-то ж. кхм. трудной ситуации. И у него нет другого выхода, кроме как пытаться из этой ситуации выпутаться. Маг должен уметь находить пути и решения. Выкручиваться на ходу. И не сдаваться.

Его размеренный бархатистый голос успокаивал и убаюкивал.

- Я не знаю, как искать решения.

- Но ты хочешь победить? Ты до сих пор воспринимаешь конкурс как каторгу или все же хочешь побороться?

Я подняла голову и посмотрела Малкольму в глаза. Сквозь слезы сложно было рассмотреть его лицо. Медленно, не веря до конца самой себе, я кивнула.

- Хочу. Мне нравится побеждать, чувствовать себя красивой и популярной. Я хочу участвовать в конкурсе.

- Тогда делай то, что получается у тебя лучше всего. И за что хотя бы один член жюри поставит высший бал.

С этими словами Малкольм сделал совсем уж неожиданное: наклонился и чмокнул меня в макушку. Почти неосознано, но в то же время обжигающе нежно.

Жаль, что ситуацию это не прояснило.

- Пошли, вредитель домашний. - Он подхватил Осю под мышку.

- Ик! - ответил Ося.

- Будешь опять тошниться - сошью воротник.

Они ушли, оставив меня в недоумении с мыслью о том, что вот у нас уже почти появились семейные традиции. Ося всасывает мое конкурсное блюдо, а Малкольм придумывает способ выкрутиться. Только вот я совсем не поняла, на что он сейчас намекнул.

- То, что у меня получается лучше всего. и то, что понравится хотя бы одному члену жюри. Это что?

Обычно я готовлю простые и недорогие блюда. Когда моя очередь в общежитии - это котлеты или супы, иногда салаты и яйца во всех формах и видах. По моему скромному мнению, лучше всего у меня получается готовить зелья. Но отравить жюри - определенно не кратчайший путь к победе.

Потом взгляд упал на холодный шкаф, куда я убрала кусок мяса. Это его и спасло от Оси, ведь, как мы выяснили не без помощи Генри, тролль отказывался жевать продукты из принципа, а не от невозможности. Зубы у него в носу вполне себе имелись.

Сделать что-то из мяса? Просто ростбиф с соусом? Но это не блюдо, это ерунда какая-то. К ростбифу нужны дополнения. Да и овощей в моем списке продуктов почти нет, а надо придерживаться заявленного состава. И.

Я осеклась.

Тартар! Вот о чем сказал Малкольм. Тартар - то блюдо, которое я приготовлю с закрытыми глазами и съем в неограниченном количестве. Его я готовила тысячу раз за время жизни здесь. И Малкольму он нравился.

- Не-е-ет. - протянула я с сомнением. - Это же сырое мясо! Жюри не будет есть сырое мясо, приготовленное демоном.

- Будут! - раздался голос из гостиной. - А не то я их уволю.

- Тебе нельзя мне помогать!

- А я и не помогаю, я воспитываю преподавательский состав. Это моя святая обязанность, как заместителя господина ректора. Кто вообще придумал, что заведующий по воспитательной работе - это обязательно про воспитание адептов? Будут есть. Лучше вкусный тартар, чем горелые носки. А там могут принести и такое. И хватит уже там страдать, у тебя осталось сорок минут.

Я взглянула на часы и похолодела. Либо я сейчас принимаю решение и начинаю готовить, либо конкурс для меня заканчивается.

Рванув к холодильнику, я грохнула на пол всю приготовленную посуду.

- Ты упала в обморок?

- Нет, я просто... неважно!

Порезать и замариновать мясо, взбить сырнй соус, подсушить гренки, добавить по маленькому маринованному огурчику, уложить все в крошечные порционные креманки и упаковать как следует, чтобы в процессе доставки тартар не превратился в бардак. За сорок минут задача почти непосильная, и вкладывала в коробку тосты из черного хлеба я уже в последние минуты, когда курьер уже стоял на пороге.

А потом, закрыв за ним дверь, выдохнула. Может, я и провалюсь со своим сырым мясом, но зато не опозорюсь.

Теперь осталась суцая мелочь: выйти в МагПад и рассказать о своем блюде. После пережитой паники это казалось плевым делом.

- Добрый день, уважаемые члены жюри. Мое имя - Анастасия Драйвер. Для кулинарного конкурса я приготовила свое любимое блюдо под названием «Тартар». Как вы можете видеть, я родом из Орхара. Наполовину демон, наполовину человек. Несмотря на то, что я подданная Амбрессии, я уважаю традиции и культуру своей исторической родины. Уже много лет Орхар и Амбрессия забыли о разногласиях и сотрудничают, стремясь сделать двухсторонние

отношения крепкими, как никогда. Изучение культуры друг друга, куда входит и кухня, важный шаг к добрососедским отношениям.

Краем глаза я увидела, как подошел Малкольм и вновь, как и на этапе с дефиле, принялся наблюдать.

- Тартар готовится из свежайшего мраморного мяса. Несколько минут оно маринуется в особом пряном соусе, затем подается со взбитым сырным муссом и тонким подсушенным черным хлебом. Я больше всего люблю есть тартар, положив его на хлеб и добавив сверху мусс. Это вкусно и полезно. Сырое мясо - безусловно, качественное и проверенное - способствует улучшению кровообращения, пищеварения и быстрее восполняет магическую энергию. В Орхаре тартар очень популярен и я надеюсь, он понравится и вам. Подавать можно с красным вином, крепкими напитками и даже чаем. Спасибо за внимание!

- А где моя порция? - спросил Малкольм, когда я закончила.

- Что?

- Я же член жюри. Моя порция где?

Следом за ним из гостиной выглянул Ося и клянусь, на его морде читался тот же вопрос.

- Ты что, забыла сделать порцию для меня?

- Я. ну.

Нет, кажется, все же опозорюсь.

***

Пора признаться самому себе: к Анастасии его тянет. Тянет сильно, почти непреодолимо.

Она умненькая. Малкольм, конечно, ругает адептов, но в основном чтобы не расслаблялись. Откровенно тупых мало, таких, как Генри Нолан, чуть больше, но тоже не критическое число. Но все же в Анастасии есть редкое сочетание таланта и разумности. За время, проведенное в его доме, она ничего не подожгла, не спалила, не проводила никаких экспериментов с магией, не творила ерунду, которая могла ей навредить. Ни разу не ослушалась в вопросах безопасности и проявила удивительную сдержанность. Малкольму

было с чем сравнить: ему ежедневно докладывали о магических происшествиях в домах адептов.

Кто-то подпалил кота, кто-то занавески. Один бедолага сжег сарай, а ещё двое умудрились расплавить МагПады прямо во время пары. И это только за последнюю неделю! Асей можно гордиться.

Она веселая. Неделю назад Малкольм с удивлением осознал, что ему интересно? Интересно вставать утром, спускаться вниз и смотреть, что там наготовили питомцы. Интересно наблюдать за ней на лекциях. За тем, как Ася грызет карандаш или задумчиво чешет растущие рога. Порой он чувствует себя шестиклассником, испытывая непреодолимое желание подергать ее за хвост. Или просто поиграть с острой стрелочкой.

Ему интересно с ней разговаривать. Ему, Малкольму Кригану, который всю жизнь думал, что ненавидит общение. И людей.

И она красивая.

Это бесит. Или радует, он ещё не определился. Красивая и необычная. Блондинка с рожками и хвостом, худенькая и невесомая. С острым носиком, который часто морщит, когда у нее что-то не получается. С большими глазищами. Оца по-домашнему симпатичная в теплой пижаме и нереально красивая в том платье.

А еще она дочь Братиса. И это проблема, у которой нет решения.

Дочь Братиса - последняя, в кого стоит влюбляться, но Малкольм все же влюбился.

- Ты забыла про тартар! Мне! Я тебе помог, я тебя спас, я тебя приютил, я тебя учу, а ты пожалела мне горсточку мяса!

- Да хватит смотреть на меня, как Ося, которого забыли покормить!

Ося рядом вздохнул не менее возмущенно. Как это так, ничего не осталось для маленького тролля? И что, что он всосал миску теста и банку сливочной пасты? Мяса-то еще с утра не ел!

- Я так расстроилась, что забыла. Когда я собиралась делать бриошь, я держала в уме, что нужно отдать курьеру девять штук, а одну оставить дома. А потом Ося все съел, я расстроилась и эта порция вылетела из головы! Завтра привезут свежее мясо, и я приготовлю тазик тартара! Огромный тазик, клянусь!

- Вот завтра свою оценку и получишь, - пробурчал он. - Вообще я надеялся, что ты приготовишь тартар, я открою вино, и поговорим.

- О чем?

- Да так. Есть о чем.

Больше, чем людей, Малкольм ненавидел все эти брачные игры. Полунамеки, случайные поцелуи, висящую в воздухе неловкость. Кто бы знал, от скольких проблем его избавила прямолинейность в отношениях с людьми и нелюдьми. Хотя иногда она эти проблемы добавляла.

Прямолинейность хороша, когда ты говоришь девушке «ты мне интересна». А не когда его величеству «ну ты и мудака».

Он все же открыл вино. В гостиной на столе стояли готовые к употреблению блюда других участниц. Насчет таргара Малкольм все же вредничал, потому что поживиться было чем. Только в нескольких коробках оказалось нечто несъедобное на вид и запах. В большинстве своем конкурсантки постарались.

- Садись, - кивнул он на стул. - С чего хочешь начать?

- Это ведь неправильно. Вы должны пробовать и оценивать без моего участия.

- Если я все это сожру или хотя бы попробую, то повторю подвиг тролля и пойду тошниться в садочек. Не уверен, что этот конкурс переживут все члены жюри. Давай, садись, смотри - блинчики с икрой выглядят вполне ничего.

- А это что? - Она сунула нос в одну из коробок. - О, это Дарины, это дес...

Ася как-то странно замерла над коробкой.

- Что такое? - спросил Малкольм.

- Нет, ничего, просто. она говорила, что готовит клеврандский десерт.

- И что?

- А приготовила карамелизированные баклажаны. С томатами и сливочным сыром.

- Может, тоже передумала. Или у нее что-то случилось.

- Да. Может.

Иногда ему очень хочется влезть в жизнь Анастасии, проверить каждую ее подружку и послать далеко и надолго парочку особо наглых. Но Малкольм вспоминает, куда сам посылает тех, кто пытается диктовать ему, кто друг, а кто враг, и желание быстро пропадает.

- Так о чем т. вы хотели поговорить? - спросила Ася.

Он слегка отвлекся, наблюдая, как оца ест паштет. Намазывает его на хлеб, льет сверху варенье, перекладывает остатки в тарелку, а коробку дает облизать счастливому до одурения Осе.

- О том, что было после конкурса.

Она перестала жевать и покраснела.

- А нужно об этом говорить?

- Нет. Будем ходить вокруг друг друга с грустными глазами до тех пор, пока у меня не начнется старческая импотенция, а у тебя - склероз.

Оца поперхнулась паштетом и сделала несколько больших глотков вина.

- Ты всегда такой... прямой?

- Да. А какой смысл в том, чтобы делать вид, будто ничего не происходит? Ждать, когда что-то сложится само? Под влиянием случая?

- Прямо как папа. Он тоже не любит милые совпадения.

Еще бы разведчик их любил. Хотя сравнение с Братисом слегка покорило. Сегодня ему вообще не хотелось напоминать себе, чья дочь сидит напротив, пьет вино и подкладывает троллю вкусняшки.

Ему хотелось ее.

- Хорошо, и что я должен сделать? Пригласить тебя на свидание? Связаться с твоим отцом и спросить разрешения.

- Нет! - вырвалось у Аси.

Малкольм усмехнулся. Да, Братис не придет в восторг.

- Тогда что мне сделать?

- Я не знаю.

Будем это считать за «что хочешь».

До сих пор он сознательно выбирал ни к чему не обязывающие отношения с девицами, имена которых не всегда запоминал. Он не планировал свидания и считал, что взрослый человек противоположного пола способен разобраться, нужны ему такие отношения или стоит поискать в другом месте.

Анастасия. нет, ее сложно было назвать маленькой, скорее иначе воспитанной. Так бывает, когда девочка растет на примере счастливой семьи, которой Малкольм никогда не видел. Ей не подойдет необременительный роман, а он не уверен, что способен на большее.

Однажды, возможно, Малкольм сделает ей больно.

Но сейчас-то он может ее поцеловать. Почувствовать на губах вкус вина, запустить руку в светлые локоны. Погладить ещё маленькие рожки, притянуть к себе с такой силой, что не удержавшись рухнуть на ковер и целоваться уже там.

Он бы откусил себе волчий хвост, чтобы узнать, как далеко она и Нолан зашли в отношениях. Потому что Ася целовалась восхитительно неуверенно, но в то же время со всей решимостью, на которую была способна. Ее сердце билось так быстро, что он не успевал ловить губами его удары на венке у шеи.

А когда, осмелев, Малкольм осторожно проник рукой под рубашку, погладив ее живот, раздался стук в дверь.

Тяжело дыша, Малкольм отстранился и выругался.

- Кого еще принесла нелегкая?

Иногда звериное чутье его не подводит. Иногда оно не просто подсказывает, а буквально кричит «Это неприятности! Не открывай им дверь!». Жаль, что во взрослой жизни нельзя просто взять и не открыть.

Впрочем, Малкольм ожидал увидеть кого угодно. Стражу, пришедшую объявить, что карантин закончен, и адепты могут возвращаться в общежитие. Ректора, решившего, что Осеньку эти страшные люди недостаточно любят и лично явившегося за деточкой.

Недовольных оценками за семестровую адептов. Да хоть бы всем составом отравившееся каким-нибудь кулинарным шедевром жюри! Но не того, кто стоял на пороге.

- Братис?!

- Здравствуй, Малкольм. Я за дочерью.

Время совсем не изменило старого друга. Только седины стало чуть больше, а вот решительности и твердости в облике не убавилось. Невысокий, но статный маг всегда вызывал какое-то внутреннее если не уважение, то хотя бы опасение. Заиметь такого врага, как Братис Вернер - сущий кошмар.

Накатили воспоминания. Странная смесь из ностальгии и злости. Малкольм не смог бы описать этот сумасшедший коктейль эмоций, даже если бы захотел. Он просто надеялся, что никогда больше не увидит старого друга. И оставит все, что хотел бы забыть, в глубинах сознания.

Не срослось.

- Что значит за дочерью? - спросил он.

- Анастасия! - рыкнул Братис.

- Папа?

Слегка испуганная Ася выглянула из гостиной. Вид имела самый виноватый и немного растрепанный.

- Собирайся немедленно!

- Куда? Что-то случилось?! Пап, что-то с мамой?

- Ты прекрасно должна знать, что случилось, Анастасия! Отпуская тебя в столицу, я рассчитывал на твое благоразумие! А что получил взамен?!

- Пап... ты чего...

- Почему новости о твоих парнях мне приносят посторонние люди?! Почему о твоём романе говорит половина города?!

Ася умолкла, тяжело вздохнув. Разумеется, Братис поглядывал за дочуркой. И, конечно, увидел все сплетни о них. А самое главное, что даже не скажешь "все бред!". Не далее как минуту назад они были в шаге от постели. Что это, если не знак свыше?

- Слушай, давай обсудим все спокойно. Сплетни немного искажают.

Братис жестом прервал его.

- Я просил тебя позаботиться о дочери. Тебя, Малкольм, потому что ты - один из тех немногих людей, которые знают, к чему могут привести подобные отношения. Потому что ты - взрослый и умный мужчина. Способный защитить невинную юную девочку. Я рассчитывал на тебя, и чем ты мне отплатил? Анастасия, собирайся, я снял номер в гостевом доме. Поживешь пока там, а затем вернешься домой.

- Но.

Ася вздрогнула, и Малкольму инстинктивно захотелось ее защитить. Он внимательно рассматривал Братиса и ее, их взаимодействие, ища признаки того, что дочь его боится, но, похоже, в гневе Братиса действительно был виноват Малкольм и только он.

Нельзя нарушать обещание. Нельзя соглашаться присмотреть за девочкой, а потом соблазнять его.

«Ты же об этом думал. Вот она, месть Братису. Как тебе?», - ехидно поинтересовался внутренний голос.

- Анастасия, у тебя полчаса ца сборы. Возьми то, что понадобится для учебы, остальные вещи заберешь потом. Уже поздно.

- Хорошо, - вздохнула она. - Сейчас соберусь. Но исключительно потому что я соскучилась! А завтра утром мы серьезно поговорим, потому что я уже взрослая и сама решаю, с кем мне встречаться! И проблема не во мне или в моих отношениях, а в тех, кто позволяет себе из публично обсуждать и шпионить!

- Быстро! - рявкнул Братис.

«Чпок!», - раздалось из гостиной.

И следом:

«Р-р-р-р!».

- Ой-ой-ой! - Малкольм за секунду сообразил, что сейчас будет и успел поймать раздувшегося тролля на лету.

Но Ося все же успел хищно клацнуть зубами перед носом Братиса.

Опытного разведчика, повидавшего в жизни разное, сложно было смутить. Но даже он удивленно моргнул и посмотрел на Осю.

- Что это?!

- Осенька, - с легкой обидой в голосе ответил Малкольм. - Это он.

- Не знал, что ты любишь домашних животных.

- Да я и домашних адептов не очень. Может, все же пройдешь? Выпьем, поужинаешь. Поговорим.

- А. - Братис с легкой опаской кивнул на Осю. - Он чего?

- А ты Асю обижаешь. Ося за Асю любого порвет, а потом всосет и не подавится.

- Да, - после долгой паузы ответил Братис. - Выпить, пожалуй, стоит.

Они расположились в кухне, где Малкольм достал бренди и разлил по бокалам. О продолжении вечера с Анастасией можно было забыть. О продолжении романа с ней, скорее всего, тоже. Все время, пока Малкольм накрывал на стол, он размышлял о том, что теперь будет делать.

Братис вряд ли позволит Анастасии остаться в академии, если он не отступится. А ей нужно, жизненно важно, учиться. Он мог бы поехать следом, вопреки всем запретам увезти ее в Орхар или просто куда-нибудь на другой конец страны, где у Братиса нет возможностей их достать, но станет ли это благом для Анастасии? А если не

сложится, и романтический интерес не перерастет в то, что требуется для счастливой жизни вдвоем, не говоря уже о том, что она для него не факт, что возможна?

Одни вопросы и никаких ответов.

Все это время еще не вернувшийся в нормальные размеры Ося крутился под ногами в ожидании момента, когда все отвлекутся, чтобы цапнуть Асиного обидчика за палец.

- Нельзя! Ося! Слышишь? Нельзя, это Асин папа!

Троль посмотрел на него большими умными глазами и кивнул носом. А потом, когда Малкольм отвернулся, улучил-таки момент и цапнул Братиса за пятку.

- Ай! - подскочил тот, но героически сдержался и не отправил тролля в полет.

- Ося! - рявкнул Малкольм. - Кыш! Иди отсюда, давай.

- Весело у тебя тут, - хмыкнул Братис.

- Не жалею. Не слышал там от своих источников, когда все это веселье кончится? Я порядком задолбался сидеть дома. И адепты уже сходят с ума.

- Пока все тихо. Думаю, они ждут зимы. Нет никакого шанса бороться с пыльцой, ее нужно просто пережить. А затем уничтожить все посева, пока она не зацвела. Кстати, когда ты был волком, чихал?

Малкольм нахмурился, пытаясь вспомнить.

- Кажется, нет...

- Вот и мы решили, что она действует только на людей. Но пока не поняли, случайность это или продуманная атака.

- Так ты увозишь Анастасию из-за нашего романа или потому что боишься, что пыльца - вовсе не результат идиотизма агромагов?

Рука Братиса зависла над тарелкой, и в этот же момент в кухню вошла Анастасия, держа в руках сумку.

- Я готова, - упавшим голосом, не выражающим ровным счетом никаких эмоций, произнесла она. - Идем?

Братис словно не заметил вернувшуюся дочь. Он с таким недоумением смотрел на Малкольма, что тот даже немного занервничал.

- Что ты сказал? - переспросил Братис.

- О чем?

- Повтори про роман, пожалуйста.

- Я спросил, какая истинная причина твоего желания увезти Анастасию. Если дело только в наших с ней отношениях, то это мы обсудим, но если есть какая-то угроза, я должен знать.

Братис перевел взгляд на Анастасию, тоже почувствовавшую неладное. И снова на Малкольма. Потом опять на дочь. Потом на Малкольма.

- Погоди. Вы что, вместе? Вы оба?

Они с Асей переглянулись. Даже Ося перестал планировать новую атаку и развесил длинные уши.

- Ну мы не то чтобы. - начала Анастасия, поймала взгляд Малкольма и осеклась. - Ну да. Типа того. Подожди, пап, а почему мне кажется, что ты сейчас удивлен? Я думала, ты злишься. Сам же сказал, что увезешь меня. И что разочарован. Ничего не поняла, если честно.

- Я понятия не имел, что ты встречаешься с Малкольмом!

- Тогда о чем ты говорил, когда ворвался сюда и чуть не утащил меня за ухо?

- О Генри Нолане, пресвятые боги! О сыне орхарского посла! Все газеты пишут о вашем романе.

- Я не встречаюсь с Генри! И не читаю газет. Они, похоже, у вас там сильно несвежие, потому что мы с Генри давно расстались. Бесповоротно и окончательно.

- Значит, вы с Ноланом-младшим не встречаетесь.

- Определенно нет.

- А ты встречаешься с Малкольмом?

- Ну-у-у... да... но неопределенно.

И Братис сделал то, что Малкольм меньше всего от него ждал: рассмеялся, замахнул сразу стакан бренди и поднял с пола опалевшего Осю, которым еще никогда не занюхивали выпивку.

- Слава всем богам! Анастасия, ты доведешь меня до приступа. Генри Нолан. зачем ты вообще с ним встречалась?

- Ты же не выдал мне список запретных имен. Что це так с Генри?

- А тебе мало? - вырвалось у Малкольма.

До него только сейчас начало доходить. Братис увидел где-то сплетни про посячьего сына, увидел в них имя своей дочурки, рассвирепел и принесся воспитывать. А они, как два нашкодивших тролля, даже не подумали, что пришли не по их душу.

- Так в том, что мы с Малкольмом. - Ася покраснела. - Нет проблемы?

- Конечно, нет. Почему, как ты думаешь, я попросил его за тобой присмотреть? Да я надеялся, что вы друг другу понравитесь! Малкольм - очень хороший мальчик, а ты - хорошая девочка. И вы были бы прекрасной парой, я думал об этом несколько лет.

- Папа! - возмущенно воскликнула Ася.

Малкольм рассмеялся. Переезд, похоже, отменяется. И безрадостное будущее тоже. Только вот эйфорию от проблемы, что решилась, не успев возникнуть, омрачили два момента.

Во-первых, он снова попался на манипуляции Братиса и, как послушный пес, влюбился в вовремя подsunутую девушку.

Во-вторых.

- Так переезд отменяется? Можно не ехать в гостевой дом? - с облегчением спросила Анастасия.

- Нет, если ты обещаешь, что не будешь общаться с Генри Ноланом. Это очень, очень важно, Анастасия!

- Клянусь! Он и сам больше со мной общаться не захочет. Это мы с Осей гарантируем.

Она повернулась к Малкольму. За сияние в ее глазах он мог отдать половину мира. А с него попросили всего лишь.

- Папа ведь может пожить у тебя какое-то время?

«Чпок!».

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

- Я еще не женат, а уже живу с отцом своей девушки, - буркнул Малкольм.

После пар мы валялись в гостиной без сил. У меня сегодня была практика по магии отца, у Малкольма какое-то цеимовверное количество совецаний. Оба вымотались, перекусили и легли притворяться трупами. Ося ворочался в ногах и фырчал. Ему сегодня пришлось все время быть с отцом, а у папы не забалуешь. Странно, что к концу дня тролль не научился маршировать. Я бы не удивилась.

- Расскажи, как вы познакомились. Сначала я думала, что ты был под его командованием. Но ты оборотень, я не слышала, чтобы оборотни сражались на стороне Амбрессии.

Малкольм тяжело вздохнул. Их отношения с отцом вызывали со стороны много вопросов. Папа относился к Малкольму. ну скажем так, его крайне радовал тот факт, что все получилось по его сценарию. Следовало догадаться, что ни один нормальный родитель не отправит дочь жить с незнакомым мужчиной. И ведь выбрал же. оборотня! Папа точно знал, как заставить меня смириться с демонической сущностью.

- Твой отец спас мне жизнь. Вытащил из разрушенного войной города. Привез в Амбрессию и помог поступить на службу. Для оборотня из Орхара не было других вариантов, только армия. Когда удалось заработать денег, я ушел и поступил в академию. Мне так надоели все эти битвы, погони, трупы, осады, что я даже магом проработал всего несколько лет. Поступил в аспирантуру и остался преподавать. Потом на меня свалилась ты, и вот, вместо «я тьма, я смертоносный монстр», лежу и делаю «фыр-фыр-фыр».

Я рассмеялась и убрала руку, которой, задумавшись, почесывала его затылок. На освободившуюся конечность тут же запретеновал Ося.

И все же что-то в рассказе Малкольма меня смутило. Как будто он не врал, но и не говорил всю правду. Чуть поразмыслив, я вскоре поняла, что именно. Когда случаются такие истории, спасенная жизнь рождает искреннюю и бескорыстную дружбу. Ну, в основном. А

Малкольм словно одновременно уважал отца и ненавидел. Что-то чувствовалось между ними... непростое.

Но я не стала выпытывать дальше. Мне хотелось сохранить хрупкое душевное равновесие всех обитателей дома.

- Когда уже нас выпустят. - вздохнула я. - Устала.

- Знаю.

- И когда у папы отпуск закончится, а?

- Ты что, папа приехал причинять добро и наносить радость любимой деточке.

- Да, только его так много. Папа везде!

- А где не папа, там Ося, - фыркнул Малкольм.

Это он о вчерашнем. Я так закопалась в разработку артефакта к следующему этапу, что забыла узнать результаты предыдущего. Как-то все навалилось резко, много и разом. Приезд отца, потом перспектива остаться без образования и в глуши, потом облегчение от того, что папа просто не так все понял. Заданий становилось все больше, общения с девочками - меньше. Я так и не решилась сказать девочкам о нас с Малкольмом.

Вчера я сидела у себя, дописывая теорию на конкурс, когда поднялся Малкольм, чтобы сообщить, что я прошла в следующий тур.

Победу одержала Дарина (и ее баклажаны были самым божественным, что я ела в своей жизни, хоть они и не были сырым мясом!). Следом шла девочка с крем-десертом под карамельной корочкой (его мы съели на завтрак, и больше всего оценил папа). Затем шла какая-то рыба и, наконец, мой тартар. Трое (включая Малкольма) поставили мне за него высший балл, еще трое поставили на второе место, и остальные засунули куда-то в середину, что в сумме дало мне прекрасное четвертое место.

- Мне кажется, это потому что они побоялись, что обвинят в расизме.

- Да какая разница? Может, они просто побоялись меня. Их проблемы, - пожал плечами Малкольм.

- Никто же не знает.

Я вздохнула. Оказывается, встречаться с кем-то, кто старше, богаче, сильнее и умнее (странно, что я поставила «умнее» на последнее место в этом ряду, но клянусь, подумала именно так!), немного сложно. Постоянно чувствуешь себя. Осей.

- Все намного интереснее. Все думают, что знают. Это прекрасно. Чего делаешь?

Он сунул нос в мои черновики, а так как мне не хотелось показывать наработки по артефакту, я стала их прятать. Мы начали беситься, потом целоваться, потом все перешло на новый уровень, а потом пришел Ося.

Граней его таланта оказалось ОЧЕНЬ много. Так, например, мы узнали, что если Осе надо, то он умеет взлетать и нажимать носом на дверную ручку. А потом с видом оскорбленной зверушки лететь прямо туда, где двое только начавших отношения людей (или нелюдей) изучают друг друга.

Запал как-то пропал. Любопытный нос Оси убил все напряжение.

Потом появился папа. Как и положено отставному военному, появился как в казарму. Без стука и перейдя сразу к делу:

- Дочь! Почему ты не сказала, что тебе угрожают?

- А?! - дружно подняли головы мы.

Папа внимательно осмотрел меня, Малкольма, кровать, Осю на ней. Ничего не понял, но на всякий случай нахмурился.

- Я вам помешал?

- Нет, - флегматично зевнул Малкольм. - Мы уже сами помешались. Так кто там угрожает Асе? Давай я ему пригрожу.

Вместо ответа папа потряс МагПадом.

- Вы видели, что они туда выкладывают? Что пишут? О вас, об Асе, о тебе?

- Да, мы решили, что раз не можем победить, то надо соответствовать. А что?

- И вы не в курсе, кто это делает?

Я пожала плечами.

- Возможно, Генри, но доказательств нет. Да и что я буду делать, если они найдутся? Устрою разборки у ректора? Нажалуюсь его отцу?

- Даже не думай связываться с отцом Нолана! - строго произнес отец. - Но того, кто все это выкладывает, я найду.

С этими словами он собрал все МагПады и закрылся с ними в кабинете. А Малкольм задумчиво спросил:

- Почему мне кажется, что теперь я в этом доме тоже чей-то ребенок?

Вот и сейчас папа дождался, когда у нас закончатся занятия, отобрал МагПеды и снова погрузился в работу. Я, честно сказать, имела определенные сомнения насчет талантов отца в области артефакторики. Но решила их не высказывать. Когда папа занят, он не мешает мне валяться на диване.

Как же все-таки сложно выстраивать отношения, когда ты заперта с человеком в одном доме!

С одной стороны тебя распирают эмоции. Влюбиться в преподавателя, в Малкольма Кригана! Как?! Зачем?! Это даже не выглядит возможным! Но все же вот он, вполне спокойно одной рукой меня обнимает, а второй держит книгу и совсем не считает, что это странно или неправильно.

Когда ты встречаешься с кем-то, у тебя есть передышки. Можно закончить свидание и вернуться домой, где все как следует обдумать. Можно волноваться в ожидании следующего. Можно переживать, что он давно не заходил или что скоро ваш первый совместный выход на вечеринку, а у тебя растут рога.

А сейчас я словно перескочила этап прогулок по парку и совместных ужинов, нырнув почти в семейную жизнь. Странную семейную жизнь, состоящую из лекций, занятий, поцелуев и... все. Как и любую девушку двадцати лет, меня очень волновали вопросы близости.

От классического «а если я ему разонравлюсь» до сакраментального «интересно, папа подслушивает или у него просто интуиция настроена вваливаться ко мне в комнату в те моменты, когда у меня начинается складываться личная жизнь?»

Но все же я наслаждалась пусть и такой искаженной версией романа. После Генри чувствовать себя красивой и ничего никому не должной было даже не приятно, а просто опьяняюще.

- Не знаешь, почему папа был так против Генри, что даже приехал за мной? - спросила я.

Малкольм оторвался от чтения и зевнул.

- Нолан - придурок. Почему тебя это удивляет?

- В мире много придурков. Но именно Генри заставил папу взять отпуск, чего не случилось много лет, добыть как-то разрешение на перемещение и приехать посреди ночи. Почему?

- Не знаю. Спроси его сама, - ответил Малкольм.

И я снова почувствовала, что он соврал. Но почему? Что-то они оба от меня скрывают.

А ещё я почувствовала странный запах. Даже вскинула голову, чтобы посмотреть в сторону кухни, не забыли ли мы что-то в печи, но сегодня Малкольм делал стейки, и мы давно все съели, убрали и помыли. Откуда тогда запах гари?

- Ты чувствуешь? - спросила я.

- М-м-м?

- Пахнет дымом!

Малкольм приподнял голову и принялся. Запах тем временем стал отчетливее, а по полу потянулся едва заметный серый дым.

- Быстро, бери тролля - и на улицу! - скомандовал Малкольм.

- А ты?

Я крепко сжала Осю. Пожалуй, чересчур крепко, потому что у тролля едва не выпали глаза. Запах гари стал почти невыносимым.

- Быстро вон! - рявкнул Малкольм.

Прямо в пижаме, не успев даже обуться, я выскочила на улицу. Снаружи дом выглядел как обычно, но я нутром чувствовала: что-то не так. Стоять и просто смотреть было невыносимо, так что я подобралась к окнам кухни и, приподнявшись на цыпочки, заглянула внутрь.

Кажется, мы все же забыли что-то в печи, потому что вся кухня полыхала. Алые языки пламени пожирали стол, стулья и многочисленные ящики на стенах. Черный дым расползлся по дому. Огонь уже охватил дверной проем и неизвестно, перекинулся ли на гостиную.

Я занервничала.

Если пожар начнется в гостиной, у папы и Малкольма не получится выбраться из дома. Задняя дверь на кухне, туда не подойти. Лестницы со второго этажа нет, прыгать довольно высоко и опасно.

И МагПада нет! Можно было бы вызвать кого-нибудь, магов воды, например, как обычно делают при пожарах. Но я очутилась на улице в одной тонкой пижаме и понятия не имела, что делать. Беспомощно оглянувшись на темные дома соседей, я поняла, что просто обязана что-то придумать.

- Папа! Малкольм! - крикнула я без особой надежды, что они отзовутся.

Паника набирала обороты, а вместе с ней и пожар. Входная дверь вспыхнула, в один миг превратившись в огненную стену. В окнах кухни и гостиной плясали оранжевые всполохи. Дым валил уже из подвала, что окончательно разрушило надежду на то, что пожар стал результатом нашей беспечности. Судя по всему, очагов было несколько.

Но как?! Как кто-то мог пробраться в дом, поджечь его сразу в нескольких местах и уйти незамеченным?

Я металась туда-сюда вдоль тропинки, чувствуя, как страх вытесняет собой все остальные чувства. Как с каждой минутой, что папа и Малкольм оставались внутри, сердце холодеет все сильнее. Я пыталась стучать к соседям, но те словно не слышали. Будто и не было никогда двухэтажного дома с небольшим садиком и живущим в нем оборотнем. Словно я превратилась в невидимку, обреченную бессильно наблюдать, как горит дом, почти ставший родным. От того, чтобы в отчаянии зарыдать, как маленький ребенок, меня останавливало лишь то, что слез просто не было - от дома исходил жар.

Когда в окнах на втором этаже показались знакомые отблески, я всхлипнула.

- Вы же маги огня... вы оба маги огня, вы должны выбраться...

Руку обожгло резкой болью. Я вскрикнула, уронив Осю на дорогу, но тролль не надулся и не издал привычный «чпок», а укоризненно посмотрел на меня снизу вверх. Боль немного отрезвила, приглушила ужас.

Маг огня не только Малкольм.

Но и я!

Никогда еще я не пыталась справиться с таким количеством огненной силы. Даже на самых жестких практиках мы не брали контроль над целым пылающим домом. Но какой выбор у меня был? Если папа и Малкольм в порядке, если они внутри, я должна расчистить им путь наружу. Если они не могут выбраться, обязана помочь. Я просто не могу вот так взять и потерять то немногое, чем дорожу!

Кончики пальцев защипало. Закрыв глаза, я как могла отбросила лишние эмоции. Получилось не очень, страх мешал сосредоточиться, но он же придавал сил и решимости.

Почувствовать пламя рядом.

Впустить его в свою душу.

Понять огонь, стать им, поддаться безумной силе. Изучить его истоки, пропустить через себя энергию, уничтожающую, превращающую все вокруг в пепел. Не укрощать пламя, а направлять. Не заставить утихнуть, а погасить своей силой.

Меня захлестнула волна магии. Никогда еще я не испытывала такого прилива силы, который тут же сменился оттоком. Кожа плавилась от жара вокруг, я словно очутилась внутри, среди черного дыма и красного зарева.

«Утихни!», - мысленно приказала я.

Это совсем не походило на практики в академии. Не было никого, кто бы подстраховал, не было зоркого ока преподавателя, готового исправить ошибки и прийти на помощь. Только я, замерзшая и напуганная, двое близких в горящем доме, и невероятная мощь стихии.

Огонь поддавался медленно, но неотвратно. Шаг за шагом, метр за метром я отвоевывала у него территорию. Расплачиваясь за магию ударами сердца, дыханием, жизненными силами, я запирала огонь в крошечной кухонке.

Когда дверь наконец открылась и Малкольм с отцом, надсадно кашляя, вывалились на тропинку, я поняла, что больше не могу. Выйдя из транса я покачнулась и едва не упала, но Малкольм вовремя успел поймать. Он помог мне устоять и снова сунул в руки мелко дрожащего Осю.

Еще некоторое время перед глазами плясали разноцветные вспышки. А потом, когда зрение вернулось, а вместе с ним и хоть немного энергии, я не поверила собственным глазам.

- Что... как... но я. я же не одна это видела?!

- Не одна, - мрачно откликнулся отец.

Дом казался совершенно нетронутым огнем. Слово и не было никакого пожара. Не валил густой черный дым, не горела дверь, не плясали отблески в чернеющих окнах. Ничего, абсолютная, умиротворяющая тишина.

- Это что, чья-то шутка? - спросила я. - Генри?

- Вряд ли, - ответил Малкольм. - Для этого нужно проникнуть в дом. Уж Нолану это точно не под силам.

- Необязательно присутствовать, - заметил папа. - Я немного изучил ваши МагПады. Вы в курсе, что у них очень широкое воздействие? В том числе иллюзионное.

- Пожар - иллюзия из МагПада? Нет! Я же знаю, что видела. И что чувствовала. И вы там были. Маг огня не может погасить иллюзионный пожар, ведь он маг огня, а не иллюзий. Да он из меня все силы выпил!

- Странно все это. Может, поживем в гостевом доме? - предложил папа. - Пока не разберемся. При этом они с Малкольмом как-то странно переглянулись. Как будто догадывались, в чем причина пожара. Но не считали нужным мне говорить.

МагПад в руках отца завибрировал и засветился. Решив, что это девчонки, я сунула в него нос, но увидела вовсе не подруг. Хотя еще меньше я ожидала, что господин ректор обратится ко мне:

- Доброго вечера, адептка Драйвер, - вежливо поздоровался он. - Осенька, здравствуй, мой мальчик!

- Здравствуйте. - осторожно произнесла я, чувствуя, что неспроста со мной решил связаться аж сам ректор. - Чем могу быть полезна?

- О, Анастасия, я уверен, вы будете полезны Амбрессии как в качестве верной подданной, так и талантливого мага. Спешу поздравить вас с прохождением внеочередного испытания конкурса «Королева магии»! Вы достойно справились, молодец!

- А-а-а?! - хором спросили мы.

Ну ладно, папа и Малкольм спросили по-другому, я такие слова стараюсь не повторять. Но мысленно совершенно согласна. Именно так это и называется.

- Мне просто показалось, что наш конкурс какой-то. фальшивый, - широко улыбнулся ректор. - Все сидят по домам, и даже испытания на одаренность проходят, обложившись кучей учебников и собрав советы со всех районов. Теряется дух конкурса, его смысл! Посоветовавшись с жюри, я решил добавить элемент внезапности. Каждая девушка сегодня столкнулась с магической опасностью. Не волнуйтесь, вам ничего не грозило, над иллюзиями работали лучшие королевские маги. Без ложной скромности скажу, что выбить их - задача, посильная только мне. Немногие справились и защитили свои дома, но вы, Анастасия, одна из двух девушек, сделавших это блестяще! Поздравляю! Пожал бы вам руку, да жаль, все ещё в отъезде.

Я долго, наверное, с минуту, просто стояла и хватала ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег. К счастью, за меня все высказал и выругал Малкольм:

- Ты охренел?! А если бы в доме были старики?! Дети?! Животные?! А если кого-нибудь хватил бы удар при виде пожара в любимом прадедушкином доме?! А если бы твой тролль в панике куда-нибудь забился?! Ты что, дурачок?!

Ректор слегка смутился.

- Мы, конечно, учли все эти нюансы.

- Еще. Раз. Ты. Влезешь. В. Мой. Дом. Со. Своей. Магией. - Малкольм говорил отчетливо и очень проникновенно. - Я тебе нос из жопы вытащу, ясно?!

- Может, не надо так? - шепнула я. - Он все же ректор.

- Да хоть сама богиня спустилась с небес! Почему испытание не согласовали со мной?!

- Ты был бы против.

- Да я и сейчас против! Боги... знаешь, что? Я отменяю дистанционку в академии! Пусть выходят, учатся, практикуются и хоть учихаются все вместе! А если тебе так важно, чтобы они сидели по домам - возвращайся и разгребай все это сам, потому что я уже задолбался!

- Малкольм, ты драматизируешь. Я только что получил все отчеты, происшествий нет. Адептка Драйвер, вы молодец. Неизвестный мужчина. гм, надеюсь, у вас не было приступа. Считайте это учениями. Как действовать при пожаре.

- И как? - мрачно поинтересовался папа.

Ректор не растерялся:

- По обстоятельствам.

- По обстоятельствам мы обосрались. Где расписаться?

Мы с Малкольмом хихикнули, а вот ректор оказался к армейскому юмору непривычен. Кажется, он не знал, как реагировать на папу, потому что вид имел обескураженный и слегка недоуменный.

- Малкольм.

- Что?

- Почему вы не чихаете?

Мы дружно переглянулись и поняли, что действительно с самого выхода из дома не чихнули ни разу.

- Пыльца закончилась?! - возликовала я.

- Нет, - покачал головой папа, - смотрите на тролля.

Отошедший от стресса Ося выглядел безмятежным и счастливым. Он тянул нос куда-то вверх, с шумным сопением загребая из воздуха пыльцу. Да с такой силой, что его нос весь покрылся крошечными мерцающими частицами. А Ося высосал всю пыльцу вокруг, жалобно захныкал, требуя отнести его туда, где еще осталось вкусенькое.

- А есть хоть что-то, что этот тролль не ест? - задумчиво протянул папа.

- Не знаю, - ответил Малкольм. - Но у меня только что появилась идея, как вытащить академию с дистанционки.

Он вернулся к МагПаду.

- Где ты эту тварь купил?!

- А если скажу, ты останешься исполняющим обязанности? - деловито спросил ректор.

Малкольм стиснул зубы, не скрывая злости на такой откровенно дилетантский, но действенный шантаж.

- Допустим.

- Тогда любая информация для тебя, мой друг. Только проследи, чтобы Осенька не объелся. Ему очень вредно поглощать столько магии.

- Чпок, - огрызнулся Малкольм.

Вот как-то так Ося и стал главным героем этой безумной истории.

***

День финала конкурса должен был стать первым днем выхода с дистанционного обучения. Сколько времени было потрачено, сколько копий сломано в попытках разрешить завести в академии троллей. Попечительский совет был против, родители адептов тоже. Где это видано, чтобы по коридорам академии летало и бегало нечто, у которого нос из зада выпадает?

Ректор по славной традиции был как большинство и не рискнул вступать в конфликт, но Малкольм умел убеждать.

- Если мы не вернем их в реальный учебный процесс, то получим целое поколение идиотов, неспособных совладать с собственной

магией! Давайте вспомним этап конкурса, который прошел не далее как несколько недель назад! Из более чем десятка участниц справиться с ситуацией удалось двоим, двоим! Остальные участницы провалились с треском, а среди них были и старшекурсницы! Через полгода мы выпустим их, готовых магов, в мир и будем ждать от них работы на общее благо! Им нужна практика, им нужны занятия.

Подключился даже король, проникшийся аргументами. И еще перспективой победить, наконец, эпидемию чихания.

- Проведем эксперимент в академии, а если сработает, распространим на всю Амбрессию! - постановил он.

И уже через несколько дней добрую сотню троллей доставили в столицу.

Адептам строго-настрого запретили их кормить, трогать и обижать. Тут игодились свойства МагПадов: умело развешанные в коридорах, они позволяли специально выделенным стражам следить за поведением адептов и быстро наказывать за любой косой чих в сторону троллей.

И вот, в день финала, мы все собрались, чтобы проверить теорию Малкольма, наконец-то выйти из заточения и выяснить, кто же из нас с Дариной самая красивая и одаренная адептка академии.

Девушки так возмущались, что испытание одаренности провели внепланово и не дали им блеснуть талантами, что в финале (перед тем, как выступим мы с Дариной) им разрешили представить проекты. А преподаватель артефакторики пообещал для лучших проектов пятерку без экзамена. Вполне неплохой приз.

С утра принесли платье. В закрытом ящике, который должен был открыться не раньше и не позже шести. Спонсоры все же вернулись и согласились оплатить финал конкурса.

- Это нечестно! Скажи, это ты придумал? Потому что я отказалась показывать тебе артефакт, который разработала?

- Я знаю, какой артефакт ты разработала. Чехол для МагПада, который блокирует его магические волны. Чтобы не запирает его в ящик, а бросать, где попало.

- Как?! Как ты это сделал?!

Папа, читавший в гостиной свежую газету, рассмеялся.

- Почему у меня ощущение, что вы оба что-то скрываете? Будто у вас есть какая-то общая тайна, которую вы тщательно от меня

скрываете!

Малкольм убрал в сумку документы, взглянул на часы и поспешно меня поцеловал.

- Не очень тщательно, если честно. Все, я ушел, у меня куча работы. Увидимся вечером!

И ушел. Оставив меня мучиться, гадать и ходить вокруг коробки с платьем в ожидании, когда можно будет открыть и увидеть, что же приготовили мне для финала.

После обеда я села готовиться к выступлению и репетировать речь, а папа по обыкновению ушел в кабинет. Он неплохо вписался в жизнь дома, и даже Малкольм почти смирился с присутствием старого друга.

Спустя несколько часов папа позвал меня:

- Асик, звездочка моя, иди сюда.

Обычно так ласково он со мной не говорил. Папа вообще не терпел нежности, проявления чувств и прочую ерунду. И если уж он начал нежничать со мной, то случилось что-то невероятно серьезное.

- Садись, дорогая. Волнуешься?

- Немного. Мне еще сложно привыкнуть к новой внешности. Но конкурс помогает.

- А то, что творится в МагПаде?

Я вздохнула. На МагПад можно было не обращать внимания, тем более, что с тех пор, как мы начали его записывать, новых серий почти не было. В основном кусочки из пар, с этапов конкурса и просто сплетни. Если поводов для них не было, сплетни придумывались.

Мы уже много раз расставались, Малкольм мне изменял, я изменяла Малкольму, мы собирались жениться и я беременела. Кажется, раза два. А родить не успела только потому что никто не придумал, как это могло произойти в такой короткий срок.

Но если не заходить и не читать, со сплетнями вполне можно было жить.

- Ты любишь Малкольма? - задал папа очередной вопрос.

- По-моему, рано говорить о любви. Он мне нравится. Он веселый, умный, интересный. С ним мне хорошо. И он помогает быть... собой. Не знаю, сложится ли у нас что-то, мы довольно разные. Но я очень надеюсь.

- Ты совсем выросла. У меня только одна просьба, Ася: не делай Малкольму больно. Он хороший мальчик, который заслужил любящую семью.

- Мальчик, - хмыкнула я. - Да он мне экзамен завалил! И, кстати, я так и не получила подтверждения, что не завалит снова.

- Я узнал его совсем ребенком, мальчишкой. Думаю, Малкольм не очень-то мне рад. Да, я надеялся, что вы найдете общий язык и даже, можно сказать, мечтал, что полюбите друг друга. Но лезть в вашу жизнь я не стану. И поговорить хотел немного о другом. Те сплетни, что выкладывают в ваш МагПад, ты знаешь, кто это делает?

- Генри? Других кандидатов нет. Он меня ненавидит. А с тех пор, как узнал, что я живу у Малкольма, просто взрывается от злости.

- Это не Генри, детка. Хотя он принимает активное участие в травле. Но это не его рук дело.

- Откуда ты знаешь?

Папа тяжело вздохнул. Так он вздыхал, когда собирался в чем-то признаться.

- Я не все тебе рассказывал о своей работе. У меня есть кое-какие связи...

- Какие связи?

- В разведке.

- В разведке? Ты же. ну. хорошо, и что?

- Возможно, это не просто связи. Возможно, я работаю в разведке. Анастасия, это никому нельзя рассказывать. Я не в отставке, я все ещё в строю. И моя работа строго засекречена. Это причина, по которой мы живем у самой границы. И это причина, по которой тебе нельзя общаться с Генри Ноланом. Его отец подозревается в шпионаже в пользу орхарских сепаратистских группировок. Я пытаюсь его раскрыть. Если Ноланы узнают.

- Я поняла, пап. Ты можешь на меня положиться. Никому и ничего не скажу, а Генри для меня давно не существует. Хотя я немного расстроена, что ты не рассказал мне раньше. Мой отец - разведчик!

- Это вопросы государственной важности, Анастасия. Дети - слишком легкая мишень для таких, как я. Было непросто отпустить тебя в столицу, оставить здесь одну. У нас появилась информация, что Нолан-старший, вероятно, замешан в истории с пыльцой. И я подумал, что только Малкольм может защитить тебя.

- Он защитит, - сказала я. - Он надежный.

- Знаю. Но, как я сказал, опасность для тебя исходит не от Генри. К сожалению, я не могу раскрыть ее официально и наказать человека по закону. В этом случае придется предоставить доказательства, а сделать это, не раскрывшись, я не могу. Поэтому тебе, детка, придется справиться самостоятельно. Необходимость бросить тебя одну ради безопасности Амбрессии разрывает мне сердце. Но я поклялся королю. Мой долг важнее всего на свете, Асик.

- Я знаю, пап. Мне не нужны такие жертвы. И я сильнее, чем кажусь. Я справлюсь. И Малкольм мне поможет. Если это, конечно, не Малкольм.

При виде выражения лица отца я похолодела.

- Это что, Малкольм?!

- Нет. Посмотри сама.

Он протянул мне МагПад.

И я хотела бы сказать, что увиденное стало неожиданностью. Но на самом деле имя того, кто так старательно пытался уничтожить мою жизнь, я давно знала.

***

Перед финалом девушки собрались за кулисами. Все как на подбор красавицы, с прическами, усыпанные блестками, увешанные украшениями. В разноцветных платьях на любой вкус и цвет.

Кроме финалисток. Глядя на Дарину, я словно смотрелась в зеркало.

В коробке, открывшейся ровно в шесть, я обнаружила роскошное черное бальное платье. Расшитое серебром, оно струилось, в движении словно превращаясь в роскошный иноземный цветок.

«Вы все прекрасны по-своему. И сегодня это будет как никогда очевидно», - гласила таинственная записка.

Гениально и жестоко.

В стиле Малкольма Кригана. Он всегда говорил, что сравнивать что-либо магическое нужно в абсолютно одинаковых условиях. Правда, это относилось к экспериментам на практических занятиях, а не к конкурсу красоты.

Но определенно сработало. Мы стояли в ожидании начала, в одинаковых платьях, но при этом совершенно разные. Впрочем, меня мало интересовали соревнования.

- Можно тебя на секунду? - спросила я. - Надо поговорить.

- Конечно. - Дарина улыбнулась и, изящно подняв подол, вышла из толпы. - Как тебе идея с платьями? По-моему, гениально. Будут оценивать действительно красоту, а не внешний блеск.

- Зачем? - оборвала ее я.

- Что?

- Зачем ты все это делаешь? Что я тебе сделала, Дарина? Зачем ты влезаешь в мой МагПад и шпионишь за нами с Малкольмом? Зачем выкладываешь все эти... сплетни и гадости?

- Ась, ты чего? Это Генри, наверное, я вообще не в курсе.

- Я знаю, что это ты! Генри, конечно, помог чем смог, но это ты все придумала, Дарина. Это ты распускала слухи, ты писала гадости, ты, зная, что между мной и Малкольмом ничего нет, заставила всех поверить в обратное! Ты влезла в мою жизнь, ты все это время ненавидела меня! Сначала я думала, что мне все кажется. Что я себя накручиваю, что не должна сомневаться в подруге. Но снова и снова я задавалась вопросами без ответа. Как Генри узнал, что Малкольм уехал? Почему ты соврала о блюде, которое собиралась готовить? Почему отговаривала меня от платья? Да за что, Дарина?!

Несмотря на то, что мы отошли в сторону, разговор быстро стал центром всеобщего внимания. Дарина могла бы сопротивляться и дальше, но что-то в моем облике и голосе дало ей понять: я знаю точно.

Сначала подруга (хотя стоило назвать ее бывшей) молчала, сжав губы. В ее глазах бушевал целый океан эмоций.

- Ты все время получаешь то, что хочешь! То, что у меня нет даже шансов получить! Сначала Генри. Ах, я такая скромная бедная девушка богатого наследника, ах, мои чувства такие искренние. Потом ты такая «ой, у меня растут рога, я превращаюсь в сексуальную демоницу и ужасно этого стесняюсь!».

Дарина таким мерзким и писклявым голосом передразнивала меня, что хотелось перевести разговор на уровень безобразной женской драки.

- Но я смирилась. Я решила - не судьба. Такое бывает: парень, который тебе нравится, выбирает твою подругу. Не конец света. Оглядишься - и найдешь более достойного. И я нашла!

- Малкольм, - выдохнула я.

Дарине он нравился. Об этом знали все, включая меня. И никто об этом не вспомнил. Все с упоением наблюдали за сериалом, мы с Малкольмом строили отношения, и никто не подумал о Дарине. Приз «подруга года» я точно проиграла.

- Но даже тогда я заставила себя отмахнуться. Подумала, что у меня в жизни ещё будет много влюбленностей, отношений. И все их ты забрать не сможешь. Я надеялась отвлечься, победить на конкурсе, привлечь внимание . **НО ТЫ И ТУТ У МЕНЯ ВСЕ ЗАБРАЛА, АНАСТАСИЯ!**

Я вздрогнула, когда Дарина сорвалась на крик. Остальные девушки отпрянули. Кто-то достал МагПад, но я не обратила внимания. Все равно это будут обсуждать. Лучше уж пусть будет доказательство, а не искаженный и сто раз пересказанный разговор.

- Прости, - сказала я. - Прости, Дарина, что я тебя обидела. Я не знала, что тебе нравился Генри, ты никогда не говорила. Прости, что забыла о твоих чувствах к Малкольму. Не буду лгать, я знала, но между нами ничего не было. Ничего. До самого последнего этапа все, что ты перехватывала из МагПада и выкладывала на ветки - ложь! Да, мы вместе, но это длится всего несколько недель. Ты могла мне поверить, когда я говорила, что между нами ничего нет, но ты не верила. И знаешь, без тебя я бы в него, наверное, и не влюбилась.

- Уважаемые участницы, минутная готовность. Мы начинаем! - объявил ведущий. - Просьба подготовиться всем, кроме двух финалисток. Ваш выход и состязание в конце.

- Прости, Дарина, что мне досталось все, что тебе так хотелось.

- Дамы и господа, адепты и преподаватели, дорогие спонсоры и желанные гости. Сегодня мы собрались здесь, в актовом зале, ради того, чего все так ждали, жаждали, о чем молились и мечтали. Впервые за много недель мы не чихаем!

Раздались смех и аплодисменты.

- Конечно же я шучу! Финал конкурса «Королева магии» - вот что будоражит умы всех, кто хоть немного следит за светской жизнью столицы. Лучшие адепки, лучшие хозяйки, уникальные маги: чтобы

попасть в финал, девушки задействовали все свои таланты, а иные даже рисковали жизнью. Но прежде, чем мы перейдем к главному испытанию и узнаем, кто же настоящая королева - роскошная Дарина или блистательная Анастасия - несколько участниц представят нам свои творческие магические проекты. Итак, встречаем!

Мимо нас на стену потянулись остальные девушки.

- А Жанин и Лисик? Что они тебе сделали, за что ты подстроила их уход с конкурса?

- Хотела, чтобы они поняли, каково это: чувствовать, как у тебя отбирают мечту.

- Боги, Дарина, это всего лишь дурацкий конкурс!

- Для тебя. Ты даже не хотела в нем участвовать! Знаешь, каково это: смотреть, как ты нехотя выигрываешь, в то время как самой приходится идти на жертвы? Тратить все деньги на платье и сидеть на одной воде и каше, не спать ночами, чтобы сделать этот гребаный артефакт! Знать, что где-то там спокойно живешь ты, уверенная в своей победе, ведь препод, с которым ты спишь, купит тебе любую корону!

- Боги, Дарина... - Я покачала головой, чувствуя мерзкую горечь. - Тебе так нужна эта корона, да? Думаешь, она принесет тебе счастье?

- Думаю, что не тебе судить, Анастасия. Со своим счастьем я разберусь сама. А ты разберись со своим.

- Непременно, - усмехнулась я. - Знаешь, что? Корона твоя!

- Что? - Подруга изменилась в лице. - Что ты несешь?

- Победительница определится сама собой, если из двух финалисток одна откажется участвовать. Вот оно, Дарина. Вот то, что я у тебя не забрала. Пусть это принесет тебе счастье.

С этими словами я направилась на сцену.

Девушки ещё не начали выступать, и я успела выхватить усилитель голоса из рук ведущего. Сцена была залита светом. Я попыталась глазами найти среди зрителей в скрытом темнотой зале Малкольма, но безуспешно. Набрала в грудь побольше воздуха, откашлялась и произнесла:

- Прошу прощения, мне нужна всего минута вашего времени. Дело в том, что я совершенно не ожидала, что дойду до финала. Я не хотела участвовать в конкурсе, попала на него почти случайно. И в самом начале я даже не считала себя достаточно симпатичной для

того, чтобы подняться на эту сцену в качестве участницы. Поэтому все свалившееся на меня - ваше внимание, голоса, популярность - стало неожиданностью. Как и травля, развернувшаяся в сети МагПадов. Оказалось сложно принять то, что десятки и сотни людей могут ненавидеть тебя просто потому что ты победила в каком-то конкурсе или стала встречаться с парнем. Я так тщательно скрывала свое происхождение, особенности, но не поняла одну важную истину. Неважно, есть ли у тебя рога или хвост, тебя всегда найдут, за что осудить. И буквально несколько минут назад я поняла, что устала. Я не хочу жертвовать ради этой короны спокойным сном, не хочу новой волны слухов. Мне не нужна победа, которая принесет столько злобы. Я все себе доказала. Научилась быть собой, видеть в зеркале красивую девушку, верить, что меня можно полюбить. Во многом благодаря вам, тем, кто голосовал за меня и верил в мою победу. И сейчас я уступаю титул Дарине. Она прекрасная красивая девушка, достойная всех корон мира. Она сможет разобраться, что делать в статусе самой красивой адепки академии и как с достоинством принять всеобщую любовь. Спасибо за потрясающие месяцы. У меня все.

Раздались аплодисменты. Довольно вялые, подозреваю, каждый, у кого место совести не пусто, устыдился, вспомнив все, что обо мне и Малкольме писали. Да и финал, вместо эпичной битвы двух стервозин превратившийся почти в договорняк, наверняка всех разочаровал.

Но я вдруг ощутила, как с души падает камень. Остановилась посреди коридора, примыкающего к залу, прислушалась к ощущениям и рассмеялась. Легкое, почти незаметное, но сидящее внутри чувство тревоги прошло.

Я свободна! Свободна!

Больше никаких волнений, переживаний и репетиций речей. Можно не ждать результатов, не подсчитывать голоса и не заходить в МагПад, полный гадостей и сливов. Вокруг никто не чихает, тролли делают свою работу, а значит, занятия вскоре возобновят. И я забуду как страшный сон недели, когда была персоной номер один для обсуждений.

Снова стану неприметной второкурсницей Асей.

Но уже без ненависти к себе и влюбленная в самого невозможного мужчину на свете.

Как-то давно, когда я еще была ребенком, нынешний король на инаугурации произнес фразу, ставшую символом его правления.

За корону придется платить.

Король платил несвободой. Невозможностью выбрать, где жить, на ком жениться, где отдыхать и в какой момент с кем встречаться, а с кем порвать отношения. Он платил целой жизнью, посвятив ее Амбрессии. Но это была цена за настоящую корону, за ее власть и силу.

Моя корона должна была быть игрушечной. На ней фальшиво сверкали стекляшки, а золотая краска местами облупилась, обнажив дешевую основу.

И только за шанс получить эту корону, которая не дает власть, я расплатилась дружбой, которой не существовало.

- Надеюсь, тебе этот титул принесет счастье, Дарина, - пробормотала я.

Впрочем, не строя иллюзий. Подруга преподнесет еще много сюрпризов.

На смотровой площадке, куда выходила лестница с четвертого этажа, было невероятно красиво. Впереди простиралась столица, усыпанная огнями. Над головой - звездное небо, непривычно ясное для поздней осени.

Я полной грудью вдохнула свежий запах дождя, опавшей листвы и дыма. Оперлась на перила и, завороченная приглушенными звуками столицы, закрыла глаза.

Генри и Дарина не успокоятся, но единственный способ бороться с ними - это просто жить. Радоваться миру, людям вокруг, мечтать о будущем. Это вряд ли их остановит, зато какие бы гадости эти двое не делали, они не помешают нам быть счастливыми.

- Ты сломала весь конкурс, - раздался голос Малкольма.

Пришлось открыть глаза.

- И что? Меня накажут?

- Не могу же я наказать собственную девушку. Ей только дай повод отправить меня к Осе, есть из соседних мисок.

- Хватит издеваться. Я не специально!

- Ты молодец. - Малкольм остановился рядом. - Получилось эффектно. И достойно. Корону они, конечно, отдали, но королева там совсем не Дарина.

- Да плевать. Ты знал, что это она?

- Догадывался.

- Почему не сказал?

- Вставать между тобой и подругой в начале отношений? Смысл?

Ждал, когда ты узнаешь сама.

Я невесело рассмеялась. Если бы за расследование не взялся папа, сколько я бы делала вид, что ничего не понимаю?

- Ты сказала правду? Ты больше не ненавидишь себя?

- Нет. Я вижу, как много людей считают меня красивой, влюблена, как выяснилось, немного одарена. Не могу сказать, что все, теперь я уверена в себе, но однажды и это случится. Раньше я не понимала, что такое быть демоном. От меня никогда не скрывали эту историю. Папа встречался с девушкой, они собирались пожениться, но началась война с Орхаром. Его отправили работать под прикрытием, и они расстались.

- Ты о маме?

- О маме, которая вырастила меня. В Орхаре папа встретил демоницу. Они влюбились друг в друга, провели несколько месяцев вместе. Потом папе пришлось вернуться домой, и она отказалась ехать с ним. Спустя несколько лет, когда война закончилась, а папа уже был женат, он вернулся к прежней девушке, демоница связалась с ним. Ее дом был разрушен во время боев, работы не осталось. Она не могла воспитывать и содержать ребенка, о котором папа даже не знал. Когда он приехал, ее уже не было. Сбежала, оставив меня дома, в ожидании отца.

- Мать года, - хмыкнул Малкольм.

- Ага. Папе пришлось меня забрать. Мама с трудом смирилась с чужим ребенком, несмотря на то, что я была зачата, когда они официально не встречались. Но она никогда не делала различий между мной и остальными детьми. И стала лучшей мамой на свете.

Он притянул меня к себе и уткнулся носом в мои волосы. Так тепло и приятно. Лучший финал конкурса на свете.

- Когда ты сказала это в прошлый раз, я понял, что влюбился.

- Вас, мужчин, не понять.

- Кстати об этом. Отец рассказал тебе о своей работе?

- Да. Я пообещала никому не говорить. Есть что-то еще, что я должна знать?

- Возможно. Я говорил, что твой отец спас меня и пристроил в армию, цо это не совсем правда. Твой отец действительно вытащил меня из разрушенного города. И действительно привез в Амбрессию. Но я служил не в армии, а в разведке. Работал на твоего отца, был шпионом в Орхаре.

Малкольм поморщился, словно воспоминания причиняли боль.

- Он тебя заставил?

- Хочется сказать, что да. Но на самом деле у меня просто не было выбора. Твой отец - не благотворительная организация. В отличие от тебя, я не был его сыном. И пятнадцатилетний подросток, приведенный в дом, вызвал бы очень много вопросов. Он сделал что мог. Я радовался тому, что больше не нужно рисковать жизнью, выбираясь за водой и голодать неделями так, что даже не хватало сил на обращения. Я недолго колебался. Предал Орхар. Вот такой вот я человек, Анастасия, и если хочешь мое мнение - тебе такой не нужен.

Затаив дыхание, я слушала, как его сердце бьется чаще. Слушала и улыбалась от мысли, что Малкольм ждет, что я отвечу. Ждет и волнуется. Даже неприступному преподавателю магии огня, которому я так и не сдала экзамен, есть чего бояться.

- Я же внебрачная дочь разведчика. Рогатая и хвостатая дочь. Да мне плевать, кем ты был. Абсолютно верный стране Генри превратил мой год в ночной кошмар. Хотя я понимаю, почему ты так относишься к отцу.

- Я благодарен Братису за то, что имею. И просто перекладываю на него вину за выбор, который сделал сам. И мне немного стыдно, что у меня возникали мысли через тебя отомстить Братису.

- Через меня?! - ахнула я.

- Я превозмогал.

- Успешно?

- Сейчас покажу.

Он порылся в кармане плаща и извлек небольшую сверкающую корону. Тонкую, из белого золота, усыпанную тысячей сверкающих камней неправильной формы. Как снежинки, непохожие друг на друга, они блестели в звездном свете, кидая на темные перила крошечных световых зайчиков.

- Это что? - почему-то хрипло спросила я.

- Корона для настоящей королевы красоты.

- Ты же не отобрал ее у Дарины? Остатки благоразумия не дают ей рассказать всем, что ты оборотень. А она знает, я уверена. Если Дарина потеряет корону...

Малкольм рассмеялся и водрузил ее мне на голову, ловко закрепив в прическе. Корона почти ничего не весила, но я вдруг почувствовала себя настоящей принцессой и расправила плечи.

- Нет, я не дрался за нее со старшекурсницами. Я купил ее для тебя.

- Зачем?

- Боялся, что если ты проиграешь, то снова перестанешь считать себя красивой.

- Спасибо!

Я почувствовала, как свечусь от счастья. Как внутри, там, где бьется сердце, разливается тепло.

В актовом зале начались танцы: музыка зазвучала так громко, что долетала даже до нас. На миг отстранившись, Малкольм предложил мне руку для танца. И какой это был танец!

Принадлежащий только двоим, танец под звездами.

Я согрела пространство вокруг и закрыла глаза, наслаждаясь плавными движениями. Переполняющим счастьем хотелось делиться. С Малкольмом, сжимающим меня в объятиях. С отцом, под благовидным предлогом (не встречаться с Генри) оставшимся дома, а на самом деле просто волновавшимся за меня перед выступлением. С Осей, по которому я успела соскучиться. С девчонками, от которых отделилась.

Я бы и с Дарицей поделилась счастьем, если бы она захотела его принять.

И даже с Генри. Чтобы он не был таким говнюком.

Но у счастья были только мы с Малкольмом. А у нас - танец и корона.

Та самая корона, ради которой не нужно ничем жертвовать.

Мы остановились.

Малкольм склонился к моим губам, и в этот же момент на площадку хлынула толпа. Адепты и преподаватели, участницы конкурса в ярких платьях, гости и члены жюри, а с ними стайка троллей. Всем хотелось подышать свежим воздухом и насладиться видами после долгого сидения взаперти.

Я дернулась было, но Малкольм не позволил отстраниться.

- Они смотрят! И запишут нас для МагПадов!

Но он только улыбнулся.

- И пусть. У сериала же должен быть конец.

И определенно счастливый.

***

В спальню заглянуло солнце. Я поморщилась, когда теплый лучик попал на лицо и зажала нос, чтобы не чихнуть и не разбудить Малкольма, который спал рядом. От него исходило тепло.

Хотелось замурчать, как сытый Ося, но я только зевнула и устроилась поудобнее. Сегодня выходной, так зачем лишать себя драгоценного удовольствия поваляться после тяжелой ночи?

Ладно, вторая половина ночи получилась не такой уж и тяжелой. Скорее, выматывающей, горячей и сладкой, но, кажется, отняла больше сил, чем весь карантин вместе взятый.

Малкольм перевернулся на спину, и я поняла, что он уже не спит.

- Доброе утро, - улыбнулась я.

- Утро добрым не бывает.

Малкольм все ещё Малкольм, а я все еще я.

На столике лежала корона. Самая желанная корона из всех возможных. Я сохраню ее даже если однажды наши дороги с Малкольмом разойдутся. Ибо эта корона - не просто символ первой любви (ну ладно, не первой, но мне нравится ее такой считать), она - сверкающее напоминание о том, что несмотря ни на что во всем мире нашелся тот, кто посчитал меня самой красивой.

- Так хорошо. - Я с наслаждением потянулась. - Что будем делать?

- М-м-м... если не вломится твой отец, то валяться и наслаждаться выходным. Еще часик полежим, потом спустимся поесть. А потом придумаем. И я собираюсь.

Но что именно Малкольм собирался делать и зачем ко мне потянулся, я так и не узнала. Из ящика, в котором я запирала МагПад раздался какой-то истеричный звон. Никогда не слышала таких сигналов. Кажется, словно кто-то собирался не вызвать нас, а вылезти прямо из МагПада в спальню.

Малкольм поднялся и встал так, чтобы меня не было видно вызывающему.

- Привет. Если ты собираешься забрать Осю, то.

- Малкольм! - в голосе ректора, который я сразу узнала, звучали панические нотки. - Что вы натворили?!

- Расслабься, работа и учеба не пострадают. Ты же меня знаешь. Мои отношения - это мои отношения. Работа - другая история. Впрочем, если хочешь, могу уволиться.

От ужаса я даже перестала дышать. Он что, вот так легко ради меня откажется от любимой работы?!

- Да причем здесь твои отношения?! Можешь хоть гарем из адептов себе завести. Малкольм, тролли. Они сожрали все магическое в академии! Все! Ингредиенты для зелий, артефакты, все! Малкольм, они все сожрали, вообще все!

Мы хором выругались. Ректор, поняв, что в комнате есть еще и я, сменил тон на вежливорадостный:

- Здравствуйте, адептка Драйвер! Поздравляю с финалом конкурса. Жаль, что вы не победили, я болел за вас!

- Спасибо, господин ректор.

- В общем, Малкольм, с этим что-то надо делать. И предупреди короля, пока тролли не разбежались по городу и не сожрали его целиком!

МагПад погас. Несколько секунд Малкольм смотрел в окно, а потом сказал:

- Кажется, тролль остается жить с нами, а выходной придется перенести. Готова бегать со мной по академии и ловить кучу маленьких Ось?

Если мы когда-нибудь поженимся, непременно включу это в свадебную клятву.

ЭПИЛОГ

Над академией сгустились тучи. Буквально выражаясь, не фигурально: синюшные облака вот- вот грозили пролиться стеной дождя, и я рассчитывала как можно скорее зайти под крышу, но у Малкольма были другие планы. Сегодня ему хотелось неспешно брести на работу по узким городским улочкам, наслаждаясь первым днем нового учебного года.

Конечно, он же не третьекурсник. Не ему в этом году ехать на практику и впервые применять магию в настоящих полевых условиях.

- Ага, - хмыкнул Малкольм, прочитав мои мысли, - не мне, как же. А кто, как думаешь, повезет вас туда?

- Я запретила тебе читать мои мысли!

- Ты слишком громко думаешь.

- У меня похмелье, имею право. Надо было лечь вчера пораньше.

Мы закатили огромную вечеринку накануне. Сразу по трем поводам: в честь возвращения из путешествия, в честь начала года и - наша личная радость и одновременно сожаление - в честь нового урожая амброзии, который не привел к новому карантину. Погуляли на славу, разошлись только к утру, и то, что занятия начинались с обеда, никого не спасло.

- Я думала, оборотни не любят грозу.

- Ты снова перепутала меня с собакой, - фыркнул он.

Я ткнула мужа под ребра и улыбнулась. Когда-нибудь он перестанет мне напоминать, но точно не сегодня.

Каникулы в Орхаре определенно подействовали на меня положительно: я почти не волновалась, возвращаясь в академию. Конец года выдался сложный, несколько месяцев дистанционки больно ударили по всем: и адептам, и преподам. Мы судорожно нагоняли план, заполняли пробелы и готовились к экзаменам, которые никто не отменял.

Получив зачетку с последним экзаменом, я два дня спала в темной комнате, в обнимку с Осей. Бедный тролль боялся пошевелиться и лишь под конец жалобно потребовал еды.

А потом мы отправились к родителям. Малкольм, конечно, ворчал, что давно вышел из возраста, когда его можно было воспитывать, но, думаю, ему понравилось для разнообразия пообщаться с отцом спустя столько лет после службы. А братьям понравился огромный дружелюбный волк, на три дня поселившийся в доме.

- И они у меня еду, в отличие от некоторых, не отбирали, - первое, что сказал Малкольм после обращения.

«И лапы не мыли», - подумала я.

Хотя мама наверняка была бы не против, но воспитание не позволило.

Вообще мы планировали погостить у моих и вернуться в столицу, но однажды вечером, когда папа работал в кабинете, а я копалась в его книжном шкафу, он предложил:

- Может, съездите в Орхар?

Малкольм, тогда бывший в образе волка и ходивший за мной хвостом (полагаю, вовсе не из большой любви, а из огромного опасения), поперхнулся не то воздухом, не то шерстью.

Папа по-своему понял гримасу на волчьей морде:

- Война давно закончилась. Понимаю, странно слышать это от человека, который работает на разведку, но моя работа не закончится никогда, а людям и нелюдям надо учиться строить отношения. И вам двоим в первую очередь.

«Нормально у нас все с отношениями», - так и читалось на морде Малкольма.

Но я уже загорелась увидеть Орхар.

Каким необычным оказался мир демонов и оборотней! С его улочками без острых углов и лестниц - чтобы можно было использовать все таланты звериной ипостаси, с мрачными замками, с огненным вином и роскошными театрами.

Мы посмотрели, кажется, все достопримечательности Орхара, отдохнули пару дней в пещерах, сплавились по горной реке, понаблюдали за звездами из палаточного лагеря на предгорье. Нет, я не почувствовала той связи с родными землями, о которой так часто говорят, но я нашла еще одну причину любить мир и себя в нем. Ну и мужа. Но с ним и так все понятно. Как же его, такого удивительного, не любить.

- Все, дальше я сама, - сказала я, когда мы дошли до кофейни, куда частенько забредали перед парами адепты.

- Если бы я тебя не знал, то подумал бы, что ты меня стесняешься.

- А ты меня знаешь и.

- Думаю, что ты стесняешься себя.

- Нет. Я хочу, чтобы меня воспринимали всерьез, а не как жену заместителя ректора. Хотя толку...

Я вздохнула. Все равно придется зубами выгрызть право считаться хорошей адепткой. Не впервой.

- Ладно, адептка, иди учись. Пойду наводить ужас на адептов и коллег. Еще не решил, на кого в первую очередь. Думаю, начну с тех, кто чихает. На всякий случай.

Определенно будет интересный год.

Первые раскаты грома застали меня как раз на подходах к воротам. Пришлось ускорить шаг, но я не одна хотела оказаться в помещении как можно скорее. На входе образовалась пробка и, чтобы отдать куртку в гардероб, пришлось отстоять огромную очередь.

Вокруг чувствовалось приподнятое настроение, как всегда бывает в первые дни нового учебного года. У всех куча радости от встречи, надежд на лучший год и энтузиазма.

Совру, если скажу, что чувствовала себя иначе. У зеркала я остановилась, чтобы причесаться. С этой Анастасией, что смотрела из отражения, я почти свыклась, но в декорациях академии видела ее впервые.

Когда внезапно срываешься в двухмесячное путешествие, большая часть гардероба остается дома. Одежду пришлось покупать в Орхаре, а там девушки намного раскованнее и увереннее в себе. Так в моем гардеробе появились кожаные куртки, приталенные рубашки, высокие каблуки и совершенное нежелание возвращаться к образу девочки-отличницы. Очень сложно быть ангелом, когда торчат рога и хвост.

Рога, кстати, почти закончили расти. Теперь они заворачивались назад, как у взрослых демонов, а не торчали, как у козы. Мне даже нравилось.

Перехватив поудобнее сумку, я направилась в лабораторию зельеварения, на вводную потоковую лекцию. Звонок еще не

прозвенел, но коридоры опустели: в этой части академии в основном шли практические занятия, а на первый день их старались не ставить.

Поэтому шум сразу привлек мое внимание. Внизу, в холле корпуса зельеварения, происходила какая-то возня. Подойдя поближе я рассмотрела четыре фигуры. Трое здоровых с виду старшекурсников издевались над четвертым, демоном. Они по очереди дергали его за хвост и радостно гоготали, когда тот пытался отбиться.

- И Малкольм утверждает, что быть адептом - сплошное развлечение.

Как поступила бы Анастасия Драйвер в прошлой жизни? Прошла мимо? При всем моем желании не выделяться - вряд ли. Я бы как и сейчас кинулась в самую гущу событий, наверняка сотворила бы какую-то глупость. Сейчас я тоже ее сотворю, но, во-первых, после обряда обручения в Орхарском заброшенном замке, я уже ничего не боюсь. А во-вторых, не отчислит же Малкольм Криган собственную жену.

- Эй! - крикнула я. - Вы на пары не опоздаете? Отчислят, придется вернуться к мамочкам.

Сначала парни заозирались в поисках источника звука, а потом, увидев меня, радостно осклалились.

- Девочки-демоны нам нравятся больше, - хмыкнул один из парней.

- Подходи ближе, малышка, познакомимся.

Я улыбнулась.

- Уверены?

На кончиках пальцев зажглись языки пламени, а стрелочка на хвосте воинственно взметнулась вверх.

- О, леди владеет магией. А с чем еще ты обращаешься так же умело?

- Лучше вам, ребята, этого не знать.

Они тоже владели магией, но, метнув в меня парочку ледяных стрел, не рискнули переводить потасовку в магический поединок. А лед я растопила на раз. И, чтобы продемонстрировать готовность сражаться до последней капли крови, вернула растопленный лед отправителям, превратив их в трех мокрых драных котов.

- Будем дальше меряться магическим потенциалом? Или перейдем к примитивному мордобою?

С этими словами я бросила сумку к стене и закатала рукава рубашки.

Что-то в моем облике остудило их пыл. Может, выражение лица, может, воинственно торчащий хвост. А может что-то еще, ведь на самом деле готовый к сражению демон - страшная штука. Даже папа, бывалый разведчик, это признает.

- Пошли, - бросил один из парней.

- Еще раз я вас рядом с ним увижу - тоже рога без наркоза вкручу!

Должно быть, это было унижительно - пасовать перед девчонкой. И это они ещё не знают, что перед тем, как вступить в диалог, я достала из чехла МагПад. Вот Малкольм обрадуется!

Нарушителей сдала - раз. В драку не влезла - два. Проявила великодушие - три.

- Ну здравствуй, Генри. - Я сверху вниз посмотрела на парня. - Вижу, ты сильно изменился за лето.

- Тебя это, похоже, радует, - буркнул он, проигнорировал протянутую руку и поднялся сам.

- Есть в этом определенная справедливость. Я думала, ты ненавидишь меня, потому что считаешь, что влюбиться в демона - это позор. Боишься осуждения отца и общества. А оказалось, в первую очередь ты ненавидишь себя.

Значит, Генри - демон. Можно понять злость его отца. В отличие от моей мамы, дипломат, всю жизнь ненавидевший Орхар, оказался не способен на прощение изменившей супруги. Зато как огня боялся скандалов. И не стал разводиться с женой, а вот злость на нее выместил на сыне. И вырастил... то, что вырастил.

Рожки пока только-только проклюнулись, зато хвосту можно было позавидовать. В полтора раза длиннее моего, ярко-красного цвета. Можно представить его мать и легко понять, почему холодный и циничный дипломат не устоял перед демоническим притяжением.

Удивительно, но мне даже стало немного легче. Генри не презирал меня, он боялся самого себя. И я его даже понимала. Когда мир рушится, когда в этом мире рушишься ты сам, легко озлобиться и натворить глупостей. Генри не стал в моих глазах хорошим человеком, но и окончательно перестал влиять на меня.

Мы вместе двинулись по коридору к тупику, где была назначена пара по зельеварению. Не то чтобы кто-то из нас жаждал компании

другого, просто когда у вас один кабинет и один ведущий к нему коридор, какие могут быть варианты?

- Ну и зачем ты за меня заступилась? Надеешься на бонусы от любовничка?

- От мужа.

Генри скрипнул зубами то ли от злости, то ли просто выражал недовольство окружающим жестоким миром.

- Просто не хочу быть такой, как ты. Я была в твоей ситуации. И помню, как порой относились ко мне окружающие. Даже ты не заслуживаешь такого.

- Как благородно, - язвительно фыркнул Генри.

- Вот тебе мой совет, хоть он тебе и не нужен. Прекрати быть козлом. Начни жить своим умом, а не бредом отца. Судьба довольно иронична, дала тебе шанс побыть в шкуре тех, кого ты ненавидел. Рекомендую менять отношение, если хочешь выжить.

Мы остановились возле двери.

- И что мне делать? - неожиданно серьезно и даже немного обреченно спросил Генри.

Прошлая Анастасия расчувствовалась бы. Непременно кинулась бы помогать, защищать, забыла бы о месяцах издевок, унижений и того визита, когда только Ося спас ее от чего-то непоправимо плохого. Стала для Генри другом и вытасила его из тоски и нелюбви к себе.

Но то прошлая Анастасия.

А нынешняя усвоила один важный урок. Иногда не стоит для всех быть хорошей. Можно немного и демоном побыть.

- Попробуй поучаствовать в конкурсе «Король магии». Говорят, в этом году соревнуются парни.

Я распахнула дверь и вдохнула аромат трав, старых книг и кожи. Аромат сложной науки магии, запах академии.

Самый лучший запах на свете.